

И. Крупеникова

С Е М Ь   С Т И Х И Й

книга 1

ВРЕМЯ ДЕМИУРГОВ

Тверь
1997

— Итак, из представленного вами документа следует, что вы считаете крайне опасным дальнейшее существование Судьбы, порожденной нашей Мыслью десять этапов назад. Вы утверждаете, будто под влиянием фактора X в Судьбе произошло нарушение, повлекшее бесконтрольное развитие знаний индивидов, и просматривается тенденция на углубленное проникновение в наши базовые идеи, в частности — механизм Созидания. Верно ли Совет истолковал ваше заявление?

— Совершенно верно, Ко-Лидер.

— В таком случае мы просим изложить перед лицом Совета факты, которые послужили основой ваших тезисов.

— Мы готовы. Физическое воплощение Судьбы было представлено нашими предками как сеть реальных Миров с Истоком и Завершением. Миры связывались Вечностью в одной цепи и Потоками в плоскостях, а Исток их сходил с Завершением в одном из измерений. Образ шести Стихий присутствовал в каждом объекте: Твердь, Огонь, Вода, Воздух, Смерть и Жизнь.

— Совет осведомлен о структуре данной Судьбы. Ближе к сути, прошу вас. Продолжайте.

— С великим почтением мы хотим заметить, что именно структура оказалась нарушена после появления в ней образов, содержащих седьмую Стихию — Космос. То, что было доступно лишь Создателям, проникло в сознание творений. Завершение и Исток отклонились от главной оси, Потоки расширились и число их увеличилось. Индивиды Судьбы, созданной нами, научились творить Миры! Это ли не катастрофа, о Совет?! Это ли не угроза нашей Сущности? Судьба изменилась, но мы вернем ее в первоначальное русло во избежание дальнейшего распространения хаоса!

— В вашем докладе сказано, что вы предлагаете вновь пробудить энергию, создавшую эту Судьбу. Но нельзя дважды войти в один и тот же поток. Миры рухнут и возродятся иными. Совет должен выслушать слово в защиту Судьбы. Кто скажет?

— Позвольте мне.

— Прошу, Орт-лидер.

— Я подробно изучил доклад. Нельзя не согласиться, что некий неизвестный нам фактор вызвал зарождение в области Завершения индивидов семи Стихий. Да, они, как и наши репликаны, оставленные в Судьбе, научились пользоваться Потоками в качестве опоры и перемещаться между Миров. Их способность передавалась по наследству, и теперь Судьбу изменили тысячи и тысячи владеющих силой Созидания. Они вне Миров, и поэтому каждый из них сознательно или несознательно строит свой оазис в Судьбе. Но вспомните, о Совет: десять этапов назад мы ваяли Образы, взяв за основу собственные Сущности. Разумные единицы мы назвали мирянами и вложили в них все то, что имели сами; дали им Бога, разделили Добро и Зло, поселили в Мирах Удачу. И вдруг восстала седьмая Стихия, та, что была изъята мыслью Создателей. Так кто, скажите мне, осмелится ломать Судьбу, завоевавшую право быть воплощением нашего Существования? Вы?.. А может быть вы?.. Они живут и творят. Они не принадлежат нам. Я все сказал, о Совет.

— Совет принимает решение... Судьба будет существовать, и один из нас должен отправиться туда, чтобы наблюдать за индивидами в Мирах и вне Миров. Кто пойдет?

— Разрешите мне выполнить эту миссию.

— Орт-Лидер, Совет доверяет вам... Помните все: вмешательство в Судьбу мы будем считать наитягчайшим преступлением. В добрый путь.

— Мы проиграли. Они не понимают, что все Судьбы рано или поздно нарушат установленный контур. И тогда мы не будем тем единственным, что способно Созидать. Мы не смогли убедить Совет, и теперь катастрофа неизбежна...

— Нет, лидер. Не все потеряно. Если внемиренцы Судьбы научились творить Миры, значит они знают и как наводить Мосты между Мирами. Мы подскажем им мысль о глобальном изменении, о совершенстве жизни, о пагубном влиянии Удачи на людей, о том, как строить Счастье. Они сами пожелают исправить Судьбу, они найдут путь к Изначальной точке и оживят первородную энергию. Тогда всё, что сделали бы мы, будет сделано их собственными руками.

- Ниже!... Еще ниже!
- Васька, ты вконец сдурел со своими охотничьими замашками!
- Данила, пожалуйста, всего на полкрыла! Я ее почти взял!
- Ну, ладно, ладно...

Патрульный катер по прозвищу “летучка” нырнул вниз, едва не царапнув брюхом каменистый грунт. Пилот сосредоточился на сложном рельефе скалистой планеты, в то время как штурман-стрелок ловил в прицел удиравшую без оглядки дичь.

Залп.

- Ура-а-а! Она моя!

Голубоглазый парнишка обернулся к напарнику.

— Данила, да мы с тобой в старые времена могли бы стать великими охотниками! — воскликнул он.

Пилот поморщился.

— В старые времена космофлота не было. А вот если лейтенант узнает, чем мы занимаемся в патруле, нас в космофлоте не будет. И вообще — как тебе не совестно бить беспомощных зверюшек!

— Да мои предки всю жизнь в десятках поколений охотились! И твари эти вовсе не беспомощные — видал, как они месяц назад геологов потрепали?

— Я их хорошо понимаю: я бы тоже не потерпел, если бы в мой дом все, кому не лень, совали свой нос.

— Вот мой дед говорил, что охотник...

— Еще одно слово про охоту, и я подам рапорт о переводе тебя к Бороде.

— Нет!.. Впрочем, ты всегда так говоришь, когда... Эй, Данила! Стой!

— Чего еще? Я тебе не танк, чтоб тормозить.

— Данька! На три часа! Там! — Василий показывал направление рукой. — Там человек лежал!

— А может быть это олень или медведь?

— Тимохин, я серьезно! Там человек! Заходи на вираж, быстрее!

— Не ори мне в ухо, скорость этим не прибавишь, — Данила методично выполнял маневр. — Так. Ну и где твой покойничек?.. О, черт!

— Посадку давай! Ему помощь нужна!

— Помощь? Да он труп!.. И почему все неприятности происходят именно со мной?

Летучка опустилась на грунт, подняв тучу песка и серой пыли. Не успели двигатели смолкнуть, как пилот и его напарник выскочили из машины.

Нерешительность не была свойственна Даниле — так, по крайней мере, он считал — но на сей раз он молча стоял рядом с товарищем и смотрел на тело в черном гладком костюме и в шлеме, распростертое на камнях. В стороне валялись остатки разбитого летательного аппарата, похожего на спасательный челнок с грузовых звездолетов. Василий ожидающе взглянул на друга, и тому ничего не оставалось как нагнуться и первому приступить к осмотру. Осторожно он перевернул лежащего на спину. Голова безжизненно откинулась, шлем, треснувший по всему лицевому щиту, соскользнул на камни, обнажив шею и подбородок, измазанные кровью. Друзья переглянулись.

— Отвезем на базу? — шепотом спросил Василий.

— Черт... Не знаю. Надо бы посмотреть, кто он.

— Но это человек?

Данила метнул недоброжелательный взгляд на своего не на шутку струхнувшего приятеля, собрал волю в кулак и решительно — хотя поджилки дрожали и у него — снял с головы пострадавшего покореженный шлем.

Василий облегченно вздохнул:

— Человек...

— Ты ожидал увидеть монстра? — пилот разглядывал красивое мертвенно-бледное лицо юноши. — Похоже — труп.

— А ты пульс, пульс проверь, — посоветовал напарник, отступая на шаг.

— Без тебя знаю, — огрызнулся Данила и, стянув перчатки, нащупал сонную артерию.

Слабый толчок под пальцами. Еще один, еще.

— Васька, он живой!... — пилот изумленно смотрел на юношу. — Живой!... Чего стоишь?! В летучку его! Немедленно!

Они подняли раненого на руки и потащили к катеру.

Далеко за скалистой грядой набирал силу ураган. Вой ветра и грохот камней был слышен даже в кабине патрульной машины.

— Опять вихрь начинается, — поежился Василий.

- Успеем, — со знанием дела отозвался Данила; загудели двигатели, и летучка взмыла в мрачное серое небо. — Что-то он сегодня не по графику.
- Наверное, ей не понравилось, что мы спасли парнишку.
- Кому это “ей”? Что ты городишь?
- Матери-Зоре...
- Ну, опять! Прекрати морочить мне голову своими дурацкими снами!

>2<

В комнате отдыха висел полумрак. На короткие промежутки времени свет становился ярче, и затем медленно затухал опять.

— Энергию экономят, — бросил кто-то из пилотов. — Видал я базы, но такую рухлядь!

Реплика осталась без конкретного ответа.

Данила покосился на бильярдный стол, со стороны которого раздавалось несколько крутых выражений, и лениво переставил фишку на шашечной доске.

— Васька, не спи, твой ход.

Неожиданно дверь в кают-компанию, где проводили свободное время пилоты и стрелки службы сопровождения, разъехалась, и молоденькая девчонка с шикарными золотисто-рыжими кудрями и россыпью веснушек на носу ворвалась в комнату.

— Самоуверенные очкарики! Стадо баранов! Я им предлагаю помощь, а они мне — не твое дело!

Огромные серые глаза девицы пылали гневом.

Раздался добродушный смех.

— Кто же посмел отказаться от твоей неоценимой помощи, Юлька?

— Биологи. Возомнили себя гениями, а сами медпакет вскрыть не могут! Да кончай ухмыляться, Борода! Сидите тут чучелами и ничего вокруг слышать не желаете. Кто-нибудь из вас, к примеру, поинтересовался, как дела у парнишки, которого утром Тимохин нашел?

— Угомонись, Стриж, — поднялся из-за карточного стола высокий молодой человек. — Нам платят за то, что мы пасем здесь “архимедов” и “дарвиных” с их пробирками и молоточками, а не за спасение малолетних придурков. И знаешь, везунчик, мы хотим отыграться, так что шагай к столу.

— Рамзес, я же опять вас всех разделаю! Отдохните хоть сегодня вечером, а завтра — видно будет, — и Юлька отвернулась от картежников. — Эй, Тимохин! А как этот парень выглядит?

Данила буркнул что-то нечленораздельное и сделал вид, будто всецело занят позицией на доске.

— Смотри, сколько здесь сильных крутых ребят, Юлька! Выбирай любого! Зачем тебе сопливый пацан? — наиграно удивленная реплика принадлежала пилоту, сидевшему за стойкой бара.

— Всегда должна существовать конкуренция, — бойко заявила девушка. — Иначе вы окончательно превратитесь в кисель.

— Да уж, — оживились возле бильярда, — чтобы она обратила на тебя внимание, ты должен разбить нос в патруле или померяться силами с Бородой.

— Или сказать что-нибудь умное, — добавила Юлька.

Под ободряющий веселый гул златовласая красотка гордо прошествовала к бару, где ей тут же уступили единственное целое кресло и предложили стакан сока.

— Терпеть ее не могу, — буркнул Данила, проследив краем глаза за перемещением девушки; теперь она оказалась за его спиной.

— После того как она дала тебе отлуп? — серьезно уточнил Василий.

Данила вспыхнул.

— Она мне?! Ты совсем дурак, что ли? Чтобы я связался с девицей? Нет, не было и не будет.

— Ну, не знаю, — Василий пожал плечами.

Свет замигал, погас на пару секунд и вспыхнул в полную силу. Пилоты, жмурясь, огляделись.

— Расщедрились, ограничители сняли, — прокомментировал плечистый бородач, только что загнавший в лузу шар.

— Пойду узнаю, может быть транспорт уже встретили, — сказал Рамзес и вышел.

Транспорт с Альционы-1 был единственной нитью, связывающей небольшую научную станцию на крошечной планете-спутнике с остальным миром. В основном он предназначался для научной команды, насчитывающей двадцать шесть человек, но вместе с ним приходили весточки из дома и для солдат службы сопровождения. Мог прибыть даже приказ о переводе в другое, более престижное подразделение, на что каждый пилот втайне надеялся.

— Задрал нос, чуть только поднялся на лишнюю ступеньку, — усмехнулся Данила, посмотрев на закрывшуюся за Рамзесом дверь. — Заместитель командира! Думает, теперь его отзовут для выполнения какой-нибудь сверхсекретной миссии.

Василий вздохнул. Он прекрасно знал, что его другу неоткуда ждать родственных посланий, а мечтать о досрочном отзыве вообще не приходится: Данила был переведен в службу сопровождения после разжалования из сержанта в рядовые. Тимохин не любил об этом говорить, но слухи распространяются быстро, и история о нарушении приказа и проведение операции по захвату контрабандистов собственным методом не ускользнула от любопытных ушей. Формула “победителя не судят” тогда Данилу не спасла.

Несколько человек направились к дверям вслед за Рамзесом, но остановились, когда пилот, заметно изумленный, вернулся в кают-компанию.

— Лейтенант сейчас зайдет, — сообщил он. — Говорят, какой-то инспектор прибыл с Альционы.

Пилоты забеспокоились.

— Чего это вдруг?

Рамзес пожал плечами.

— Из-за пацана, наверное.

— Да ты что? — вмешалась Юлька. — Как на Альционе успели принять сообщение, обсудить, да еще и отдать приказ, причем всего за шесть часов? И как инспектор мог добраться сюда без телепортационной системы за это время?

Данила на сей раз полностью согласился с Юлькой, но, как ни странно, никто больше не отреагировал на логичное замечание.

— Наверное, будут искать его папочку с мамочкой, — предположил кто-то из пилотов.

— Держись, ребята, завтра полетаем! — хохотнул Борода.

— А что инспектор из себя представляет? — опять встряла Юлька. — Виктор, ты его видел? Как его зовут?

— Да не знаю я ничего! — вспыхнул пилот. — Мне не докладывают! — и смягчившись, добавил. — Радист сказал: имя у него то ли Колита, то ли Кулида.

— Все они одинаковые в спецслужбе, — не удержался Данила.

— А ты откуда знаешь? — тут же среагировала Юлька.

— Имел дело, знаю, — Данила уже жалел, что ввязался в разговор. — Маленькие, верткие, с противными холодными глазками. Дрянь! А как спрашивать начнут, так внутри все выворачивается. Так, а вот и любимый командир.

Пилоты нехотя поднялись, некоторые даже встали по стойке “смирно”. Лейтенант небрежно кивнул в ответ, буркнул что-то вроде “вольно” и, кашлянув в кулак, быстро заговорил:

— Слушайте сюда все. Спецслужба пожаловала. Не по нашу душу, правда. Но зарубите на носу каждый: кого увижу в непотребном виде, вышвырну в шею из отряда. Мне объясниловка со спецслужбой не нужна. И тогда, учтите, больше чем мусорщиками вам не бывать. Ясно? И еще: наверняка будут разбираться с мальчишкой. Кстати, он прочухался, только не помнит ни хрена. Наше дело здесь последнее: нашли и точка. А ты, Тимохин, когда инспектору будешь отвечать, пять раз подумай, прежде чем рот открыть. В твоих же интересах больше в неприятности не вляпываться.

— Есть, командор, — Данила вяло козырнул и отвернулся.

В дверях произошла заминка, и в комнате стало необычно тихо.

Начальник станции потоптался на пороге и, сопя и пофыркивая, неуверенно произнес:

— А вот наша э-э... команда сопровождения, э-э...

Данила поднял голову, и... шашки, которые он держал в руке, посыпались на пол. Это был единственный звук, нарушивший наступившую тишину. Возле лейтенанта и начальника станции стояла высокая молодая женщина в строгой темно-синей форме спецслужбы. Пронзающий спокойный взгляд. Светло-карие глаза с черным многогранным значком, густые цвета воронова крыла брови, длинные ресницы. И гармония, коей подчинялось всё: смуглое тонкое лицо, фигура, волосы, движения...

Когда упали фишки, она даже не посмотрела в сторону Тимохина, хотя он почему-то был уверен, что женщина безошибочно определила источник шума. Он осторожно тряхнул головой, но наваждение не растаяло — тот же всепроникающий взор, тот же облик. “Она слишком безупречна, чтобы быть реальной”, — мелькнуло у пилота, и он рискнул еще раз украдкой поднять взгляд. Бронзовое от загара неподвижное лицо. Данила вздрогнул, ибо удивительные узкие глаза, расположенные под нехарактерным для людей острым углом к переносице, в это мгновение остановились именно на нем.

Колобокообразный начальник мялся возле женщины-инспектора и, наконец, обратился к пилотам.

— Это инспектор спецслужбы космофлота Серафима Каляда. Она прибыла сюда... э-э... по спешному вызову одного из наших сотрудников... э-э... Да тут еще несчастный мальчик появился... Вы вероятно, хотите познакомиться с командой, мэм?

— Немного позднее, — произнесла та сильным глубоким голосом. — Пилот Тимохин и стрелок Лог, — называя имена, она посмотрела на каждого по очереди, безошибочно выделив в толпе. — С

разрешения вашего командира я хотела бы услышать от вас, как и где вы обнаружили раненого юношу. Не возражаете, лейтенант?

— Разумеется нет.

— Прошу вас в мой кабинет, — тут же вмешался толстяк, но вдруг спохватился. — Инспектор, э-э... может быть вам отдохнуть с дороги? И, э-э... вам надо устроиться. К сожалению, большими площадями мы не располагаем, но вы могли бы поселиться в комнате со стрелком Юлией Стриж из сопровождения. Я понимаю, это не по правилам, — он покраснел до корней редких седых волос, — но у нас всего три женщины на станции, каюты на двоих, и свободных нет.

— Хорошо, — кивнула Каляда и бросила взгляд на Юльку, отчего у той неожиданно похолодела спина. — Надеюсь, я вам не причиню неудобств.

Стриж скромно потупилась, а когда инспектор, начальник станции и командир подразделения сопровождения вышли, передразнила:

— Надеюсь, я не причиню вам неудобств! Тьфу, самоуверенная суперправильная ледышка! И за что таким красота дается?

— Уж тебе-то завидовать! — Виктор небрежно потрепал своего стрелка по плечу. — Ты у нас единственная признанная красавица.

Данила, проходя мимо, не без удовольствия заметил:

— Но у нашей красавицы появился серьезный соперник. Ты, кажется, приветствовала жесткую конкуренцию?

— Конечно, — Юлька подбоченилась. — А ты, кажется, хорошо знаешь маленьких агентов с противными голосами и отвратительными глазами! Чего это ты покраснел, Тимошкин?

— Я Тимохин, — рявкнул Данила и, окинув мило улыбающуюся девчонку недоброжелательным взглядом, вышел.

Юлька, высунув кончик языка, усердно трудилась над подбором кода к замку в изоляторе.

— Если я сейчас ничего не узнаю, — шептала она, — то я никогда ничего не узнаю... Ага!

Замок издал долгожданный писк, и дверь отъехала. Юлька тенью скользнула вовнутрь.

Голубоватый свет заливал небольшое помещение, где царил ненавязчивый запах медикаментов и пластикового покрытия. Юлька бесшумно сомкнула створы. Щелкнул замок. Сердце бешено колотилось в груди, но первый шаг был уже сделан, и любопытство толкало дальше. Девушка осторожно отошла от стены и двинулась к шторкам, за которыми находился раненый. Собравшись с духом, она тихонько позвала:

— Эй...

Никакого ответа. Не позволив себе топтаться на месте, Юлька заглянула за ширму.

Юноша казался крепко спящим. Он был строен и, без сомнения, высок, на широкой груди и руках просматривались рельефы мускулов, наработанные, по всему видно, не на спортивных тренажерах. Но черный пушок над ровной верхней губой совсем недавно познакомился с бритвой, да и черты бледного красивого лица хранили еще тень детской наивности. Острые линии носа, бровей, скул, подбородка делали его похожим на какую-то птицу; черную, ибо юноша был жгучий брюнет. Юлька решила про себя, что глаза у него обязательно должны быть голубые. Разглядывая незнакомца, она никак не могла взять в толк, почему же сотрудники станции так упорно называли его мальчишкой. Ему было никак не меньше двадцати, да и определение “мамин сынок” ему совсем не подходило.

Она уже собралась уходить из изолятора, как вдруг заметила, что черные густые волосы юноши, разметавшиеся по подушке, поблескивают удивительными ни с чем не сравнимыми перламутровыми искорками. Она замерла на месте, боясь спугнуть свое открытие и присмотревшись определила источник сияния: среди иссиня-черных прядей пряталась несколько, напоминавшие посеребренные струйки. Девушка невольно попятилась: на какой планете мог родиться этот человек? Она перебрала все известные ей расы, но не вспомнила ни одной со столь характерной чертой внешности. Взглянув на лежащего вновь, Юлька обнаружила, что он уже не спит. Кстати, она оказалась права: глаза юноши действительно были голубые.

Он настороженно смотрел на незваную посетительницу, и та не нашла ничего лучше как сказать:

— Привет.

Его тревога заметно угасла.

— Как тебя зовут? — продолжала, смеясь, девушка.

Он собрался с силами.

— Грег.

— Откуда ты? Что с тобой случилось?

— Не знаю... не помню, — еле слышно прозвучал ответ. — Я... один?

— Ну, нашли тебя одного, — она присела на корточки возле койки.

— Это... что-то неправильно... Кто ты?

— Юлька. Юлия Стриж. Я стрелок из отряда сопровождения. Мне, честно говоря, нельзя тут находиться, но я... Ой! Сюда идут.

Она умоляюще посмотрела на Грегa и приложила палец к губам. Он неуверенно улыбнулся, а Юлька, не долго думая, шмыгнула под койку.

В медизолятор вошли трое.

— ...ничего другого, инспектор! Поверьте, мы провели все необходимые исследования. Единственный незначительный рубец в области затылка. Возможно, травма головы в возрасте 5-6 лет. Вы же знаете, дети часто падают, ставят себе шишки. В остальном — он абсолютно здоров!

— Из вашего журнала следует, что юноша ничего не помнит о себе, кроме имени, — бархатный голос инспектора Каляды прозвучал где-то рядом с ширмой.

— Ну, да, конечно... — замялся говоривший, — но физически-то он здоров!

— Мы пытались расспрашивать его, — вступил в разговор начальник станции. — Но он был еще очень слаб. Мы бы сами разобрались в этом деле, инспектор. То, что вызвали вас — просто нелепая ошибка. Все эти перепады в распределении энергетического поля были и раньше, мы строго предупредили физика...

— Успокойтесь, пожалуйста. У нас с вами есть конкретная проблема, давайте заниматься ею. А вопрос — по какому вызову я прибыла сюда, мы, кажется, уже обсудили.

— Да, да, разумеется...

Юлька с удовольствием посмотрела бы сейчас на круглую физиономию начальника научной группы, перепуганную и жалкую, но, увы, такой возможности у нее не было. Тем более что инспектор отодвинула ширму и приблизилась к койке.

— Грег, — голос раздался совсем близко, из чего девушка заключила, что посетительница наклонилась к юноше. — Грег, ты ведь слышишь меня.

Он зашевелился, а Юлька постаралась еще плотнее вжаться в стену.

— Меня зовут Серафима Каляда, — продолжала женщина. — Я инспектор спецслужбы космофлота. Давай поговорим.

— Они уже спрашивали меня, — устало отозвался юноша. — Я не смог ответить. Я не помню, как тут оказался, не помню, кем был и где мои родные.

— Я не буду спрашивать, Грег. Просто поговорим. Где-то в глубине твоего сознания сокрыты ответы на все вопросы, которые только может задать человек. Родившись на свет, ты получаешь энергию бытия, способную вести тебя по лабиринту жизни. А ключи, позволяющие открывать двери в новые и новые коридоры Познания, ты ищешь сам. Постоянно, всегда, пока живешь. Сейчас что-то задержало тебя в закрытой комнате. Оглянись, посмотри вокруг. У тебя достаточно сил. Оглянись. Что ты видишь?

— Пустоту. Туман.

— Смотри сквозь него. Дверь совсем рядом, ее надо лишь найти.

— Меня держат.

— Кто?

— Не знаю... Не могу повернуться!

— Спокойнее, Грег, это не страшно. Мы справимся с ним.

— Я не могу... У меня одно крыло...

Юлька всматривалась в беловатую дымку. Грег стоял на границе света и крошечной темноты. Она видела его лицо, на которое падали черные с блеском длинные густые волосы, видела плечо и руку, часть корпуса, бедро. Вторая половина тела находилась за гранью освещенного пространства...

Девушка отчаянно замотала головой. Ножка койки, спадающая на пол простыня.

“Она еще и гипнотезерша!” — ужаснулась Юлька.

В изоляторе тем временем продолжался обычный разговор.

— Интересный случай, однако, на мой взгляд, амнезия носит временный характер, — говорила инспектор научным работникам. — Я останусь на вашей станции на несколько дней, если не возражаете. Юноше нужна помощь.

— Конечно, инспектор! — начальник откровенно приободрился. — Надеюсь, экипаж его корабля успел эвакуироваться. Где, он сказал, произошла катастрофа? На пятой трассе? Вряд ли кого-то еще занесет на эту планетку, но я скажу лейтенанту, чтобы усилили патруль.

Каляда ответила не сразу, и ее “да, наверное” прозвучало несколько рассеянно. Начальник станции и его коллега, продолжая делиться впечатлениями, вслед за инспектором направились к выходу. С глухим стуком сомкнулась дверь.

Юлька затаила дыхание. Неужели все, услышанное ею из уст Грега, было порождением гипноза? Она подождала еще несколько минут, но ничто больше не нарушило тишину в изоляторе. Путь к отступлению был свободен. Выбравшись из-под койки, Юлька с опаской посмотрела на юношу. Он опять находился в глубоком забытьи.

— Что за дела тут творятся? Что она с тобой сделала?

Девушка осторожно провела ладонью по жестким спутанным волосам Грега. Она не сомневалась, что причина столь глубокого сна кроется в опасных способностях инспектора Каляды, и вспомнив, что женщина будет ночевать в ее комнате, внутренне содрогнулась.

— Не очень-то мне хочется оставаться с ней наедине... Но надо идти, — она обращалась к спящему: — Ты обязательно найдешь свою семью. Обязательно!

Юлька успела скинуть баракло с верхней спальной полки и освободить две ячейки в шкафу, когда в дверь постучали. По сигналу хозяйки вход в каюту открылся.

— Разрешите? — Каляда стояла на пороге.

— Да, м-мэм, — кивнула Стриж, бледнея. — Проходите. Я тут не совсем успела...

— Пустяки, не беспокойтесь, я человек неприхотливый. Ба-а, да у вас просто хоромы!

Она обвела взглядом каюту размером не более трех метров как вдоль, так и поперек.

— Стандартная для этой станции, — небрежно махнула рукой Юлька, но тут же опомнилась. — Хм... Здесь душ и все такое, мэм. Шкаф я сейчас приведу в порядок.

— Мне вполне хватит одной ячейки.

— Одной? — удивилась Юлька и, передернув плечиками, продолжила: — Я приготовила для вас верхнюю полку, мэм.

— Отлично. И, я думаю, не стоит всюду вставлять это никому не нужное “мэм”?

— Но я... Извините, я не знаю вашего ранга...

— Зови меня Серафима. А ты — Юлия?

— Да, Юлия Стриж.

— Прекрасно. Предлагаю не церемониться, и давай на “ты”.

Юлька обрадовалась, ибо боялась увидеть в инспекторе неприступную скалу, но тут же заставила себя насторожиться: а что если она опять применяет гипноз? Серафима распаковывала сумку, стоя спиной к девушке.

— Я никогда не использую ментальное воздействие без веских на то причин, — вдруг сказала она. — В медизоляторе я прибегла к нему исключительно в лечебных целях.

Юлька притихла, а Каляда с улыбкой обернулась к ней.

— Неудобно было под кроватью?

— Я... я только из любопытства... — пролепетала девчонка и тут поймала себя на том, что ожидаемого страха перед женщиной не испытывает.

— Ты весьма кстати там оказалась, — совершенно серьезно продолжала Каляда, закрывая шкаф. — Мне понадобится помощь, чтобы прояснить ситуацию.

— Но вы же меня совсем не знаете! — насторожилась Юлька.

— Считаю, что я рискую. И, кажется, мы договорились на “ты”.

— А, да, конечно. Но я что-то не верю, чтобы дело было только в риске. Ты не похожа на человека, который начинает расследование, доверившись первому встречному.

Инспектор ожидающе наблюдала за собеседницей, переводивший дух после своей скороговорки, и, когда та справилась с дыханием, уточнила:

— И каковы же выводы?

— Ты меня успела прозондировать. Верно?

— Не совсем. Я сенсор, не скрываю. Когда я пошла за Грегом в его сознание, ты сама оказалась рядом. Я почувствовала твое присутствие. Ты восприняла окружающее так же, как Грег и я. Этот факт уже о многом говорит.

— А разве другие чем-то отличались?

— Мы слышали одни и те же слова, но они преобразовались в совершенно разные образы для нас и для них.

— А откуда ты знаешь, как я поняла Грега?

— Твое изумление прямо-таки сияло из-под койки, когда работники станции по-своему интерпретировали его рассказ.

— Так уж и сияло? — фыркнула Юлька. — Лучше скажи: с чего это наши “архимеды” свихнулись? Грег же не упомянул ни о катастрофе, ни об экипаже. Так начинается общий психоз?

— Это было бы слишком просто, — вздохнула инспектор. — Я много повидала, но нынешний случай для меня полнейшая новость.

Юлька украдкой окинула Каляду взглядом и подумала: “Интересно, когда это она успела много повидать? Ей за 30 хотя бы перевалило?” А вслух предположила:

— Может быть Грег сам сделал так, чтобы мы поняли одно, а люди совсем другое. Может быть он тоже сенсор?

— Исключено, — покачала головой Серафима. — Для меня сейчас существует очень много вопросов, на которые я бы хотела найти ответы. И один из них — кто и зачем заставил юношу забыть себя и послал его каким-то неестественным способом на эту планету.

— Послал его? — Юлька вздрогнула. — Он шпион?!

— Возможно невольный. Тебе не показалось странным, что на станции не получили никаких сообщений о крушении корабля?

— Если авария произошла далеко отсюда, то сигнал перехватили военные форпосты.

— И спецслужба, конечно, — напонила Каляда. — Однако такого сигнала не было. Да и челнок не выдержит полет более пятидесяти часов. Следовательно, отстрел капсулы произошел где-то в области действия локаторов вашей станции. Но приборы не зафиксировали поблизости ничего похожего на звездолет.

— Так откуда же Грег здесь взялся?

— Это я и хочу выяснить. Завтра полечу вместе с патрулем на место падения капсулы.

— А мне можно с тобой?

— Думаю, да. Кто твой пилот?

— Виктор Рамзес.

— Прекрасно, скажу лейтенанту, чтобы он откомандировал вас со мной. А сейчас давай отдыхать, Юля. Завтрашний день обещает быть бурным.

Пока девушка умывалась, Каляда сидела за столом и методично обрабатывала ногти на руках. Юлька, заглянув через ее плечо, обнаружила целый маникюрный арсенал. “Хобби надо уважать”, — усмехнулась она про себя.

Передевалась Серафима, закрывшись в душевой, что слегка задело Юльку: парней еще есть смысл стесняться, а уж девчонку! Краем глаза она наблюдала, как Каляда выключает свет и забирается, вернее — одним легким прыжком взлетает на верхнюю полку. Ее тело в черном гладком трико казалось телом змеи: гибкое, сильное, стройное. “С такой фигуркой надо быть принцессой, а не инспектором спецслужбы”, — решила Юлька, засыпая.

>5<

— Пожалуйста, Донай, ничего не трогай на столе.

Огненно-рыжий богатырь в красном с ухмылкой отвернул руку от замысловатого сосуда, который намеревался взять.

— Какая секретность, дорогой кузен! А знаешь, отец не доволен тем, как у тебя продвигаются дела.

Изящный молодой человек в белых одеждах оторвался от пульта прибора.

— Если ты имеешь ко мне поручение, говори, а нет — оставь меня, у меня много работы.

— Не гони лошадей, братец, — отмахнулся рыжий, не двигаясь с места. — Я всего лишь зашел взглянуть, чем изволит заниматься изобретательный князь Оливул. Кажется, у тебя не очень здорово получилось с местным энергетическим фоном? Не хочешь сознаваться, что слабеешь?

— Я не скрываю, — негромкий красивый голос бесцветным эхом звучал в просторном зале-лаборатории, — энергия этого Мира не настолько пассивна, как я предполагал. Но это не мешает мне выполнить миссию, возложенную на меня.

— Какая самоуверенность!

Белый князь круто повернулся к кузену. Синие глаза его гневно блеснули из-под легкого капюшона, брошенного на голову.

— Что ты хочешь от меня, Донай? Если ты ищешь ссоры — считай, что ты своего уже добился. Но знай, пока мы делаем общее дело под знаменем твоего отца Аз-князя Диербрука, я не допущу, чтобы наши личные трения и твои амбиции так или иначе повлияли на успех. У нас есть цель, к которой мы будем стремиться, остальное значения не имеет.

— Совершенно верно, Оливул! — раздалось из вдруг оживших динамиков.

Оба молодых человека поклонились князю Диербруку, чье изборожденное морщинами сухое лицо возникло перед ними на огромном, во всю стену зала, экране.

— Донай, — продолжал он, — ты подготовил коммуникации для подачи энергии на мою платформу с планеты?

— Само собой! Могу начать в любой момент.

Старик отрывисто кивнул.

— Тогда оставь нас.

Рыжеволосый атлет исподлобья посмотрел на кузена и нарочито медленно вышел. Аз-князь дождался, когда за сыном закроется дверь, и обратился к племяннику.

— Что мы имеем, Оливул, кроме колкостей моего несносного отпрыска?

— Я контролирую научную базу на планете через Грег-Гора. Несанкционированных сообщений больше не будет.

— Ты выяснил, кто из людей и почему заметил нестабильность энергетического фона планеты? И каким образом сумел передать сообщение без твоего ведома?

— Я предполагаю, мой князь, что среди людей на базе оказался кто-то с большим собственным потенциалом, и я не заметил его вовремя.

— Ну-ну, мой мальчик, не расстраивайся. Это мелочи, тем более, что ты исправил положение. Уверен, ты будешь сопровождать меня до конца — до Изначальной точки, и разделишь со мной триумф победы!

— Я сделаю все, что смогу, дядя.

— Отлично. Завтра в полдень я начну. Продолжай Играть. Меняй реальность, меняй предметы. Мне все равно, как именно ты будешь действовать. Мне нужен устойчивый концентрированный поток, чтобы построить мост. Доная я отдам в твое распоряжение, как только он переведет энергию на мой Экзистедер.

— Есть еще одно, о чем я не успел рассказать.

— Что именно? — седые брови сдвинулись к переносице.

— Получив сообщение об изменениях внешнего поля планеты, с Альционы прислали инспектора спецслужбы.

— Ну и что? Он исчезнет в твоей Игре. Дай ему какое-нибудь дело, пусть ищет то, чего нет. Оливул, не мне учить тебя накладывать образ!

— Да, мой князь. Но инспектор обладает не до конца понятными мне способностями. Эта женщина — мощный сенсор. Более того, проводя над Греггом гипнотический сеанс, она действовала на уровне расшифровки ядра Сущности.

— Ерунда, Оливул. Люди не имеют даже примитивных приборов, способных расшифровать подсознание.

— У нее не было приборов. Она провела тест сама.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что она внемиренец?

— У меня не было пока возможности проверить, но женщина — необычный человек, в этом я убежден, — Оливул бесстрастно смотрел на Аз-князя.

Диербрук вынужден был призадуматься.

— Хорошо, — произнес он наконец, — следи на ней постоянно. Маловероятно, чтобы кто-либо вычислил наши планы. Но все же будь поосторожнее. Завтра — начало. Мы оживим древнюю Силу Созидания и в корне изменим Миры. Наступает время Демиургов! Мы создадим Счастье и Совершенство! И ты — моя правая рука, Оливул Бер-Росс.

Экран потух.

Белый князь опустился на висящий в пространстве стул без ножек и со вздохом скинул с головы капюшон. Совершенно белые густые волосы упали на плечи.

По приказу хозяина явился андроид.

— Проверь все струи, направленные на станцию, — велел ему Оливул. — Максимум внимания на Грег-Гора. Если будут малейшие отклонения от нормы, дай мне знать. Я иду отдыхать. Это всё.

Данила долго ворочался на койке, стараясь закрыться одеялом так, чтобы не слышать бормотания Васьки на нижней полке. Обругав напарника в очередной раз и не получив никакой ответной реакции, парень соскочил на пол, натянул комбинезон и вышел из комнатки, оставив безмятежно спящего Василия в одиночестве досматривать свои яркие, но слишком шумные сны.

В безликих коридорах станции царили спокойствие и тишина. Данила бросил взгляд на часы: время близилось к двум ночи. Он бесцельно побрел вперед, с завистью поглядывая на закрытые двери спальных кают. Узкая лестница увела на второй ярус здания, туда, где находились лаборатории и рабочие помещения. Занятый своими мыслями, пилот пересек ангар и остановился перед служебным выходом на стартовую платформу. Индикаторы показывали, что температура воздуха и сила ветра за стенами комплекса пришли в норму. Данила машинально набрал код, двери разъехались, и он шагнул в ночь под мрачное свинцовое небо пятой планеты системы Альционы.

Планета, где находилась научно-исследовательская станция, не имела даже названия — только номер, и то давно забытый — и представляла собой кусок камня с незначительными вкраплениями живых организмов. “Пародия на грызунов” — так окрестили здешних обитателей те, кто вплотную занимался биологией. По личному мнению Данилы, сюда можно было прибыть либо по великой необходимости, либо по несусветной глупости. Себя и своих товарищей по службе он причислял к первой категории, а ученых — ко второй. Говорили, что если здесь и существовала нормальная жизнь, то вся она так или иначе скрылась в многочисленных пещерах и подземных лабиринтах, которыми изобилывала уродливая планета. В отчетах геологов и метеорологов было больше вопросов и парадоксов, чем разъяснения природных явлений, а физики и астрономы просто бесились, не в силах понять, как же сие небесное тело до сих пор не разлетелось на кусочки.

Данила тоскливо рассматривал унылый пейзаж. Камни, скалы, дыры пещер, уводящих глубоко под грунт, черная жижа Топей, булькающая за горным кряжем... Топи. Он не мог видеть их отсюда, и тем не менее готов был поклясться, что мгновение назад они стояли перед глазами. “Пожалуй, пора идти спать”, — решил пилот, но грязевое озеро опять мелькнуло впереди, будто простиралось прямо под стартовой площадкой базы. Он поспешно вернулся в ангар и заблокировал замок, но осталось ощущение, что кто-то пытается дотянуться к нему через пространство. Данила шархнул прочь от двери и, преодолев полсотни метров за считанные мгновения, очутился в широком коридоре станции.

— Черт... — выдал он, отдышавшись, и быстро оглянулся.

Чувства опасности не было. Напротив, он неожиданно для себя пожалел, что покинул платформу. Захотелось вернуться, подойти к Топям и искать... Свободное течение мысли прервал приглушенный звук шагов. Тимохин отскочил за угол.

Кто-то остановился рядом. Отъехала дверь. Данила хорошо знал расположение помещений станции и с уверенностью мог сказать, что незнакомец зашел в узел связи. Спустя две минуты вновь щелкнул дверной код. Пилот осторожно выглянул в коридор. Темный силуэт двинулся в противоположную от него сторону. Тимохину не удалось рассмотреть человека, но ни на лейтенанта, ни на радиста, ни на начальника научной группы тот не был похож.

Дождавшись, пока незнакомец скроется, Данила метнулся вперед и вновь замер перед поворотом. Силуэт маячил возле двери изолятора. “Медотсек, — определил пилот. — Так вот какой ты раненый, малыш!” И он крадучись последовал за лазутчиком.

Замок поддался на удивление быстро, и Тимохин осторожно зашел в темный вестибюль медицинского блока. Шаги доносились из изолятора. Данила видел, как тень человека проползла по стене и замерла над койкой. Блеснул металл. Но за мгновение до удара юноша очнулся. Его рука перехватила кисть убийцы. После секундной заминки началась борьба. Теперь пилот не мог не вмешаться. Он саданул кулаком по панели освещения и крикнул:

— Никому не двигаться! Или я буду стрелять! Брось оружие!

Должного результата его слова не возымели. Да и угрозу он бы не привел в исполнение, поскольку пистолет вместе с оружейным поясом остался в каюте. К тому же свет никак не желал включаться, и Тимохин почти не видел людей, лишь силуэты: большой бесформенный и гибкий атлетический.

Вскрикнул юноша. Данила бросился к нему и, отгеснив к стене, поймал чью-то мощную руку, сжимавшую длинный нож. Отточенным во времена армейской службы приемом, он молниеносно обезоружил врага, повалил на пол и намеревался оглушить ударом в затылок, как вдруг почувствовал, что тело того буквально растворяется в воздухе.

— Осторожно! Это образ! — крикнул юноша.

Тимохин не понял предупреждения, но противник исчез бесследно, и это было очевидно.

— Какого черта! — выдохнул Данила. — Где он?

— Всюду! Экзистор сформирует новую цель и опять соберет его!

— Ты бредишь что ли, парень?

Вместо ответа юноша оттолкнул пилота и с прыжка ударил ногой в нечто, мелькнувшее на фоне стены. Последовал глухой звук падения, однако через секунду борьба возобновилась, и Данила окончательно потерял ориентацию. Вдруг темноту прорезал луч парализатора, шум боя эхом повис в воздухе, и голос инспектора Каляды наполнил помещение.

— Грег, Тимохин, отойдите от него.

— Серафима! — это воскликнула Юлька Стриж. — Что тут происходит? Кто это?

— Оставайся на месте.

Более отвратительного состояния, чем нынешнее пребывание в роли слепого котенка, пилот еще не испытывал, и терпению его скоро пришел конец.

— Кто-нибудь догадается включить свет или нет? — выговорил он громко, чеканя каждое слово.

— Да здесь же светло, Тимохин! — искренне удивилась Юлька.

Данила будто прозрел. В дверях стояла инспектор Каляда в черном гладком трико с пистолетом в правой руке. Каштановые волосы струились по плечам, а глаза горели, как угли. Из-за ее спины выглядывала Юлька в пижаме и летних сапогах. Данила тревожно обернулся к юноше. Лицо его в голубоватом свете медицинского изолятора казалось белее мела, по обнаженной груди с плеча стекала алая струйка крови, но он мужественно держался на ногах, гневно взирая на убийцу, которого настиг парализующий заряд. Тот не делал попыток сопротивляться и ожидал своей участи, застыв посередине комнаты спиной к людям.

Инспектор, не опуская оружие, уверенно двинулась к пленнику.

— Кто ты? — спросила она.

Ответом было молчание.

— Кто ты? — с нажимом повторила Каляда, и Данила почувствовал, как ее голос пробуравил в его собственном мозгу изрядный канал.

— Он потерял цель, он сейчас исчезнет! — вдруг крикнул Грег.

И точно. Незнакомец резко повернулся и во мгновение ока скрылся за дверью, которой... не было. Юлька ойкнула, Каляда метнулась к месту, где пропал фантом, а Данила подхватил и осторожно опустил на пол лишившегося сознания юношу.

— Инспектор!

Серафима оказалась рядом. Тимохин моргнуть не успел — так стремительно она перемещается на своих длинных стройных ногах.

— Грег! Грег, ты слышишь меня?! — ее пальцы скользнули по вискам и шее, массируя нервные точки. — Грег, ответь!

Он приоткрыл глаза.

— Мы... Я... Что произошло?

— Так. Только не говори, что ты не помнишь, как дрался с призраком и городил черт-те что про образы! — воскликнул Данила.

— Я... меня опять заперли где-то...

Каляда знаком остановила пилота в его искреннем негодовании.

— Все будет хорошо, Грег, расслабься. Я помогу тебе.

— Я должен вспомнить! — юноша привстал. — Я не один!

Взор его вновь затуманился, тело напряглось, как перед броском. Данила поспешно прижал его к полу, Юлька поддержала голову, а Серафима впилась взглядом в полуоткрытые глаза.

— Он все еще борется, — проговорила она. — Грег, не упускай его! Следуй за ним!

Губы юноши шевельнулись, произнося чье-то имя. Каляда отпрянула. Грег затих.

— Что с ним? — пролепетала Юлька.

— Шок, — бросила Серафима. — Не мешайте мне. Я попробую установить обратную связь с нашим загадочным гостем.

И Каляда медленно провела руками над головой лежащего. Тимохин и Юлька переглянулись. Удостоверившись, что оба понимают приблизительно одно и то же, а точнее — ничего, они набрались терпения и приготовились ждать дальнейшего разворота событий...

Сквозь ресницы Оливул видел, как пульсирует кристалл в тонкой витой оправе, лежащий на груди. Раньше, в юности, камень Бытия наполнял его силой всего за несколько минут, теперь же источник таял. Наставник предупреждал, что система искусственной жизни, внедренная в тело, со временем перестанет функционировать. Время это всегда казалось слишком далеким, чтобы задумываться о нем всерьез. Но вот оно подступило, заронив в остывшую душу легкое сожаление о

несовершенном и безразличие к грядущему. “На что вы рассчитывали, герцог, подарив мне эту полужизнь?” — опять подумал Белый князь.

Из обрывков воспоминаний всплыли слова наставника: “Бессмысленен Путь, если не идешь ты к большой цели; Сила иссохнет, как запертый плотиной ручей, если не вольешь ее в могучий поток; а твоя блуждающая звезда засияет, лишь отыскав свое созвездие”. Оливул вздохнул. Князь Диербрук затеял большое дело, но стало ли оно настоящей целью, и где то созвездие, которое ищет его одинокая звезда?

— К дьяволу, — прошептал Белый князь, снял брошь и поднялся из кресла.

Скользнув взглядом по отражению в зеркале, он горько усмехнулся: седые волосы, молодое всегда бледное лицо и холодные синие глаза. Донай исподтишка называл его Кошчем Бессмертным. Не обращать бы внимания, да слишком похоже на правду.

Резкий сигнал тревоги ворвался в вялую тишину кабинета, и Белый князь вздрогнул от неожиданности. Машинально убрав кристалл и захлопнув тайник, он побежал в лабораторию. Одного взгляда на приборы хватило, чтобы определить: комплекс вышел из-под контроля. Все датчики зашкаливали; энергетический преобразователь, построенный между приемником и передатчиком, накалился и грозил исчезнуть в мощном потоке; практически полностью рассыпался блок, наведенный на сознание Грега.

Оливулу некогда было искать причины, приведшие его систему к хаосу. Сосредоточившись, он методично локализовал беснующуюся энергию, собрал ее в жесткий пучок и направил на свой “живой зонд”. Но чужое сознание уже внедрилось в управляющие струи и неуклонно двигалось к главному узлу. Бер-Росс запоздало догадался, что рядом с Грегом находится инспектор Каляда.

— Надеюсь, мой мальчик, она не позволит тебе погибнуть, — прошептал Белый князь. — Я не могу подвести Диербрука.

С этими словами он разъединил сенсорную цепь, связывавшую “приемник” и “передатчик”. Сознание Грега ускользнуло от цепких следящих зондов, и приборные панели в лаборатории разразились фейерверком аварийных сигналов. Центральный экран грозно предупредил о возможности физической гибели объекта, а мониторы, подсоединенные к цельнометаллической капсуле больших размеров, выплеснули шквал высоко амплитудных синусоид, разом перешедших вдруг в прямые линии. Оливул прикрыл глаза и заставил себя медленно досчитать до трех. Но уже на цифре “два” его пальцы вдавили клавиши, и поток был восстановлен. Медленно принялись оживать едва не замершие диаграммы, исчезла пульсация индикаторов, и основной модуль сообщил, что Грег-Гор выдержал разрыв.

Оливул смахнул со лба крупные капли пота и усмехнулся, заметив, как дрожат руки. Экран мерцал, передавая неустойчивые мутные образы, формируемые мозгом Грега. Прекрасно понимая, что в бессознательном состоянии от него мало пользы и выяснение причин сбоя придется отложить, Бер-Росс потянулся к панели, чтобы отключить визоры, как вдруг на экране возникло лицо женщины.

— Я не знаю, кто ты там, на другом краю, — быстро заговорила она, — но предупреждаю: игры с человеческими жизнями — опасные игры. Отпусти юношу, пока не поздно! Если с ним случится беда, это останется на твоей совести.

Оливул почувствовал сильный сенсорный толчок, однако успел закрыться и послал ответный, хотя слабый и неподготовленный. Серафима безапелляционно пресекла неуверенную попытку вторжения в свой мозг, но в этот момент Грег застонал и содрогнулся всем телом.

— Прекрати! Ты убьешь его! — крикнула вслух и мысленно Каляда.

Губы юноши шевельнулись, и он произнес тихим бесцветным голосом:

— Я догадываюсь, кто ты...

Юлька решила, что все, начиная с момента, когда Серафима покинула кабину, а она, жажда приключений, увязалась за ней, было сном. Но встрепенувшись, девушка обнаружила, что стоит на коленях возле лежащего на полу Грега, рядом Данила растерянно смотрит то на юношу, то на Каляду, взгляд которой отрешенно упирается в одну точку.

— Инспектор... — Тимохин робко тронул женщину за руку. — Инспектор, что с вами?

Она сморгнула и как ни в чем не бывало ответила:

— За меня не волнуйтесь. Давайте положим Грега на кровать. До утра он должен отдохнуть.

Каляда почти без помощи Данилы подняла обмякшее тело юноши и отнесла на койку, после чего отошла вглубь изолятора и опустилась в кресло.

Наступившее молчание нарушил Тимохин.

— Так. Один из присутствующих точно понял, что произошло, — заявил он и покосился на Каляду. — Я не желаю исполнять роль шута в этом спектакле, и по сему прошу объяснить фокус со светом и весь остальной кавардак.

Серафима подняла голову.

— Вы утверждаете, что до нашего прихода здесь было темно?

— Хоть глаз выколи!

— Ничего подобного! — воскликнула Юлька. — Свет горел на полную мощность, а Грег дрался с каким-то типом в фиолетовом балахоне.

— Насчет типа в балахоне — следующий вопрос, — перебил Данила. — Инспектор, вы ведь больше нас знаете, так?

— К сожалению, нет. Меня привела сюда интуиция, которой я доверяюсь, и только. Все остальное я видела так же, как и вы. Если вас не затруднит, Тимохин, расскажите, как вы попали в изолятор?

Парень покосился на Юльку, в присутствии которой ему меньше всего хотелось говорить о своих ночных бдениях, но Каляда ждала, и он не посмел ее разочаровать. Вздохнув, он коротко поведал о том, как заметил человека возле радиорубки. О странном мираже на взлетной площадке пилот все же умолчал.

— Сколько времени незнакомец находился в узле связи? — привстала инспектор.

— Достаточно для того, чтобы передать сообщение, — медленно ответил Данила, неожиданно сообразив, какие последствия может вызвать эта ночь.

Каляда была уже в дверях.

— Оставайтесь здесь оба. Ничего не предпринимайте без меня!

Пилот проводил ее взглядом, и тут его внимание привлекла Юлька, браво отправившаяся на четвереньках под койку.

— Ты что делаешь?

— Ты выбил кинжал у убийцы, верно? А поднять не успел.

— Да этот тип растворился в стене! А уж оружие — и подавно!

— А вот и нет. Если бы кинжал был нематериален, он не смог бы нанести вред Грегу... Ага!

И Юлька гордо подняла свою находку.

— Ну и как по-твоему можно убить человека этой деревяшкой? — поморщился Тимохин.

Девушка озадаченно рассматривала предмет. Он отдаленно напоминал деревянный кинжал или детскую игрушечную шпагу, но на орудие убийства не претендовал никак.

Вернулась Серафима. Вид у нее был озадаченный и мрачный.

— Радиорубка заперта, — сообщила она. — Открыть, не зная кода, невозможно.

— Но я сам видел, как он входил туда!

— У меня нет оснований не верить тебе, Данила, — инспектор повернулась к пилоту. — Но мы столкнулись с необъяснимыми пока явлениями: кто-то материализовал тень и послал ее на убийство, заставил тебя воспринимать комнату темной, и оборвал спектакль, когда Грег с твоей помощью успешно оказал сопротивление.

— Так, минутку, — ошетинился Тимохин, — вы хотите сказать, что какой-то шутник заставил меня видеть то, чего не было?

Каляда неопределенно повела плечом.

— Возможно. Что это у тебя в руках, Юля? — и выслушав ответ, сказала: — Вокруг этого предмета осталось не до конца развеявшееся индивидуально поле, которое обычно сопутствует сознанию человека. Кажется, наш неизвестный пришелец силой мысли снабдил эту палку свойствами кинжала. Другими словами, сделал ее кинжалом на короткое время.

— Вы о колдовстве рассказываете? — спросил Данила, постаравшись скрыть насмешливый тон. — Мы вообще-то уже вышли из детского возраста. Я, по крайней мере, точно.

— О, в этом нет сомнений, — улыбнулась Серафима. — Только многое из того, что жило в сказках, стало реальностью еще несколько веков назад. Быть может теперь кто-то нашел способ моделировать вещи собственной волей и мыслью? На замке в радиорубке я обнаружила те же сенсорные следы, что и на этой палке. Времени не много. Я не знаю, какое сообщение и куда послал неизвестный, но мы должны думать быстрее, чем начнут развиваться события.

— Вы берете меня в свою команду, инспектор?

— Это зависит от тебя.

— Я, пожалуй, не прочь поиграть в детективов.

— А говорил, что вышел из детского возраста, Тимошкин! — тут же среагировала Юлька.

— Я Тимохин! — взорвался Данила.

— Тише, тише, — остановила Серафима. — Давайте уйдем отсюда. Пусть Грег отдыхает.

— Оставить его одного? Но его только что пытались убить! — воскликнула девушка.

— Я контролирую обстановку, — ответила Каляда, увлекая товарищей к выходу.

— Значит, вы действительно сенсор, инспектор? — уточнил Данила скорее для профформы, поскольку данный факт сомнений у него уже не вызвал.

— Да.

— Долго же до тебя доходит, — не преминула вставить Юлька.

Тимохин на сей раз смолчал.

➤8◀

Захлопнув за спиной дверь каюты, Юлька решительно подошла к Каляде.

— Серафима, ты действительно не знаешь, что происходит на станции?

— Увы, не знаю.

— Но мы поможем Грегу, правда?

— Конечно, Юля. А теперь ложись спать. До подъема еще три часа.

Юлька охотно согласилась, стащила сапоги и забралась под одеяло.

— Серафима, как ты думаешь, что произойдет после всего этого? Вторжение? Война?

Инспектор в задумчивости присела возле девушки на край койки.

— Необъявленная война, — проговорила она, будто размышляла вслух. — Она началась за границей привычной людям реальности. Кто-то затеял битву на просторах Миров и времени — где человек переходит в ранг безликих единиц, а его мысли, чувства отброшены, как незначущие разряды в обобщенных расчетах. Ты еще очень молода, Юля. Но я верю, что среди жестокости и искушений тебя хватит на то, чтобы не потерять веру в красоту и доброту, коей сильна сейчас твоя душа.

У Юльки перехватило дыхание от мягкого обволакивающего голоса. Она несколько мгновений завороченно смотрела на женщину и, наконец, прошептала:

— Серафима, ты... ты такая таинственная и прекрасная, будто из сказки, из чего-то нереального, — комплимент получился весьма сомнительный, и Юлька поспешила исправиться: — То есть, я хотела сказать, что ты совсем не похожа на других.

— Фантазерка! — засмеялась Каляда. — Не ищи лишних слов. Твое сердце и радуга твоих чувств говорят лучше, поверь мне.

Девушка облегченно вздохнула: она беспокоилась, что ее неуклюжее восхищение обидит новую подругу.

— И все-таки слова тоже бывают полезны, — многозначительно заявила она после недолгого раздумья. — Иной раз ляпнешь что-нибудь, а оно сбывается.

— С тобой так было? — быстро спросила Серафима.

— Много раз. Знаешь, почему у одной из лаборанток голова, как у бритого ежика? Это она меня назвала рыжей, а я брякнула — чтоб у тебя все волосы повывлезали. На следующий день у них что-то замкнуло, и ей подпало кудряшки.

Каляда покачала головой. Юлька не поняла: поверила она рассказу или нет. А вот на станции верили, даже слишком.

Инспектор отключила свет и бесшумно взметнулась на верхнюю койку. В каюте все стихло, но Стриж, у которой оставалась масса нерешенных вопросов, спать не собиралась.

— Серафима, ты и после покушения продолжаешь думать, что Грег шпион?

— Я в этом уверена, — откликнулась Каляда.

— О, нет! Но почему?

— Потому что им управляют извне.

— Как? Серафима, как можно создать прибор, который транслирует мысли человека, да еще и на большие расстояния?

— Не знаю, но прибором, как ты это называешь, является сам Грег. Похоже, наш неизвестный противник извлек часть сознания юноши и оставил у себя. Это кажется невероятным, но я сама нашла обратную связь, пользуясь Грегом, вернее его частью, находящейся далеко от нас.

— Невозможно в нашем мире изобрести такой прибор!

— Давай поговорим утром. А сейчас — отдыхай.

— Но...

— Не возьму тебя с собой! Мне не нужно полусонное сопровождение.

— Ну ладно, — согласилась Стриж и отвернулась к стене.

➤9◀

Юлька проснулась рано, но Серафимы в комнате не обнаружила. У нее закралось подозрение, что инспектор лишь сделала вид, будто собирается спать остаток ночи. Мысли вяло ползали в сознании, пока девушка убирала постель, но вот появилась одна шальная, вмиг заставившая пробудиться окончательно. По-воровски оглянувшись на дверь, Юлька подошла к шкафу и открыла ячейку

Каляды. Аккуратно сложенная стопка вещей сиротливо разместилась на полке. Юлька двумя пальцами приподняла за край куртку; ниже лежали форменные брюки синего цвета. “Ушла в летном костюме”, — отметила она. Следующим было черное трико, потом коричневая плотная рубашка военного покроя и... все, к великому разочарованию девушки. Ни платьев, ни юбок инспектор не носила.

В столовой было немногочисленно. Сотрудники научной группы еще не поднялись, а служба сопровождения не имела привычки строем прибывать на трапезу. Появление Юльки, возмущенное жалобным скрипом пинком распахнутых дверей, было вполне обычным и внимания не привлекло.

— Эй, кто-нибудь видел инспектора Каляду? — громко спросила Стриж, испытующие оглядев пилотов.

— Неужели дома не ночевала? Ай-ай, как нехорошо, — отозвался кто-то из тройки Бороды.

Раздался недобрый хохот. Юлька надулась и, покосившись на усмехающегося Рамзеса, демонстративно заняла самый дальний столик. Данила не обернулся ни на девчонку, ни на остряков, только жилы на шее вздулись от сдерживаемого гнева. Вскоре он встал и, взяв пустой поднос, пошел к автоматическому мойщику.

— Ты меня толкнул! — вдруг гаркнул Борода, сидевший боком к проходу.

Данила изумленно посмотрел на пилота.

— Протри глаза. Я в метре от тебя стою.

— Ты меня толкнул! — Борода поднялся во весь свой немалый рост.

Его рука с мощным кулачищем описала дугу и устремилась Даниле в лицо. Тот увернулся.

— Очнись, придурок! Ночью травки накурился?

— Что-о?! Ты... — последовала неповторимая тирада с массой определенного рода эпитетов.

Данила спокойно выслушал все до конца и заявил.

— Так. Теперь ты меня достал.

Короткий прямой удар пришелся Бороде в челюсть. Он, судя по всему, не ожидал сопротивления вообще и, как тяжелый куль, шмякнулся на стол. Пластиковая посуда разлетелась во все стороны. Юлька визгнула и в три прыжка очутилась в зоне конфликта. С опозданием очнувшиеся пилоты, опрокидывая стулья, вскочили со своих мест.

— Прекратите немедленно! — выкрикнула девушка, протискиваясь между товарищами в образованный ими круг. — Виктор, сделай что-нибудь! Они же друг друга покалечат!

Но помощник командира вмешиваться не собирался и с нескрываемым любопытством следил за поднимающимися на ноги Бородой и Данилой, принявшим боевую стойку. Тогда Стриж перешла к решительным действиям.

— Прекратите! — закричала она и повисла на плечах Бороды.

Он мимоходом стряхнул с себя девчонку, и Юлька кубарем откатилась к стене.

— Да чтоб тебе уши оторвало, ублюдок!

На нее опять не обратили внимания, ибо ожидаемая всеми драка началась. Данила нанес противнику еще несколько ударов, но тот, казалось, этого даже не почувствовал. Зато Тимохин во мгновение ока очутился на полу, когда каменный кулак врезался в его грудь. Придя в себя практически в ту же секунду, он увидел, как Борода поднимает за ножку тяжелый металлический стул. Данила хотел вскочить, но поскользнулся и... Предмет, грозивший опуститься на его голову, замер в воздухе. Каляда перехватила руку взбесившегося пилота и сжала так, что тот не мог пошевелить и пальцем. После секундной борьбы стул с грохотом покотился в пустующий угол столовой.

Юлька, сидевшая у стены, где упала, приоткрыв рот смотрела на Серафиму, возникшую как из-под земли. Инспектору не потребовалось много усилий, чтобы охладить пыл Бороды. Под ее пронизывающим взглядом, со скрученными за спиной руками он поник и как казалось благоразумно прекратил сопротивление.

— Я поговорю с вами позднее, а сейчас уходите, — с этими словами Каляда отпустила задиру.

Юльке тем временем помогли встать.

— Грег? — удивленная, она подняла глаза на юношу. — Ты уже... Серафима!

Девушка увидела, что Борода, покорно направившийся к выходу, остановился на полдороге и теперь медленно доставал из сапога нож.

Пилоты и стрелки отшатнулись. Офицеры спецслужбы имели особой статус неприкосновенности, и любое покушение на их жизнь рассматривалось трибуналом без учета смягчающих обстоятельств. Никому, впрочем, не пришло в голову остановить товарища, и тот с дико горящими глазами кинулся на женщину. Данила метнулся ему наперерез, намереваясь взять огонь на себя, но прежде, чем он успел сделать шаг, Каляда молниеносно повернулась, выбитый нож лязгнув об пол, и следующая попытка Бороды продолжить драку завершилась плачевно для него самого. Инспектор проделала прием, суть которого никто не уловил, но разбуянившийся верзила пролетел добрую половину зала

головой вперед, затем, круша столы и стулья, прокатился остаток пути и с грохотом ввалился в помещение кухни, где остался лежать без движения.

Каляда выпрямилась как ни в чем не бывало.

— Отнесите его в медчасть, — сказала она остолбеневшим зрителям. — Тимохин, вы не ранены?

Данила отрицательно потряс головой.

— Отлично, — кивнула инспектор. — Я прошу вас быть готовым к старту через десять минут. И вас тоже, Рамзес, — и обернулась к ворвавшимся в помещение столовой лейтенанту, — как мы и договорились, я беру два экипажа в сопровождение.

Но командир ее не расслышал.

— Что здесь, мать вашу, происходит?! — взревел он, окинув взглядом зал. — Тимохин! Я тебя...

— Лейтенант, — перебила его Каляда, — я советую вам не делать преждевременных выводов. Этот инцидент мы обсудим позднее. Усильте патрули в стратегически важных зонах, задействуйте весь отряд.

— Знаю, — процедил сквозь зубы командир.

— Стерва! Опять накаркала! — вдруг вскричал один из тех, кто выволакивал Бороду из кухонного отсека.

Юлька сразу поняла, кому предназначается реплика, и поспешила спрятаться за спину Грега.

— Ему ухо рассекло! — продолжал тот же пилот, показывая на лежащего приятеля, по лицу которого текла кровь.

— Отправьте его в медчасть, — громко повторила Каляда. — Тимохин, Рамзес, я жду ваши экипажи.

Оба пилота козырнули и вышли, Юлька шмыгнула следом, еще раз благодарно посмотрев на Грега.

➤10◀

— Дань, а правда, что ты на Бороду напал? — спросил Василий, когда Тимохин сел за штурвал летучки.

— Я напал?!

— Мне ребята сказали, — пояснил Лог.

— Пошли их к черту, — Данила сердито отвернулся и включил взлетные двигатели. — Вся база с ума спрыгнула! А ты мог бы и пораньше пробудиться, знал же, что мы инспектора сопровождаем.

— Меня не хотели отпускать из дома, — с полной серьезностью заявил Васька. — Мать-Зоря сказала, что опять пришел злой ураган и все переставил местами. А еще она сказала...

— Заткнись. Я последний раз предупреждаю: не лезь ко мне со своими снами или я тебе сейчас же уши оторву.

— Я же не...

Данила приподнялся с таким видом, что вот-вот исполнит свою угрозу, но тут динамик переговорного устройства предупредительно щелкнул, и в кабине объявился раздраженный голос Рамзеса.

— Инспектор и мальчишка у меня на борту. Давай, порхай! Не весь же день тебя ждать!

— Есть, сэр, — отозвался Тимохин.

Два катера службы сопровождения покинули ангар. Оказавшись на свободе, Данила проделал головокружительный вираж и взял курс на равнину за скалистой грядой, где вчера утром обнаружил разбитый челнок и раненого юношу.

— Не долго ему осталось фигурировать, — усмехнулся Рамзес, следовавший за катером Тимохина.

— Это почему еще? — встрепенулась Юлька.

— Лейтенант ему сегодняшнюю драку не простит.

— Но Данила защищался! Ты видел все от начала до конца, неужели ты будешь утверждать, что зачинщик он, а не Борода?

— Я бы за такую наглость сразу врезал, даже без разговоров.

— Разговоров?! — Стриж привстала от возмущения. — Борода его вдоль по матушке поливал ни за что ни про что! Это ты называешь разговорами?

— Слушай, не нарывайся на неприятности. Твой язычок слишком часто стал встывать там, где не положено.

— Ты меня еще наставляешь будешь! На себя посмотри: звону много, толку мало, как от пустого ящика. Тебе ничего не стоило их разнять, между прочим. А ты что делал? Пялился, будто на цирковую арену.

— Не забывайся, Стриж! Мы на задании, и командир — я.

Юлька фыркнула и подняла свое кресло от штурманского пульта в стрелковую башню. Оттуда она хорошо видела Серафиму и Грега, сидящих в пассажирском отсеке. Юноша безучастно смотрел в иллюминатор, а инспектор, казалось, думала о чем-то своем, хотя Юлька была уверена, что Каляда ни на секунду не выпускает его из сферы внимания.

Унылый пейзаж тек за бортом летучки. Каменный грунт, редкие островки жесткой колючей травы и ни ручья, ни озерка на всей планете. Зато были Топи: черное болото, видневшееся сейчас по левому борту. Гладкая поверхность то и дело покрывалась рябью и выплескивала вверх фонтаны тягучей жижи. Говорили, что высота выброшенной вверх струи, иногда достигает трех-четырех метров, поэтому пилоты отряда сопровождения избегали летать над Топями. Частые штормовые ветры, рожденные резкими перепадами давления на планете, представляли более серьезную опасность. Предсказать их точно метеорологам не удавалось, хотя заметили, что большинство шквалов приходится на ночное время. Сейчас только-только начиналось утро, и измученное свинцовое небо запоздало грозило разразиться ураганом. Серые тучи подступали к самой земле; далеко за Топями, где горизонт упирался в неприступную скалистую гряду, бушевали всполохи, и не было уверенности, что через секунду не ударит в борт катера невесть откуда взявшийся смерч.

Василий чувствовал себя крайне неудобно. Он дважды перепутал координаты полета, вместо позывных сигналов едва не врубил тревогу и задал поисковому локатору такие контуры, что несчастный прибор пищал беспрестанно, реагируя на все неровности рельефа как на искомый объект. Данила не выдержал.

— Ты голову с утра набекрень нацепил? А ну исчезни в башне и не приближайся к управлению, пока не проснешься!

Василий с удовольствием поднял кресло в стрелковый купол.

Данила вздохнул. «Похоже, инспектор права: кто-то заставляет нас видеть мир не так, как есть на самом деле... А что есть на самом деле, если не то, что мы видим? — он замотал головой. — Бред! Реальность — это реальность, а иначе можно свихнуться?».

Заработал коммуникатор.

— Инспектор спрашивает, сколько еще до места, — передал Рамзес.

— Минут десять, — Данила глянул на навигационное табло. — Как там парень?

— Сидит, молчит. А что это он тебя так заботит?

Тимохин отвечать не стал.

Не выходило из головы ночное приключение, и одна мысль о том, что некто сумел заставить его плясать под свою дудку, не давала покоя. Был ли неизвестный “музыкант” связан с чем-то, позвавшим из Топей, Данила точно не знал, но зов упрямо всплывал в памяти и теперь казался до боли знакомым. Он стал вслушиваться в мерный рокот двигателей и всплески болотных фонтанов, забыв на время, куда и зачем направляется.

Неожиданно тучи рассеялись и лучи Альционы скупо осветили неприветливую планету.

Юлька, дремавшая на панели управления орудиями, встрепенулась, как от толчка. Тень летучки скользила по камням, повторяя неровности грунта. Получалось, будто над землей летит не катер, а огромная живая птица с гигантскими крыльями. Нос то удлинялся, то разворачивался, создавая впечатление, что птица вращает головой в поисках добычи. Наблюдение за тенью, впрочем, быстро наскучило Юльке, и она решила-таки поговорить с Серафимой, но, обернувшись к пассажирскому отсеку, насторожилась. Грег не отрываясь смотрел в иллюминатор. На его лице застыла каменная маска, глаза помутнели, а пальцы впились в подлокотники сидения. Юлька проследила за его взглядом: тень катера перекачивается по камням — медленно поднимающая крылья птица с двумя головами.

— Грег, что ты там увидел? — спросила Стриж.

Он вздрогнул, очнулась от своих мыслей Каляда.

— Инспектор, где...

Договорить юноша не смог. Сжав голову руками, он вскрикнул, рванулся, чтобы вскочить и, потеряв ориентировку, едва не ударился о стену. Серафима удержала его в кресле и прижала к себе.

— Успокойся, Грег, все хорошо... Мы найдем его, обещаю. Расслабься, слышишь? Расслабься.

Юноша тяжело дышал.

— Что это было? Я увидел что-то?.. Он постоянно контролирует нас... Это невыносимо.

— Кто “он”? — Юлька очутилась рядом.

— Я не знаю, — Грег отчаянно пытался сосредоточиться. — Он белый... Он почему-то весь белый!

— Стриж! — Рамзес включил внутреннюю связь. — Немедленно вернись на свое место!.. — и вдруг: — Э, что этот псих задумал?! — голос Виктора сорвался в крик. — Тимохин! Придурок!

Юлька бросилась в кабину, за ней устремилась Каляда. Однако ничего необычного женщины не увидели: катер Данилы летел прежним курсом. А Рамзес, безусловно, получал иные данные.

— Он разобьется!.. Нет!!

Пилот рванул рычаги управления, летучка резко взвилась вверх, и пассажиров отбросило назад в коридор.

— Виктор, что ты вытворяешь? — испуганно завопила Юлька.

— Он... он вмотался в скалу, — проговорил Рамзес, сидящий с перекошенным от ужаса лицом.

Каляда, во мгновение ока оценив ситуацию, прыгнула в штурманское кресло Юльки и перевела управление на себя. Летучка выровнялась и сбросила скорость, в то время как катер Данилы мягко опустился на грунт.

— Приехали, — доложил Тимохин. — Инспектор, вы слышите меня?

— Да, Данила.

— Вот здесь все было. Хотя осколков капсулы почему-то нет. Но все равно, прошу вас, присаживайтесь.

Вторая летучка выпустила шасси и встала рядом с первой.

— Я сам видел... — бормотал Виктор, — я видел, как он летел прямо на скалу!

— Ты нас чуть не угробил! — рассердилась Юлька. — Какая еще скала? Инспектор, вы что-нибудь похожее слышали?

Каляда встала. Густые брови ее сошлись у переносицы, и девушка невольно замолчала.

— Вы утверждаете, Рамзес, что прямо по курсу располагался вещественный объект? — спросила Серафима.

— Да вы на радар посмотрите, инспектор!.. — пилот был на грани истерики. — Я сам видел, как он пролетел сквозь каменный утес!

Каляда молча изучила прибор. Компьютер однозначно указывал на наличие скал в том месте, где сейчас стояла летучка Тимохина.

— Как это понимать? — дрогнувшим голосом проговорила Юлька.

— Это Игра, — ответил Грег, остановившийся в проходе между кабиной и пассажирским отсеком.

— Игра? Какая игра? Где?

— Не знаю. Он не дает нам думать! Мы могли понять раньше, мы, наверное, играли сами, но теперь я не помню... Простите.

— Не извиняйся, Грег, — отозвалась Каляда задумчиво, — тут не твоя вина. Пойдемте, выясним, как дела у Данилы.

— С призраками не общаюсь, — заявил Виктор и, скрестив руки на груди, демонстративно откинулся в кресле.

Инспектор настаивать не стала.

Данила встретил товарищей возле катера.

— Вот, любуйтесь, — он показал на каменистую площадку, — вчера утром мы нашли Грега именно здесь. А сейчас, как видите, ни единого следа!

— Я почему-то ничуть не удивляюсь, — деловито кивнула Юлька. — Если сегодня ночью Грега едва не убила тень, то что вспоминать о какой-то спасательной капсуле.

— Быстро же ты смирилась с издевательством над природой, — ухмыльнулся Тимохин.

— А как знать, где истинная природа? Может быть эта планета раньше на ушах стояла, а теперь начала исправляться!

Неожиданно заговорил Грег:

— “Все, что мы есть, и все, чем мы кажемся, это лишь сон, и во сне мы вам явимся”.

— Кто так сказал? — обернулась Серафима, изучавшая грунт.

— Писатель. Очень давно. Он говорил об Игре. Он не видел ее, но ощущал.

Каляда выпрямилась.

— Нам здесь больше нечего делать.

— Ты уже что-то поняла? — подскочила Юлька.

— Да. Я была с Грегом, пока мы летели. Осмотр капсулы не дал бы реальных результатов: мы увидели бы то, что хотел показать создатель этого безумства. Данила, попросите Лога снять показания с вашего бортового журнала.

Не желая выглядеть любопытным, Тимохин не стал задавать уточняющих вопросов и, озадаченный, пошел к летучке.

— Почему Виктор решил, что Данила влетел в скалу? — зашептала Юлька. — Почему мы ничего подобного не видели?

— Не знаю.

Каляда явно не была расположена к объяснениям.

Вернулся Данила.

— Похоже, у нас компьютер сбоят, — сказал он несколько растерянно. — Если ему верить, мы давно должны отправиться на тот свет. Хорошо, что мне удалось убедить Ваську, а то он уже приготовился к собственной панихиде.

Серафима взглядом велела Юльке молчать.

— Когда заметили сбой? — спросила она пилота.

— Только что. Лог во время полета был в башне, а я, честно говоря, слегка задумался.

— Хорошо. Возвращаемся.

— Уже? — Данила был крайне разочарован. — И вы нам так ничего и не поясните, инспектор.

— Позднее — обязательно. Не расстраивайся, Грег. Все образуется.

Подошел Рамзес, с опаской покосился на Данилу, но не стал поднимать вопрос со скалой и обратился к Каляде.

— Меня вызывают в патруль. Что-то там на энерговышках заметили. На базу вас доставит пилот Тимохин.

— Вы получили приказ от командира?

— Разумеется, — бросил в ответ Виктор. — Стриж, пошли.

Юлька скроила недовольную гримасу и развела руками, мол — ничего не поделаешь, приказ.

— Увидимся на базе, — крикнула она Серафиме, уже из люка катера. — Пока, ребята!

Летучка Рамзеса поднялась в воздух и взяла курс на запад.

Данила проводил катер угрюмым взглядом.

— Ну что, инспектор? Домой?

— К Топям.

➤11<

Юлька немного обиделась на Серафиму за ее недомолвки, хотя прекрасно понимала, что если Грега используют как живое передающее устройство, при нем опасно раскрывать карты. “И все-таки она уже что-то знает наверняка!” — эта мысль будоражила Юлькино любопытство. Оставалось набраться терпения и ждать, когда у Каляды появится возможность рассказать о своих открытиях.

— Хватит мечтать. Взгляни на приборы! — голос Рамзеса выдернул девушку из череды рассуждений.

— А?

— Что, “а”? Ураган надвигается, а от базы ни ответа, ни привета!

— Сейчас свяжусь... И, слушай, Виктор, почему ты на меня окрысился? Уж не приревновал ли к Каляде?

— Поменьше бы болтала, — огрызнулся Рамзес. — Что за наказание летать в паре с девицей!

— Вот-те раз! Когда формировали отряд, ты думал с точностью до наоборот!

Пилот слегка покраснел.

— Занимайся своим делом, — велел он. — Мы выполняем патрульные функции, а не на пикнике с твоей Калядой прохлаждаемся.

Юлька скроила пренебрежительную гримасу и взялась за передатчик. Но ни с третьего, ни с четвертого раза базовая станция не ответила. Девушка вздохнула и начала в пятый:

— Центр, Центр, я — патруль 4-бис-2, ответьте...

Динамик неожиданно ожил, но ответ пришел не от связиста станции, а с другого патрульного катера.

— Рамзес, жми к нам! — прогудел бас Бороды. — У нас гости!

— Что? — опешил Виктор. — Юлька, что он говорит?!

— На энерговышку нагрянули какие-то мерзавцы! — продолжал ведущий пилот первой тройки.

— Ну, прекрасно! — буркнул Рамзес. — Юлька, готовь орудия.

До комплекса экспериментальной энергетической подстанции было всего пять минут лету, однако за скалами Рамзес и Стриж не имели возможности видеть место предполагаемых боевых действий. Зато голоса товарищей в динамике не умолкали. По переключке двух летучек стало ясно, что они пытаются привлечь к себе внимание незваных гостей, кружа над строениями.

— Эй, парни, что там у вас? — Рамзес наклонился к микрофону.

— База молчит! — сквозь треск помех отозвался второй пилот. — Мы не видим людей, только андрюиды! Они подключились к нашему распределителю и грузят конденсаторы на челноки-транспорты... Вот дьявол! Они атакуют! Борода, они у тебя на хвосте! Держись!

За скалой вспыхнули огненные блики, и динамик наполнился ужасным шумом. Вдруг шум пробил истошный вопль стрелка второго катера.

— Не-е-е-ет!!

Затем последовал хлопок, и вновь кабину заполнил беспорядочный треск.

— О, боже, — пробормотала Юлька.

— Борода, Борода, отвечай! — крикнул Виктор. — Стриж вызывай его немедленно!

Девушка не успела схватить микрофон, как в эфире появился Борода

— Рамзес, уматывай отсюда, пока цел! Убирайся! Слышишь?!

— Идем на цель! — крикнул в ответ Виктор. — Стриж, орудия!

Катер вынырнул из-за каменной громады, и только чудо уберегло его от мощного огненного снопа. Виктор с трудом выровнял машину.

— Господи! Сколько же их! — вырвалось у него.

Четыре или пять небольших истребителей, по форме напоминающий плоских жуков-летунов, атаковали катер Бороды. Хвост машины уже дымился, но стрелковая башня действовала, осыпая врагов фейерверком зажигательных снарядов. Виктор отчаянно искал глазами другую летучку и нашел — догорающую в двух сотнях метров от ограды комплекса.

— Убирайся! — еще раз проорал Борода, увидав товарищей.

Вспыхнула молния — шлейф выпущенной врагом торпеды, и патрульный катер первой эскадрильи сгинул в коротком шквале огня. Пламя брызгами разлетелось по долине вместе с осколками погибшей машины.

— Нет, — прошептал Рамзес. — Ребята! Ответьте, ребята!

Он выпустил из рук штурвал, и летучка, теряя высоту, понеслась прямо на скалы.

— Виктор! Управление! — закричала Стриж, но сообразив, что он невменяем, бросила свое кресло к основному пульту и перевела на себя функции пилота.

Вдруг огромная тень накрыла катер. Юльке некогда было разбираться, что еще валится им на голову, ибо прямо перед ней стремительно увеличивался в размерах огненный шар вражеской торпеды. Возможность маневра отсутствовала: под летучкой торчали камни, над ней из ниоткуда возник таинственный корабль. Доли мгновенияхватило девушке, чтобы принять решение. Она до отказа вдавляла рычаг высоты, и катер, встав “на дыбы”, ринулся вверх.

— Дура! — завопил Виктор и рефлекторно закрыл руками голову.

Летучка нырнула в узкое отверстие. Замелькали грозди арматуры, блестящие сети, темные дыры, а Юлька, высунув кончик языка, выполняла сложнейшие виражи в лабиринте донельзя запутанных труб. Виктор затаил дыхание. Ему казалось, что девушка действует, как лунатик, ибо ни один человек сознательно не решился бы на такой слалом.

— Скорость, сбрось скорость, — зашептал он.

— Не могу, — преспокойно отозвалась Стриж. — Тогда нас выплюнет назад. Не видишь, какой тут встречный ветер?

Рамзес дрожал всем телом, но перехватить управление не посмел.

Неожиданно лабиринт закончился, и летучка ворвалась в большое светлое помещение, где гуляли такие энергетические бури, что несчастный катерок не продержался в равновесии и секунды. Его закрутило, как в центрифуге, и вышвырнуло вверх, к потолку.

— Фу-у, — вздохнула девушка и поправила волосы. — Повезло. Виктор, ты как?

Рамзес едва сдерживал приступ тошноты. Бледный, как полотно, он уставился на своего штурмана-стрелка.

— Ты... ты... ты соображаешь, что наделала?!

— Спасла наши шкуры, — огрызнулась Юлька, рассчитывавшая на похвалу, а не на взбучку.

— Черт тебя дерит! У нас горючего осталось минут на десять после твоих кренделей!

— А ты предпочел бы присоединиться к Бороде и остальным?

— Откуда ты знала, что тут труба?!

— Ничего я не знала. И не надо на меня орать! Если у самого нервы сдают, нечего валить с больной головы на здоровую.

Пилот осекся. Ему стоило немалого труда взять себя в руки.

— Где мы? — спросил он.

— Понятия не имею.

Они огляделись. Летучка висела под самым потолком цилиндрического помещения, удерживаемая токами силовых полей непонятной природы. Ни шлюзов, ни каких-либо люков видно не было, лишь в глубине внизу чернело отверстие трубы, послужившее входом в странный корабль.

— Похоже на энергетический отстойник, — пробормотал Рамзес.

— Эй, смотри! — девушка показала в левый иллюминатор.

На узкой площадке, образующей полукруглый балкон на противоположной стене, стоял человек в длинном белом плаще. В первый миг Юлька подумала, что это Грег, но присмотревшись, от своего предположения отказалась. Этот был не так широк в плечах и более изящен, и кроме того имел совершенно белые волосы. Рядом с ним появились три создания, похожие на людей.

— Андроиды, — проговорил Виктор. — Юлька, всыпь-ка им парочку зарядов.
 — Ты и впрямь очумел! Мы же понятия не имеем, кто они. Может нам помогают.
 — Бороде они тоже помогали?!
 — Тихо! — отмахнулась девушка, не отрывая взгляда от незнакомца.

Она не могла разглядеть его лицо — бледный, он будто сливался с белыми стенами энергетического колодца. Но движения и осанка не оставляли сомнений, что он далеко не старик, несмотря на седину, сплошь покрывавшую голову.

Белый хозяин корабля долго смотрел на патрульный катер, беспомощно висящий под потолком, затем медленно повел рукой, дав роботам беззвучный приказ, и повернувшись исчез за невидимой до сего момента дверью. Андроиды склонились над терминалами, встроенными в поручни балкона.

— Сейчас все будет либо очень скверно, либо наоборот, — проронила Юлька, неотрывно следя за роботами.

— Замолчи, накаркаешь, — шумно дыша, отозвался Виктор.

Летучка пришла в движение. Направленная силовая волна подбросила ее вверх, и когда люди решили, что для них все кончено, люк в куполе открылся, и катер неожиданно вырвался наружу. Виктор схватил штурвал. Юлька переместилась вместе с креслом в стрелковую башню, но применять оружие не пришлось: ни одного “жука”-истребителя не было видно.

— И везет же тебе! — проговорил Рамзес, вытирая влажный лоб.

Юлька не слушала. Взгляд ее был прикован к огромному, похожему на космический крейсер Нечто, сияющему серебром на фоне темного взбудораженного неба. Как гигантский дракон с раскинутыми крыльями, оно парило над каменистым грунтом. И где-то в его недрах сейчас находится человек с белыми волосами. “Белый. Он почему-то весь белый”, — вспомнила Юлька слова Грега.

►12◀

Данила ерзал в кресле, догадываясь, что Каляда неспроста пожелала отправиться к Черным Топям. Он старался всячески скрыть свои мысли и ощущения, но от инспектора-сенсора это вряд ли могло ускользнуть. Грязевое озеро тянулось по правому борту летучки вот уже минут пять, и Данила отважился задать вопрос.

— Мы так и будем лететь, куда глаза глядят, инспектор? Эта местность не внушает доверия. Может быть вернемся на базу?

Василий отчаянно закивал, давая понять, что тоже не расположен к подобным прогулкам.

— Хорошо, — согласилась Каляда. — Но сначала остановимся где-нибудь здесь. Я хочу поближе посмотреть Топи. Грег, ты подождешь в корабле.

Катер опустился на грунт в десятке метров от берега. Инспектор вышла наружу. Ее стройная аккуратная фигура в темно-коричневом комбинезоне никак не сочеталась с хмурым пейзажем планеты. Данила некоторое время смотрел на Каляду из окна кабины и, наконец, сам направился к люку.

— И ты туда? — испугался Лог.

— Нельзя же ее одну оставлять. Эта лужа полна коварства. Нет, Грег, ты не ходи. Инспектор тебе ясно сказала: ждать в корабле.

Данила, ежась от пронизывающего холодного ветра, подошел к женщине.

— Ничего вы здесь полезного не найдете, — сказал он, нервно окинув взглядом сумрачный горизонт.

— Отрицательный результат — тоже результат, — отозвалась Серафима медленно.

— Я... в общем, я благодарить вас хотел, за то, утром. Борода бы мне голову раскроил, если бы не вы.

— Пустяки. Но ты должен знать: в инциденте обвинили тебя. Боюсь, мне не удастся доказать лейтенанту обратное.

— Черт с ними. Выкручусь... Кажется, мир сходит с ума с того дня, как здесь появился Грег.

— И я, — добавила Каляда. — Интересно то, что вызов, пришедший на спецслужбу, отправили несанкционированно. Кто-то игнорировал все пароли доступа так, будто их и не было вовсе. Короче, я считаю, что сигнал послал тот же фантом, который пытался убить Грега сегодня ночью. Для людей его не существует. Мы четверо — единственные, кто сохранил адекватное восприятие реальности.

— Вы, Юлька, Грег и я? — уточнил Данила. — Но со светом он меня провел, как глупого цыпленка.

— Только однажды, и ни разу после. Я пытаюсь понять, кто, как и зачем “играет” в этом Мире. Ты мог бы мне помочь, Данила.

— С удовольствием. Вы уже записали меня в свою команду, так что можете давать любые задания.

— Ты говоришь с иронией, — вздохнула Каляда и, помедлив, быстро спросила: — Кто звал тебя из Топей?

Данила отвернулся. Она ждала ответа.

— Я... он мне знаком. Но кто он — даже не представляю. Зондируйте меня, когда хотите, только скорее всего это будет напрасной тратой времени.

— Твое сознание может не помнить всего, что известно подсознанию. Если ты не против, я пойду вместе с тобой на зов.

— Вы уже это делали. Иначе откуда вам знать о нем вообще.

— Ошибаешься. Я не стану читать образы мозга без согласия человека. Голос из Топей дошел и до меня минувшей ночью. Он предупредил об опасности. Он искал тебя, но ты не был готов к контакту, в тебе победил страх.

— Признаюсь, я перепугался, — Данила избегал встречаться с Калядой взглядом.

— Я не тороплю. То, что время сокрыло в твоём сознании, ты найдешь сам. Главное, чтобы наш неизвестный игрок не перешел к решительным действиям до того, как мы будем готовы ему противостоять.

— А вы уверены, что он работает во зло и что с ним надо бороться?

— Не совсем уверена... Идем. Наше путешествие слишком затягивается.

Камни и серая пыль опять мелькали под крыльями летучки. Данила привычно пилотировал катер, а мысли блуждали по тропам воспоминаний, разыскивая хоть какую-нибудь ниточку, способную привести к разгадке таинственного зова из Топей. Но тщетно. Интернат, школа, училище, военная патрульная база в далекой системе — все было как на ладони, и все не то. Детские воспоминания почему-то стерлись из памяти, даже образы отца и матери были потеряны. А там-то как раз и мог прятаться ответ на мучившее “кто?”.

Показался купол станции. Данила сбросил скорость и повел летучку на стартовую площадку. Диспетчерский пульт бездействовал, и пилот, воспользовавшись отсутствием контроля, не стал загонять катер в ангар, как того требовали правила.

Когда Каляда и Грег скрылись внутри здания, а Лог направился за ними, Данила вернулся в кабину.

— Куда ты? — удивился Василий.

— Хочу кое-что поискать, — обронил пилот, закрывая люк.

— Подожди! Я с тобой!

— Извини, дружище. Я должен это сделать один.

Васька тяжело вздохнул и спрыгнул на площадку.

— Когда ты его вытащишь, я исчезну, — сказал он тихо.

— Что? Исчезнешь? — Данила готов был рассмеяться. — Не мели ерунду! И вообще, я сам не знаю, кого ищу. Ладно, не говори обо мне, пока не спросят. Если что — не ври, я сам отобьюсь. Бывай!

Летучка с не успевшими остыть двигателями вновь поднялась в небо.

➤13◀

На запасном топливе Рамзесу кое-как удалось дотянуть до станции. Связь с командным пунктом восстановилась, и Юлька еще во время полета доложила об атаке неизвестных агрессоров и гибели двух экипажей. Уцелевшую летучку встретили в ангаре. Командир, связист, техники, два оставшихся экипажа и почти все сотрудники научной группы обступили прибывших. Поток вопросов обрушился на них со всех сторон, и Виктор, заикаясь, принялся рассказывать, в каком кошмаре ему пришлось побывать. Речь его с каждой минутой становилась более сбивчивой, а выбрасываемое скороговоркой — “они погибли, они все погибли...” — чаще и чаще звучало среди относительно членораздельных фраз. Юлька напарника не слушала и, не обнаружив в ангаре катер Данилы, принялась тормозить связиста, чтобы выяснить, не было ли сообщений от Тимохина. Слова ее терялись в общем гвалте, и Стриж вдруг поняла — толпа становится неуправляемой. Она успела подумать — “вот так начинается паника”, как вдруг кто-то крикнул:

— Это мальчишка и инспектор! Они в створе!

Юлька чудом выскользнула из кучи на глазах звереющих людей и бросилась вон из ангара. “Попасть бы в радиорубку! Данила, Данила, чтоб у тебя где-нибудь двигатель задурил! Только не прилетай сейчас! Только не прилетай!” Она выскочила в коридор, куда выходила дверь узла связи, и столкнулась с Серафимой.

— Ой! — Юлька поспешно затормозив, едва не шлепнулась на пол. — Ты здесь?! И Грег? А где Тимохин?

— Юля, что случилось? — Каляда, похоже, еще не знала о вторжении истребителей.

— На нас напали, они думают, что виноваты вы, они...

— Секундочку. Сосредоточься. Я войду в твоё сознание, хорошо? Так будет быстрее.

Юлька закивала. Через несколько секунд Серафима уже имела представление о состоянии дел. Лицо ее помрачнело.

— Грег, сейчас все зависит от тебя, — сказала Каляда. — Ты должен освободить свое “я” от контроля, иначе новых бед не миновать.

— Ага, не миновать, — перебила Юлька, показывая на сотрясающуюся дверь ангара. Разъяренная орава рвалась в коридор.

— Запритесь в медицинском отсеке, — велела Серафима юноше и девушке. — Я задержу их.

— Я с вами, инспектор, — твердо возразил Грег.

— И я! — подскочила Юлька.

На споры времени не осталось. Несколько человек во главе с двумя пилотами сопровождения уже были здесь.

Каляда стояла на их пути.

— Ни шагу дальше! — произнесла она. — Я требую немедленно разойтись.

Первые застыли на месте, повинуясь гипнотическому голосу инспектора, но оставшиеся напирали сзади, и скоро вся масса вновь пришла в движение. Из задних рядов раздались ругательства, кто-то отпихнул Каляду и накинулся на Грега. Серафима мгновенно изменила тактику: двое из нападавших были буквально выброшены ее мощными руками в центр толпы, третьего ударил Грег, а Юлька с отчаянным криком саданула четвертого ребром ладони по шее. Но это не остановило людей. Взбешенные, они вновь бросились в атаку. На Грега навалились разом человек пять, в то время как Каляда сдерживала всех остальных. Только Юлька не попала в свалку. Воспользовавшись относительной свободой, она вытащила пистолет, перевела регулятор в режим “полная парализация” и выпустила серию зарядов в головы тех, кто бил юношу. Двое обмякли и опустились на пол. Грег ногами отбросил третьего, а Юлька довершила дело новыми выстрелами.

Каляда выскользнула из кучи дерущихся, продолжавших пинать не то друг друга, не то мнимого противника.

— В мезозоятор! Я обманула их, но это не надолго.

Втроем они побежали по пустому коридору. Дверь. Замок. Серафима выхватила короткоствольный табельный пистолет, выстрелом разбила кодирующее устройство запора и выдернула из развороченной панели какие-то детали.

— Мы в безопасности ближайшие полчаса, — пояснила она. — Юля, Грег, вы не ранены?

Девушка отрицательно помотала головой.

— Грег? — Каляда шагнула к юноше.

Он из последних сил держался на ногах.

— Грег, не поддавайся! Борись! — Серафима подхватила его почти у самого пола. — Грег, борись! Ты не один, помнишь?

— Кто это опять делает? — вскрикнула Юлька. — Пожалуйста, победи, Грег!

Юноша поднял на нее глаза, но сказать ничего не смог. Каляда усадила его на койку и, обняв, прижала к себе. Он затих. Инспектор смотрела в одну точку перед собой.

— Серафима! Серафима! Грег! Где вы оба?! — испугалась Стриж. — Грег, сопротивляйся! Пожалуйста!

Юлька сжала холодную руку юноши. Он вздрогнул.

— Гор... Гор!! — крик прорезал пространство.

Девушка зажмурилась. Ей показалось, что Грег сейчас упадет замертво. Тишина. Серафима приподняла бесчувственное тело и опустила на топчан. Юлька боялась задать вопрос.

— Они победили, — тихо сказала Каляда, отошла к приборному столу и села в кресло рядом.

— Серафима!

— Я нормально.

— У тебя кровь на руках!

— Это не моя. Пришлось кое-кого в драке поцарапать, — пояснила она устало, достала из кармана брюк маникюрный наборчик и взялась за свои ногти.

Юлька оглянулась на Грега.

— Что с ним было? Что значит “гор”?

— Они разрушили блоки, наведенные на их мозг и, таким образом, освободились от чужого влияния, — пояснила Серафима, не прерывая своего занятия.

— Кто “они”?! —

— Я неверно истолковала вчера ночью некоторые данные. Помнишь, я сказала тебе про часть сознания Грега, оставшуюся в неволе? В действительности все было значительно проще: в плену находится его брат-близнец Гор.

— Близнецы?! — Юлька аж подскочила от восторга.

— Даже больше — бывшие сиамские близнецы. Не знаю, кто был тот гений, но он разделил двух пятилетних мальчиков, сросшихся затылочными долями мозга.

— Боже мой! — Юлька смотрела то на спящего Грега, то на Серафиму. — Как ты до всего этого додумалась?

— Подробное медицинское сканирование дало информацию о черепно-мозговой травме, перенесенной в детстве. Но это не главное. После вчерашнего покушения я постоянно находилась рядом с Грегом. Он позволил мне всюду следовать за своим сознанием, и я вдруг поняла, что Грег привык жить парой. Отсутствие рядом второго сказывалось в замедленности действий, неточности движений, в общем — в мелочах, которые обычно не замечают. И последнее, что укрепило мою догадку, была тень, похожая на двуглавого дракона или орла. Этот образ вызвал в памяти Грега ассоциации, связанные с его братом, и стал причиной кратковременного “пробуждения”. Всплеск ментальной энергии был очень силен, но тот, в чьей власти находились близнецы, оказался начеку и не дал им расшатать систему контроля.

— А сейчас? Сейчас Грег и Гор свободны и не зависят от своего врага?

— Будем надеяться. Но нельзя забывать: Гор до сих пор в его руках.

— Помнишь, Грег говорил о ком-то белом? — вдруг оживилась Юлька. — Так вот — я его видела! И я знаю, как можно попасть на его корабль!

И она не без гордости поведала о своей героической выходке. Каляда задумалась.

— Идея рискованная. Тем более, что один снаряд в одну воронку дважды практически не попадает.

— Но я везучая! Я попаду!

— Хорошо. Тогда нам нужен катер.

— Без проблем!

— А как быть с ребятами, которые вот уже четверть часа копошатся у дверей? На наше счастье всем известно, что в лабораториях и на опытных стендах много взрывоопасных материалов, а то бы они давно пустили в ход портативные мины.

— Внуши им, что мы не виноваты в захвате энерговышек и гибели парней.

— Как видишь, я смогла внушить им очень мало и очень ненадолго. И если бы ты не применила парализатор, Грегу и мне досталось бы гораздо серьезнее.

— Но почему?

— Потому что они воспринимают реальность не так, как мы. Вспомни Рамзеса нынче утром, когда он увидел скалу по курсу катера Данилы. Компьютеры факт подтвердили. И это был не сбой навигационной системы: поступивший сигнал однозначно указывал на присутствие материального объекта. Но для нас этот сигнал являлся фантомом, поскольку никакой скалы в нашем представлении мира не было. Получается, что существуя в одном пространстве, мы живем как будто в разных измерениях. И ответа на вопрос “почему” я пока не знаю.

Юлька удрученно вздохнула и вдруг спохватилась.

— А Данила? Где он сейчас?

— Это меня тоже беспокоит. Хотя я подозреваю, куда он направился. Если мы добудем катер, мы успеем перехватить его до возвращения на базу... Грег, — заметив, что юноша проснулся, Серафима мгновенно очутилась возле него.

— Гор? — позвал он, и увидав Каляду, привстал. — Где Гор?

— Физически все еще в плену, — ответила она и положила ладонь на лоб юноши. — Но мозг ваш свободен от контроля.

— А Белый князь? — выговорил Грег испуганно. — Мы убили его?

— Нет-нет, ничего подобного. Скоро, я думаю, придет в себя. Вы хорошо держались, ребята. Гор слышит меня?

— Я не... не знаю, — Грег сел. — Я не чувствую его!

— Спокойнее, Грег, сосредоточься, — посоветовала Каляда.

— Он лежит, кругом темнота... Нет! Серафима, помоги ему!

— Что происходит?

— Ему делают инъекцию, он теряет... он без сознания...

Серафима вскочила и сильно встряхнула Грега за плечи.

— Ты — не он! Слышишь меня?! Возьми себя в руки! Один из вас должен действовать, или погибнут оба!

Грег несколько раз глубоко вздохнул.

— Я здесь.

— Молодец. Пока ты отдыхал, у Юли появилась интересная идея. Чем скорее мы ее реализуем, тем лучше. Осталась одна проблема — как выбраться из комнаты незамеченными.

— Я попробую. Получилось так, что внутренние потоки энергий у нас и Белого князя очень схожи. Если он сейчас не совсем в форме, мне, наверное, удастся провести собственную игру на его Экзистедере.

— Чего? — Юлька давно уже потеряла нить разговора.

— Я объясню потом. Если сумею.

— Грег, — заговорила Серафима, — я не совсем понимаю, что именно ты будешь делать, но прошу тебя — будь осторожен.

— Постараюсь, — он сел в кресло и расслабился; прошло пять долгих минут прежде, чем юноша медленно встал на ноги. — Идите за мной, — произнес еле слышно и двинулся на стену, сквозь которую прошлой ночью исчез фантом-убийца.

Поверхность начала растворяться, а Грег шел и шел вперед. Серафима взяла Юльку за руку и шагнула следом за юношей. Ничего особенного они не почувствовали. Образовавшийся коридор уводил вглубь темного пространства и заканчивался в пустом ангаре.

Грег оперся о стену, как раз в том месте, где только что был проход, и улыбнулся удивленным женщинам.

— Так создают образ. И мы это сделали!

— Так ты хочешь сказать, что создавал этот самый образ впервые? — ахнула Юлька.

— На живом Мире — да, — признался юноша.

— Поспешим, — напомнила Каляда. — Юля, какой из катеров заправлен и готов к вылету?

— Вон тот! — показала Стриж и первая полезла в кабину.

Серафима предупреждающе подняла руку.

— Поведу я.

Юлька не расстроилась.

— Есть, мэм! — весело отсалютовала она. — Грег, давай живее!

Летучка выпорхнула из ангара и взяла курс на энерговышки.

➤14◀

Донай пинком открыл дверь лаборатории.

— Как дела, кузен? — громогласно поинтересовался он с порога. — Кажется, здесь что-то произошло?

Оливул приподнялся в кресле. Камень в платиновой оправе продолжал пульсировать голубовато-матовым светом. Спрятать его Белый князь не успел, а рассчитывать на невнимательность Доная не приходилось. Он уже жалел, что заставил его явиться в свой Мир. Правда, после расстрела двух катеров по личной инициативе Ви-князя, Оливул счел благоразумным держать кузена при себе.

— Почему ты оставил свой пост? — Бер-Росс старался говорить твердо.

— Пост? — Донай изобразил удивление. — А-а, энергетический комплекс. Все идет по плану, канал открыт, энергия поступает к папочке. Я решил, что больше там не нужен. А ты, кажется, потерял Грег-Гора? — он окинул взглядом погашенные экраны.

— Я не хочу больше рисковать его жизнью.

— Как великодушно! Кстати, что-то ты плохо выглядишь. Сдается мне, желторотики тебя слегка потрепали. Может быть стоит поговорить с Дьербруком? Я включу связь, а то ты, как мне кажется, не в состоянии добраться до терминала.

— Я свяжусь с Аз-князем, когда посчитаю необходимым, — Оливул из последних сил заставлял себя держаться. — И будь добр, подготовь подробный отчет о том, как ты допустил людей к комплексу и уничтожил два катера с четверьмя членами экипажа. У тебя есть вопросы ко мне?

Донай усмехнулся и вплотную приблизился к креслу Бер-Росса.

— Один есть. Ты полагаешь, что я не смогу, когда понадобится, отыскать вот эту штучку, — он ткнул пальцем в сияющий кристалл на груди Оливула, — которую ты бережешь пуще глаза? Жизнь на острие иглы! Игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце. И не притворяйся, что не понимаешь, о чем я говорю. Без этого камешка ты давно был бы настоящим покойником. О, только не надо напрягаться и искать ответ. Побереги свои драгоценные силы, а то дядюшка расстроится. Не смею больше вас отягощать своим присутствием, светлейший князь, — Донай театрально раскланялся и вразвалку не спеша прошествовал к выходу.

Обессиленный, Оливул откинулся в кресле. Он давно подозревал, что Красный Ви-князь узнал назначение кристалла и его важность для жизни владельца. Донай стал излишне любопытен и чрезмерно нагл. Недавно Бер-Росс буквально схватил его за руку при попытке вторгнуться в свои базы данных. Изменения паролей и блокировка доступа с помощью экзорных кодов помогли, но, вероятно, ненадолго. “Зачем ему это? — устало подумал Оливул. — В борьбе за княжеский жезл я ему не конкурент, я не переживу Диербрука. Завоевывает уважение отца? Вряд ли...”

Голова раскалывалась после бурной сенсорной атаки, тело не слушалось и не хватало сил ни двигаться, ни думать. Белый князь закрыл глаза и попытался забыться, но тут же в сознании замелькали беспорядочные образы. Инспектор Каляда, Грег-Гор, златокудрая девушка с озорными веснушками на носу, которую звали Юлькой, коренастый пилот по имени Данила. Лица проносились в беспорядочном хороводе, болезненно раздражая сознание.

“Возможно ли сделать Мир лучше, чем он есть? — лениво проползла старая мысль. — И для кого он будет лучше?” Образы потекли дальше, превращаясь в абстрактные формы. Вскоре пришел спасительный сон.

►15◀

— Я не могу связаться с Данилой! Я не могу найти серебряный корабль! — на Юльку было жалко смотреть.

— Давай на минуту отложим эмоции и обратимся к логике, — предложила Каляда так, будто говорила о хорошей погоде. — Грег знает, что крепость Белого князя не покидала Мир, следовательно, рано или поздно мы ее отыщем. Касательно Данилы, у меня сложилось мнение, что он может за себя постоять.

— Прозондируй северную часть долины за энерговышками, — сказал Грег Юльке. — Только не задавай сканеру контуры, крепость может выглядеть иначе, чем мы ее воспринимаем.

— Пять минут назад ты сказал, чтобы я не вводила и размеры. Что же получается: иди туда — не знаю куда, покажи то — не знаю что?.. Эй, смотрите, есть!

Бортовой компьютер выдал информацию об обнаружении объекта, идентифицируемого как космический корабль.

— Оба пристегнитесь, — велела Каляда. — Готовы? Старт.

Летучка взвыла и ринулась вперед, как спущенный с цепи зверь. За считанные секунды катер достиг скал, проделал в воздухе мертвую петлю, ведомый уверенной рукой Серафимы, и по оптимальной траектории ворвался в котловину, где парил загадочный звездолет. Юлька полагала, что Каляда сбросит скорость, но ошиблась. Более того, индикатор спидометра уперся в верхнюю отметку, и инспектор направила катерок прямо в чернеющее жерло. Девушка вскрикнула и зажмурилась. Сейчас она ни за что бы не поверила, что всего несколько часов назад собственноручно вела машину в этом сумасшедшем переплетении труб.

Летучку выбросило в колодец, и пассажиры вынуждены были пережить несколько неприятных секунд в условиях повышенной турбулентности, прежде чем катер подняло под купол.

— Все целы? — обернулась Каляда. — Грег, твой черед. Ты представляешь, где сейчас находится Гор?

— Я его найду.

Серафима подвела машину к балкону, на котором Юлька видела Белого князя, установила режим автопилота с дистанционным вызовом и последней выскочила на площадку. Летучка отплыла на другой конец колодца согласно заданным координатам и зависла. Юлька тем временем ощупывала поверхность стены.

— Странно, я хорошо помню, что дверь была где-то здесь, — она озадаченно передернула плечами.

Грег возился у перил. Белоснежная вертикаль вдруг замерцала и растворилась, оставив вместо себя еле заметное марево. Открылся узкий пустой проход, освещенный бледным матовым светом. Каляда осторожно провела рукой по неровной грани проема.

— Скорее, я едва держу ее! — торопливо выговорил юноша.

Юлька вбежала в коридор; за ней Серафима, ухватив за плечо Грега.

— Экзорные ширмы, — отдышавшись, пояснил он. — Я умею имитировать сигнал Оливула, но вот фиксация получается не всегда.

— Подожди-ка. Разве ты знаешь этого седого? — удивилась Юлька.

— С детства.

— Время не ждет, — напомнила Каляда.

Женщины быстро шли вслед за Греггом. Он не останавливался, не задумывался о поворотах, будто воочию видел нить, связывавшую его и брата. Юлька, тревожно следившая за товарищем, успевала все же и озираться по сторонам. Ее поразила пустота, царящая на корабле — ни мебели, ни приборов, ни каких-либо предметов. Лишь стены, пол и потолок. Но когда юноша хотел пересечь совершенно пустой зал, Каляда его удержала.

— Пространство впереди потенциально активно. Мы можем послужить своеобразным детонатором, если пойдем сквозь него.

— И что тогда? — поежилась Юлька.

— Либо провалимся сами, либо на нас хлынет какая-нибудь лавина из другого Мира. Очень аккуратно следуйте за мной вдоль стен.

Они прошли большую часть периметра зала, когда Грегг начал спотыкаться.

— Над нами стоит смерть... — пробормотал он и качнулся вперед.

Серафима не позволила ему упасть.

— Посмотри на меня! Мы найдем Гора, обещаю. Подними глаза... Вот так. Я иду с тобой.

Женщина-сенсор углубилась в блуждающее между сном и явью сознание. Юлька с затаенным восторгом наблюдала за Калядой. Ей даже почудилось, что она опять видит — как тогда, в медиоляторе — образы, принадлежащие Греггу. Шестое чувство вдруг заставило обернуться.

— Андроиды!

Группа созданий в белых и серых трико возникла прямо в центре зала. В ту же секунду в руке инспектора появился лазерный пистолет. Последовала серия прицельных выстрелов. Юлька глазом моргнуть не успела, а Серафима уже разделалась с роботами, не двигаясь с места и не выпуская обмякшее тело Грегга. Набравшись храбрости, Стриж метнулась к ближайшей из поверженных машин, схватила мощное импульсное ружье и сею секунду отпрыгнула к стене, хорошо помня предупреждение подруги.

Серафима вывела юношу из зала в боковой коридор и, крикнув подоспевшей Юльке: “Помоги Греггу!”, застыла, как хищник перед броском.

Стриж испуганно оглянулась в направлении остановившегося взгляда Каляды. Широкая галерея со странным подбором картин в глубоких нишах заканчивалась гладкой светлой стеной. Каляда сорвалась с места. Ее разбег показался Юльке вспышкой молнии. Высокий прыжок и мощнейший удар. Корабль содрогнулся. Покореженная створа раздвижной двери грохнула об пол, и многократное эхо прокатило звук между полуреальных колонн.

Высокий рыжий парень — косая сажень в плечах — одетый во все красное ошарашенно смотрел на женщину, шагнувшую в лабораторию. Его руки замерли над панелью управления. Опомнившись, он судорожно передернул тумблер. В следующий миг точный короткий удар свалил его с ног. Каляде не хватило доли секунды, чтобы предотвратить оживление хитроумного агрегата, соединенного жгутами проводов с цельнометаллической капсулой больших размеров.

Надрывно заверещала сирена. Недолго думая, Серафима схватила в охапку кабели и трубки и дернула на себя. Часть их вырвалась из гнезд. Сирена захлебнулась, но агрегат продолжал диагностировать аварийное состояние. Женщина склонилась над терминалами в поисках системы управления капсулой, когда за ее спиной бесшумно поднялся красный богатырь. Он растерянно огляделся, и пока медлил, в лабораторию вскочила Юлька.

— Стой, ни с места! — выкрикнула она, держа ружье в боевой готовности. — Или я стреляю!

Ее отчаянный вид не оставлял сомнений в том, что угроза будет вот-вот исполнена. Распрямылась, как стальная пружина, Каляда. Рыжеволосый попятился и прежде, чем Юлька вдавила спусковой рычаг, бросился в теневое пятно на стене и исчез вместе с ним.

Грегг остановился позади девушки, глядя невидящим взором в потерянную даль, пошатнулся и, сопротивляясь охватившей тело слабости, опустил на одно колено. Юлька бросила ружье и удержала юношу.

— Грегг! Ну же! Мы почти у цели! Грегг, не теряй сознание!

Каляда метнулась к капсуле. Ее руки скользнули по монолитному саркофагу, оценивая его прочность, и застыли над гладкой поверхностью. Ногти на пальцах потемнели и стали расти на глазах. Женщина не шелохнулась, пока на руках не появились длинные мощные когти, покрытые маслянистой коричневой массой. Закончив локальную трансформацию, она размахнулась и ударила в боковую стенку саркофага. Металл жалобно заскрежетал, а Серафима дернула вверх развороченные пласты покрытия так, будто вскрывала консервную банку. По ладоням струилась темно-коричневая кровь, когти ломались, и тем не менее сталь поддавалась с каждым новым усилием.

Юлька обернулась на странный звук, однако не поняла, что сделала подруга и вскочила, намереваясь помочь.

— Будь с Греггом! — остановила ее инспектор, а сама бережно извлекла из вскрытого контейнера безвольное тело человека в черном комбинезоне.

Она на руках вынесла его на середину зала и, положив на пол, тяжело перевела дух. В обычно бесстрастных пронизательных глазах осталась тень удивления. Юлька вытянула шею, чтобы посмотреть на брата Грега и, невольно вздрогнув, поспешила убедиться, что сам Грег находится рядом с ней. Сходство юношей было просто поразительным!

— Постарайся привести его в чувство, — велела Серафима, кивнув на Грега, и сосредоточилась в поисках путей к сознанию Гора.

Юлька, разумеется, сенсорными приемами не владела, но усиленная тряска за плечи и несколько легких пощечин подействовали отменно: юноша зашевелился и начал подниматься. Гор, которого Каляда буквально поставила на ноги, как манекен, бессознательно сделал шаг в сторону Грега. Серафима ловко подтолкнула своего подопечного, и он попал в объятия брата.

Первым осознал реальность Грег. Он рассеянно посмотрел на близнеца и, сообразив, что они вместе наяву, воскликнул:

— Гор!

Второй рефлекторно сжал его руку, вздрогнул всем телом и приподнял голову.

— Грег? Грег!

Как по взмаху волшебной палочки юноши преобразились: легкий румянец согнал с лиц пугающую бледность, засияли горячие голубые глаза, распрямились широкие плечи.

— Так уже лучше, — удовлетворенно отметила Каляда.

Близнецы переглянулись и в пояс поклонились женщинам.

— Спасибо, — прозвучали два слившихся в один голоса.

Серафима улыбнулась в ответ.

— Вы хорошо держались, ребята. Молодцы.

— Я так рада за вас! — подхватила Юлька и после небольшой заминки смутившись спросила. — А который из вас Гор?

— Я, — ответит тот, кого она как раз считала Грегом.

— Да? Здорово, и как же вас отличать, если вы абсолютно одинаковые?

— Отличать? — изумился Гор. — Зачем? Мы — один.

— Целых пять лет после появления на свет у нас было одно человеческое тело и одно имя — Грегор, — пояснил Грег.

— Нам надо двигаться в обратный путь, — сказала Каляда и поинтересовалась, скорее для порядка. — Как вы себя чувствуете?

— Отлично! — дружно заверили Грег и Гор.

— Тогда за мной. Юля, где твое трофейное ружье?

➤16◀

Обратный путь легким быть не обещал. За первым же поворотом беглецов поджидал отряд андроидов в количестве семи единиц. Роботы были вооружены, но огонь первыми не открыли. Зато Юлька не заставила себя упрашивать. Два выстрела из ионного ружья, и две обугленные машины остаются на полу. Уцелевшие скрылись за поворотом. Серафима оттеснила близнецов и девушку к стенам, но роботы не показывались. Более того, проверив коридор, Каляда убедилась, что проход свободен.

— Похоже, нам не слишком мешают, — пробормотала она. — Странная стратегия. Будьте осторожны, возможны сюрпризы.

Компания проследовала дальше. Андроидов больше не было видно, но инспектор неожиданно остановила друзей.

— Что-то не так. Я чувствую сенсорный след, а это значит — тут прячется нечто невидимое. Обойдем.

Они углубились в лабиринт залов и коридоров необычного звездолета. Несколько раз Серафима вынуждена была поворачивать, ибо след повторялся.

— Нас загоняют в ловушку! — воскликнули Грег и Гор после четвертого или пятого изменения маршрута.

— Может быть прорвемся? — предложила Юлька.

Вместо ответа Каляда бросила вперед пустой зарядный блок пистолета. В ту же секунду пустоту прорезала алая молния, и предмет пропал, как его и не было вовсе.

— Неудачная идея, — согласилась девушка.

В небольшом зале беглецы обнаружили андроидов в белых форменных ливреях. Роботы не были вооружены, и Грег с Гором быстро доказали, что в рукопашном бою эти модели не преуспевают. Серафима расстреляла три машины — подобие самодвижущихся орудий, имевших неосторожность въехать в зал, а Юлька, успевшая проскочить вперед, метким выстрелом сшибла замешкавшегося андроида. В азарте боя, с ружьем наперевес она не заметила, как оторвалась от остальных. Она лихо миновала два узких пустых помещения и в следующей галерее неожиданно столкнулась с человеком.

С виду молодой, в полном расцвете сил, он был совершенно седой, а белоснежная кожа, казалось, никогда не знала солнечных лучей. Белый плащ с двумя серебряными застежками на плечах еще колебался за спиной после быстрой ходьбы, а он сам стоял не двигаясь, как мраморная скульптура. Живыми оставались только синие глаза под черными узкими бровями за густыми ресницами — единственное цветное пятно на неестественно белом лице. И эти глаза смотрели сейчас на Юльку удивленно и насмешливо, а в уголках бескровных губ застыла едва оформленная улыбка.

Юлька замерла с оружием наготове. В первый момент она чуть было не выпустила заряд в грудь хозяина корабля-крепости, но ненависть и гнев сменились непонятной ей самой жалостью к этому загадочному человеку. В его взгляде она успела уловить обреченность и тоску, скрытые за внешней невозмутимостью.

Голос Каляды прервал противостояние.

— Юля! Где ты?!

Она непроизвольно оглянулась, а когда вспомнила о человеке в белом, его уже не было в проходе, лишь плащ мелькнул под аркой, уводящей в боковой коридор.

— Не изображай мишень! — Каляда дернула девчонку к себе. — Что случилось? Ты не ранена?

— Я только что видела Белого князя и чуть его не пристрелила!

— Нам бы с ним встретиться, — вздохнули близнецы.

— Стрелять вы не станете, а на переговоры нет времени, — бросила Серафима и взяла Юльку за руку. — От меня ни шагу!

Они осторожно вошли в темноту следующей галереи.

— Инспектор, вы знаете, как теперь добраться до катера? — спросил Грег.

— Весьма приблизительно. И давайте я буду для вас просто Серафимой Калядой, а не инспектором спецслужбы.

Близнецы охотно приняли ее предложение.

— А если пробить брешь в стене! — предложила Юлька, которую Каляда так и вела за собой, как непоседливого ребенка. — Неужели не надоело шляться по этому мертвому полуреальному кораблю!

Серафима резко остановилась.

— Полуреальному? — переспросила она; догадка стремительно обретала формы в ее сознании. — Нет, по нереальному! Это не корабль, это мобильный микромир, представленный в виде большого звездолета. Катер пробился сюда только потому, что ты, Юля, считала, будто мы летим по выхлопной трубе. Твое воображение, подкрепленное энергией Грега, создало канал, связующий Миры!

— Ты говоришь об Игре! — воскликнул один из близнецов, а другой подхватил: — Значит, Оливул сейчас настолько ослаб, что позволил нам воспользоваться его Экзистедером!

Юлька хлопала глазами.

— Может быть объясните попроще? — попросила она.

— Некогда! — Грег и Гор были полны решимости. — Мы заставим Мир выпустить нас!

Гнетущий сумрак озарила вспышка. Выстрел последовал позже, и Серафима успела повалить Юльку и обоих юношей на пол. Заряд пронесся над их головами.

— Кажется, теперь он играет всерьез, — Каляда всматривалась в темноту. — Юля, дай-ка мне твоё ружьё.

Возня в потемках и голос девушки:

— Ой! Тут камни!.. Серафима, Серафима! Мы же давным-давно бродим в скалах! Грег, Гор, прогоните темень! Быстрее, пока снова не стали стрелять!

Подул жесткий ветер, блеклые лучи Альционы скользнули по серому грунту, и где-то рядом прокатился в ущелье оторванный валун. Друзья вскочили.

— Куда делась крепость? — Юлька искала глазами серебряный корабль. — Мы ушли из его мира?

— Кажется, последние четверть часа мы блуждали по планете, считая, что находимся на звездолете, — проговорила Каляда. — Ловко, нечего сказать.

— Не понятно, почему Оливул выпустил нас так просто, — близнецы явно чувствовали себя неудобно.

— Подождите, а кто стрелял? Может быть вот эти? — девушка показала на плоские аппараты, вылетавшие друг за другом из-за горного кряжа.

— Ястребы Доная! — в один голос вскричали близнецы.

— Бегите в разные стороны! — скомандовала Каляда.

Несколько огненных сгустков ударили в площадку, где только что стояли друзья, и три машины, похожие на гигантских жуков, начали заход для нового обстрела.

— Меняйте позиции! — сказала инспектор, а сама осталась за большущим камнем, повернувшись лицом к противнику.

Новые заряды врзались в землю. Серафима, не дожидаясь, когда уйдет взрывная волна, вскочила и навскидку выстрелила в брюхо вражескому истребителю. Кораблик закувыркался в воздухе и грудой бесполезного лома ухнул в ближайшее ущелье. Два других избежали его участи и спешно скрылись за скалами.

— Уходите в пещеры! — крикнула Каляда.

— Это ловчие! — сообщил Гор. — Они будут искать нас, пока не убьют.

— Значит, убить их должны мы, — браво подытожила Юлька.

Раздался визжащий звук, сопровождающий полет “жуков”.

— В пещеры! — повторила инспектор.

— Но... — начал было Грег.

— В пещеры! Или ваших костей никто не соберет!

Близнецы подчинились, но Юлька топталась на месте, пока Грег не сгреб ее в охапку и не подтолкнул вперед. Они втроем прыгнули в глубокий овраг и побежали к узкой темной щели — лазу в наполовину заваленный грот. Противный вой истребителей и выстрелы ионного ружья вдруг стихли. Беглецы приостановились.

— Серафима, — прошептала Юлька.

— Она найдет нас! — Гор попытался ухватить девушку за руку, но она вырвалась и помчалась обратно.

— Юля, стой!

Юноши растерянно переглянулись, и пока искали решение неожиданной проблемы, на дно оврага прямо перед девчонкой мягко прыгнула Каляда.

— Если не будешь чувствовать плечо товарища, подведешь всю группу, — спокойно сказала она Юльке, и та поняла, что Серафима сердита. — Они скоро вернуться, — продолжала инспектор. — Спрячемся. Зарядов у нас больше нет.

До укрытия оставалось всего несколько метров, когда над ущельем взвились корабли-ловцы. Грег и Гор первыми достигли каменного кармана между скал, а Юлька замешкалась, решив подождать подругу. Три других истребителя, следовавшие вдоль оврага, были еще далеко, но вдруг прямо перед ней вынырнул еще один — тот, из первого трио, которого не добила Каляда. Стриж застыла на месте.

— Берегись!

Серафима прыгнула наперерез вырвавшемуся на волю огненному снопу, отшвырнув девчонку в сторону.

Вспышка и грохот.

Юлька с криком упала на землю и закрыла голову руками. На нее посыпались осколки камней. Истребитель промчался над пещерой и пошел на вираж.

— Юлька!

Ее подняли на руки и понесли. Она знала, что надо очнуться, но страх перед чем-то уже случившимся и непоправимым клещами держал сознание и не позволял открыть глаза.

— Она ранена?

— Нет, кажется. Шок.

Девушку опустили на землю. Пахло холодом и сыростью.

— Юля! Юля!

Она привстала и в ужасе огляделась. Пещера. Сквозь длинную узкую трещину, послужившую входом, льется скудный свет. Взгляд остановился на теле, расprostертом на песке. То, чего она больше всего боялась, произошло: Каляда лежала на спине возле стены без признаков жизни, а в ее груди зияла обширная прожженная рана.

— Нет... — прошептала Юлька. — Серафима!

Грег, наклонившийся к женщине, оглянулся на брата. Слова застыли у него на губах, и он лишь отрицательно качнул головой. Гор, наверное, впервые в жизни не поверив близнецу, подскочил к лежащей и припал ухом к обожженной груди.

— Ничего, — пробормотал он после нескольких секунд, показавшихся всем вечностью.

— Нет! Так не может быть! — вскрикнула Юлька. — Серафима! Ответь, Серафима!

Над пещерой пролетели корабли-ловцы. Друзья невольно притихли, вслушиваясь в заглушаемый стенами вой двигателей. Когда он стих, под каменными сводами остался тихий чавкающий звук.

— Слышите? — прошептал Грег и осторожно положил руку на грудь Каляды. — Кажется, она дышит... Точно!

— Надо остановить кровь и обработать рану! — опомнился Гор.

Он торопливо расстегнул на раненой обугленную куртку и черную гладкую рубашку.

— Что это? — юноша отшатнулся.

Юлька присела на корточки возле подруги.

— Бронированный костюм? — удивилась она и отогнула опаленные края одежды, обнажив тело женщины до пояса.

Наступила тишина. Потрясенные, молодые люди смотрели на существо, лежащее перед ними. От головы до плеч тело покрывала обычная смуглая кожа, зато ниже, там, где начиналась грудь, кожный покров плавно переходил в жесткую медную чешую, влажную от густой коричневой крови, выступавшей из-под чуть выпуклых роговых пластин вместо грудных желез.

— Что она такое? — пробормотала Юлька, взгляд ее был прикован к нечеловеческому телу.

Грег неуверенно коснулся чешуи. Под роговыми пластинами зашевелилось нечто черное, и показался кончик змееподобного щупальца. Юноша отдернул руку.

— Кажется, мы знаем... Она — Посредник.

— Что? Какой посредник?! — голос Юльки отчаянно дребезжал под серыми сводами пещеры.

— Вечный странствующий наблюдатель, чья сущность впитала дух Великих. Беспристрастный секундант, отважный воин. Невидимые и вездесущие, Посредники вершат суд над Мирами и приводят в исполнение вынесенный приговор.

— Миры? Великие? О чем вы говорите! Серафима — инспектор спецслужбы нашего космофлота! — девушка смотрела на друзей, надеясь, что они все же ошибаются.

— Ну... судя по ее внешности, она Посредник только отчасти, — уточнил Грег, покосившись на красивое молодое лицо женщины.

— Вы сказали, что эти создания вечны? — вдруг спохватилась Юлька; первый страх ее перед раскрытой тайной Серафимы прошел.

Глаза близнецов радостно заблестели.

— Да! Они представляют собой устойчивую в любых условиях жизненную систему! — воскликнул Гор.

— Так что же мы ждем! — вскочила девушка. — Ей надо помочь!

И она дрожащими руками вытащила из пояса медпакет.

Грег приподнял Каляду, Гор подложил ей под голову плоский камень, а Юлька приготовила перевязочный материал. От соприкосновения с дезинфицирующей повязкой коричневая масса на теле раненой зашипела и стала испаряться, немало напугав друзей.

— Ничего, — неуверенно успокоил всех Гор, — Посредники умеют адаптироваться. Мы не причиним ей вред, если будем лечить, как человека.

— До лечения вряд ли дойдет, — Грег кивнул на Каляду. — Раны-то как таковой уже нет.

И точно: ни следа страшного ожога на теле не осталось, только чешуя на его месте стала немного темнее.

Серафима шевельнулась. Молодые люди молча смотрели, как она приходит в себя. В первую очередь возобновилось дыхание — сначала слабое и прерывистое, потом последовали несколько глубоких вдохов, и грудь стала поднимать и опускаться равномерно. Дрогнули веки с черными длинными ресницами, приоткрылись узкие раскосые глаза.

— Серафима, — робко позвала Юлька.

Каляда взглянула на них.

— Все целы? — был ее первый вопрос.

— Да что мы! — воскликнула девушка. — Тебе чем помочь?

Каляда приподнялась на локте, чуть заметно поморщилась и провела ладонью по груди.

— Я уже справилась, — сказала она и села, прислонившись к стене пещеры. — Да, я наполовину Посредник, — выговорила она, ответив тем самым на общий незаданный вопрос. — Но об этом не знал никто.

— Мы сохраним твою тайну, Серафима! — в один голос пообещали близнецы. — Поверь, она умрет с нами.

— Клянусь, я буду молчать! — с жаром воскликнула Юлька, сжав руку подруги.

— Спасибо... Вас удивит, возможно, то, что моя мать была человеком, — продолжала Каляда, — а отец — Посредником. От него я взяла способность к адаптации и быстрой регенерации, внутреннее строение и внешность кое в чем. От мамы — сенсорные способности, частично человеческий облик. Посредники не умирают, они преобразовываются в новую более совершенную форму, которую выбирают сами, а мой отец исчез, дав мне жизнь и знания. Это было очень давно.

— А сколько тебе лет? — бухнула Юлька.

Каляда грустно улыбнулась:

— Значительно больше, чем кажется... Пора менять дислокацию. Я слышу, истребители так и кружат над пещерой, того гляди начнут массированную бомбардировку.

— Менять дислокацию? — подскочила девчонка. — Ты же ранена!

— Не бери в голову. Я Посредник.

— Наполовину, — вставил Гор.

— Я в полном порядке, ребята, — Каляда легко поднялась на ноги. — Хотя отчасти вы правы: настоящему Посреднику понадобилось бы не больше двух минут, чтобы залечить такую рану, а я провалялась, кажется, четверть часа.

Она застегнула куртку. Грег в это время выглянул из пещеры.

— Тихо пока, — сообщил он.

— Переберемся в другое укрытие, а там сориентируемся.

Они двинулись вдоль груды валунов, обозначивших границу узкой ложбины. Шум двигателей вражеских истребителей раздавался правее.

— Точно — охотничьи птицы, — заметила Юлька, с опаской поглядывая на небо. — Так и вынохивают, где добыча. Когда же они отвяжутся?

— Когда сделают из нас жаркое, — усмехнулись близнецы. — Донай редко отступает, а если отступает, то только битым.

— Кто такой Донай? — спросила Каляда.

— Двоюродный брат Оливула Бер-Росса, Белого князя, и сын нынешнего Аз-князя Диербрука. Они втроем затеяли какую-то глобальную Игру и начали с этого Мира.

— Не понимаю, — Юлька соскользнула с валуна на руки Грега, — все эти князья, откуда они взялись?

Близнецы переглянулись.

— Из Лучезарного Мира, — ответил Гор.

— Тихо! — подняла руку Серафима. — Истребитель!

Как нарочно группа оказалась на наиболее открытом участке. Бежать было некуда, а ловчий того гляди мог вынырнуть из-за утеса. Но тут к неприятному визжащему гулу примешался другой, слишком хорошо знакомый Юльке.

— Летучка! — обрадовалась она.

➤17◀

Патрульный катер на полной скорости пронесся над головами людей и атаковал врага с фланга. Бой был коротким: ловчий, не получивший никаких сведений о катере, оставил его без внимания. Пилот летучки церемониться не стал. Залп, и “жук”, выделявая в воздухе лихие кульбиты, резко пошел на снижение. Взрыв далеко в скалах возвестил о его конце.

— Это машина Данилы, — облегченно вздохнула Каляда.

Летучка сделала нечто вроде круга почета и зависла над местом, где оставались друзья. Дверь кабины открылась, и Тимохин, подняв лицевой щиток шлема, выглянул наружу.

— Чем вы так не понравились этим летающим тазикам?

— Тимохин, откуда ты взялся?! — радостно крикнула Юлька. — Мы не могли даже связаться с тобой.

— А я не мог взлететь целых два часа! Похоже, домой поедет вместе. Залезайте, а то тут еще три клоуна летают.

Катер находился всего в двух метрах над грунтом, и пилот быстро втащил Юльку за руку на борт. Грег и Гор легко подтянулись на шасси и друг за другом взобрались в кабину. Данила помог одному, но когда в дверях появился другой, присвистнул от удивления.

— Это что за ерунда? Был один, а стало два!

Юлька захихикала.

— Это близнецы, — услужливо подсказал она. — И закрой рот, Тимошкин, а то муха залетит.

— Я Тимохин! — огрызнулся парень, но рот закрыл.

В кабину запрыгнула Каляда.

— Спасибо, Данила, здорово выручил, — сказала она и посмотрела на стрелковую башню. — А разве Василий не с тобой?

— Он остался на базе, а что? — насторожился пилот.

— Имел место неприятный инцидент, — начала Серафима. — Участвовали все кроме Лога.

— Заснул где-нибудь, — махнул рукой Данила. — Вы плохо знаете Ваську: он способен дрыхнуть даже в эпицентре военных действий!

— Хм, странно. Так или иначе, но на станцию нам возвращаться сейчас нельзя. Кто-то настроил персонал базы так, будто Грег и я — их главные враги. Юля была с нами, следовательно, определение относится и к ней. Гору, разумеется, появляться на глаза людям совершенно невозможно.

— Так. Чудесно. А я считал, что я один оказался вне закона.

— Эй, у нас старая проблема! — крикнула Юлька. — Опять ловчие, на сей раз трое!

— Инспектор, и вы оба, — Данила кивнул близнецам, — идите в пассажирский отсек и пристегнитесь. Стриж, валяй в башню!

— Чего? — Юлька опешила от неожиданности.

— Стрелок ты или не стрелок?! — гаркнул на нее Тимохин. — Живо!

— Есть, сэр! — обрадовалась девчонка.

Данила ловко ушел от залпа автоматических ракет, а Юлька успела при этом всадить пулеметную очередь в фюзеляж вражеского истребителя. Три ловца попытались зажать катер “в коробочку”. В условиях сложного рельефа план их удался бы, не будь Данила первоклассным пилотом. Совершив обманный маневр, он круто взял вверх, едва не царапнув отвесную скалу. Ловчий оказался не настолько искусен.

— Не делай один и тот же ход дважды, — подсказала Серафима. — Они учатся на своих ошибках.

— Понял! Юлька, наводи на цель!

И он пошел в пике. Стриж, хотя никогда не летала с Данилой в паре, интуитивно улавливала его намерения. Развернув основную пушку по зениту, она дождалась, когда пилот поднырнет под второй истребитель, и нажала “пуск”. Газ под мощным давлением вырвался на свободу и ударил в “жука” снизу. Взрывная волна толкнула летучку, но, к счастью, вреда не принесла, зато еще одна машина противника прекратила свое существование.

— Молодец! — подбодрил стрелка Тимохин.

Третий ловец выпустил торпеды, от которых пилот хладнокровно уклонился, и вышел в лобовую атаку, но вдруг вспыхнул и исчез без следа.

— Это еще что такое?! — растерялся Данила. — Юлька, где он?

Девушка тщетно искала объект на прицельной сетке.

— Экзистор сам уничтожил образ, — объяснил Грег.

— Нам больше никто не угрожает, — поддержал Гор.

— Так мы победили? — Юлька съехала вместе с креслом из башни к штурманскому пульту.

— Сейчас — да, — подтвердили близнецы.

Серафима сидела на диване в пассажирском отсеке, скрестив руки на груди.

— Нас выпустили, и выпустили уже дважды, — проговорила она медленно. — Данила, целесообразно будет скрыться где-нибудь вместе с катером. Во-первых, нас все еще могут обнаружить, а во-вторых, надвигается ураган. У тебя есть что-то на примете?

— Возле Топей ветер затихает, — ответил пилот с наигранным спокойствием в голосе.

— Отлично. Действуй.

— Мы летим к Топям? — переспросила Юлька.

— Ты сама слышала, — Данила включил на ее пульте карту. — Проложи курс и установи автокоррекцию с минимальной погрешностью, — и пока девушка работала, набрался духу и сказал: — Ты хорошо справляешься. Честно говоря, я никогда не думал, что девчонка может быть толковым стрелком.

Юлька покраснела от удовольствия, но нос задрать не стала и просто пояснила:

— Мне с детства очень хотелось попасть в космофлот.

— Слушай, а как ты умудрилась поступить в летную школу? Насколько я знаю, женщин не принимали в класс “А”, только на отделение транспортников.

— А я обрезала волосы и переделалась мальчишкой. Наверное, мне крупно везло, но даже медкомиссии меня пропустили.

Данила поперхнулся.

— Вот уж точно — везунчик. Такое ощущение, что стоит тебе что-то захотеть, а то и сгоряча ляпнуть — тотчас сбывается.

— Да, — она грустно вздохнула, — за это меня дома терпеть не могли, ни тетка, ни ее муж, ни сестры. Знаешь, каково жить без родной семьи? Куда угодно сбежишь.

— Знаю. В интернате вырос.

— Ой, извини.

— Ерунда. Что там у нас с курсом?

➤18<

Диербрук осмотрел Доная и Оливула с ног до головы и остановил взгляд на сыне.

— У меня нет слов, чтобы выразить мое возмущение, — тихо произнес он, и его слишком спокойный голос не обещал для Доная ничего хорошего. — Как ты посмел пролить кровь мирян? Ты понимаешь, какие последствия могут вызвать твои глупые выходки?

— Но отец...

— Замолчи! Смерть человека в одном Мире порождает изменения во всей цепочке, тем более — смерть, вызванная внешней силой! Мы с Оливулом делали все, чтобы Игра здесь осталась незамеченной. А ты в одночасье поставил под угрозу мой проект целиком!

— Отец, я хотел скрыть откачку энергии...

— Тебе приказано было вообще не допускать туда людей! Почему Оливул отдает последние силы, чтобы ни одна вспышка, ни один лучик экзорного отображения не ушел из Мира, чтобы оставался стабильным источник и четко оформленным поток! А ты не даешь себе труда пошевелить своими куриными мозгами, прежде чем к чему-то приступить! Отныне и шагу не смей ступить без ведома Бер-князя Оливула. Ты понял меня?

Донай вспыхнул. Его крупное юное лицо побагровело в тон одежде. Он бросил испепеляющий взгляд на кузена.

— Если я узнаю о твоих отсебятинах еще раз, — грозно продолжал Диербрук, — ты будешь заперт в Темных Мирах на неопределенный срок, и мечтать о Жезле тебе больше не придется. А теперь убирайся отсюда и жди Бер-князя на платформе... Убирайся!

Донай стремительно вышел. Диербрук выдержал паузу и обратился к племяннику.

— Что там произошло с Грег-Гором, мой мальчик? Ты потерял контроль над ним?

— Да, дядя. Это случилось, когда люди чуть было не совершили самосуд. В момент опасности он порвал блокаду, и я потерял нить влияния. Повторное наведение могло бы стать для Грег-Гора смертельным.

— Донай, ах Донай! Мы не раз испытаем пагубные последствия его глупости. Я жалею, что вообще взял его с собой.

— Ваш сын еще очень молод и чрезмерно горяч. Я уверен, со временем он образумится и станет вашей надежной опорой.

Диербрук махнул рукой.

— Горбатого могила исправит. А тебе, Белый князь, я удивляюсь: ты защищаешь такого тупицу!

— Я не могу его осуждать, поскольку считаю допущенные им ошибки следствием недостатка информации. Он слишком мало знает об Игре на Мире. Он учится работать с чужой энергией, и не мудрено, что в сложных условиях ему не все сразу удастся.

— Тебе не хватает жесткости, — вздохнул Диербрук. — Прошу, будь с Донаем построже. Я не желаю делать ему поблажек.

— Ваша воля, мой князь, — Оливул поклонился. — Позвольте мне вернуться на планету. Экзистедер требует постоянного внимания.

— Конечно, конечно, мой мальчик.

Уже в дверях Бер-Росс обернулся.

— Мой князь, когда вы доберетесь до Изначальной Точки и пробудите к жизни Первый Экзистедер, Миры будут подчинены вам?

— Ни в коей мере! Они будут полностью изменены, как только я поселю в них Счастье и Свободу. Но властвовать — никогда. Разве мы не говорили об этом?

— Говорили, мой князь. Я вспомнил.

— Ты выглядишь уставшим. Экзистедер не любит слабых, так что лучше отдохни, прежде чем входить в него вновь.

— Да, я учту это.

На краю пространственной платформы, где располагалась резиденция Диербрука, Белого князя поджидал Донай.

— Какие будут приказания, господин?

— Перестань паясничать, — отозвался Оливул. — Отправляйся в Мир и следи за током энергии. И никаких ловцов! Нам не нужна лишняя кровь, достаточно той, что уже пролита.

— Как скажешь, — Красный князь пожал плечами. — Я иду?

— Да.

Донай медлил.

— Что еще? — Оливул начал раздражаться.

— Ты делаешь непростительную ошибку, братец. Тебе немного осталось жить, а ты тратишь силы на чокнутого самовлюбленного старика. Я бы на твоём месте искал пути к собственному спасению.

Оливул не ответил. Он сосредоточился в поисках прохода по пространству, и когда перед ним стусилилось черное пятно, не оглядываясь, шагнул в него и растаял. Донай посмотрел кузену вслед и усмехнулся.

— Ты сам отправил меня на энерговышки, — пробормотал он не без удовольствия, открыл ход в Мир и тоже исчез с платформы.

►19◀

С горем пополам летучку загнали под естественный каменный навес на берегу Топей. Стемнело. Данила выбросил в воздух несколько самодвижущихся датчиков, запрограммированных на наблюдение за местностью.

— По крайней мере, будем знать заранее, если к нам нагрянут гости, — пояснил он Каляде, и добавил, убедившись, что они в кабине одни: — Я провел здесь сегодня полдня, и ничего. Наверное, меня опять надули. А я-то, как карась, клюнул на удочку.

— С другой стороны, не отправься ты сюда, твоя жизнь была бы под угрозой.

— Опять я что-то важное пропустил!

— Послушай меня, Данила... — и Серафима сжато рассказала ему о событиях, развернувшихся на энерговышках и на базе.

Она закончила, а пилот еще долго молчал.

— Значит, и Борода погиб, и его ребята... — проговорил он, наконец. — Я убью ублюдка, который это сделал!

— Ну-ну, махать кулаками после драки — не лучший способ победить, — ответила инспектор. — Нам необходима информация о противнике.

— А я тут при чем? Близнецов спрашивайте!

— Именно это я и собираюсь сделать.

В пассажирском отсеке, где при большом желании могли уместиться пять человек, Юлька как раз занималась ужином. Трехдневные пайки, которые выдавались всем пилотам, были щедро разделены, и девушка заканчивала получение воды из питьевого порошка.

— Готово, можно садиться за стол, — она бордо показала на крышку от распределителя, пристроенную между сидениями.

Данила подумал вдруг, что все это отлично ему знакомо. Только помещение будет попросторнее, стол пошире, мест за ним больше на два, а рядом должно присутствовать нечто зеленовато-прозрачное. Картинка получилась слишком реальная, и он несколько раз сморгнул, чтобы отогнать воспоминания о будущем.

— Ребята, — Каляда обратилась к близнецам, — вы уже говорили об Игре, но всё как-то в суматохе. Может быть поясните более подробно?

— Попробуем, а с чего начать?

— С начала, — буркнул Данила.

Юноши переглянулись и один из них — Гор — заговорил:

— Мы знаем не слишком много. Пожалуй, только то, что на этом Мире начата Игра, и от нее зависит судьба всего существующего. Так, по крайней мере, говорил Оливул, когда предлагал нам сотрудничество. Мы отказались, тогда он использовал нас помимо нашей воли. Имея одного среди людей на станции, он транслировал экзорную энергию через другого, и усиливал тем самым локальную Игру.

— Стоп, — приподнялась Юлька. — Что значит Игра?

— Каждый внемиренец способен использовать свою энергию, жизненную мощь — называйте как хотите — для создания и управления Экзистедером. С его помощью он творит собственные Миры, меняет старые, внедряет образы в существующую жизнь. Оливул — экзистор высшего класса. Его Экзистедер не просто формирует и воплощает в материю образ объекта, он формирует иное мировосприятие, то есть, работает на уровне замены реальности.

— Промывает мозги людям, что ли? — поморщился Данила.

— Ни в коем случае! — вступил в разговор Грег. — Влиять на умы — самое грубое и примитивное решение. Он влияет на Мир вообще! Представь, ты держишь в руках синюю бумагу. Но стоит тебе войти в комнату, где обычный свет заменен на синий, бумага начинает казаться тебе почти белой.

— То есть экзистор меняет свет в комнате, а не цвет бумаги или мое зрение? — уточнил Тимохин.

— Именно!

— Хорошо. Тогда кто устроил спектакль с фантомом прошлой ночью?

— Только не Оливул, — в один голос заявили близнецы. — Он не мог желать нашей смерти.

— Да? А мне показалось как раз наоборот, — усмехнулся пилот и покосился на Каляду, но по ее лицу невозможно было понять, согласна ли она с таким мнением.

— Эй, ребята, — встряла Юлька, — как вы назвали человека, который послал за нами летающих “жуков”?

— Донай, Красный Ви-князь Брук, сын Диербрука и кузен Оливула Бер-Росса. Он слабый экзистор.

— Я не понимаю, — опять начала девушка, — зачем Бер-Россу сдался наш Мир? Менять по собственному уразумению ландшафт — это еще полбеды, но он же жонглирует человеческими ценностями и даже жизнями! А вы оба, посмотрите на себя! Он вас разделил, едва не угробил, а вы на него даже не обиделись!

Близнецы опять переглянулись.

— Человек, никогда не живший, не умеет ценить жизнь, — проговорил Грег тихо.

— То есть как “неживший”? — испугалась Юлька, сию секунду вспомнив мимолетную встречу с Белым князем на его корабле.

— Он полумертв, и поэтому бессмертен, — пояснил Гор. — Его тело и мозг существуют за счет синтетической системы — искусственной жизни, которая пронизывает организм. Без нее он погибнет в один миг.

— Откуда вам это известно? — быстро спросила Каляда.

Юноши помедлили с ответом.

— Мы случайно видели дневники герцога Ортского. Искусственная жизнь Оливула — его создание. Герцог — гениальный человек. Он спас многих детей внемиренцев. Он разделил наше тело, когда мы были сиадцами.

Данила присвистнул.

— Во техника!

Но Юлька так не считала.

— И это называется спасением? Почему ему не пришло в голову, разделив вас физически, еще и научить быть слегка разными? А искусственная жизнь, по-моему, вообще вредительство! Дать возможность жить и сделать полумертвым, фу!

— Ортский предоставляет шанс, а кто и как сумеет им воспользоваться — зависит от человека. Таков его закон. Что касается нас, то... — Гор замаялся, и продолжил за него Грег, — мы — один человек: одна сущность, одно сознание.

— Оливул знает ваши особенности? — уточнила Серафима.

— Конечно! В Лучезарном Мире это все знают. Многие даже говорят про нас “он”, а не “они”.

— Теперь понятно, как была построена сенсорная связь.

— И все равно так не по-человечески! — не унималась Юлька. — Чтоб его перевернуло, вашего князя! Мертвец ходячий. Ему жизнь подарили, а он решил, что волен распоряжаться чужими судьбами?

— Ты не справедлива, ты не знаешь его! — вступился Гор.

— Оливул привел нас к герцогу, — подхватил Грег, — он научил нас ходить по пространству и управлять силой Созидания.

— А потом хладнокровно и длительно причинял боль, — дополнила девушка.

Близнецы потупились.

— Так, — встал Данила. — Хватит на сегодня. Давайте-ка спать. Женщины могут ложиться здесь, а вы оба — в стрелковой башне. Из-за места не подеретесь, надеюсь.

— А ты сам с собой дерешься? — усмехнулся Гор.

— Не пробовал. Я в кабине, если что.

Серафима нашла в бардачке летучки одеяло и подошла к близнецам. Оба уже крепко спали, устроившись в откинутах креслах штурмана-стрелка. Женщина заботливо укрыла спящих и спустилась вниз в поисках Юльки. Внешний люк был приоткрыт. Каляда выглянула наружу.

Далеко над скалами выл ветер, но в нише, где спряталась летучка, воздух оставался на удивление спокоен. Девушка сидела на крыле катера, обхватив руками колени, и задумчиво смотрела на рябую поверхность черного болота. Серафима под села рядом.

— Что мы будем делать дальше? — не оборачиваясь спросила Юлька.

— Утро вечера мудренее, — Каляда достала из кармана свою пилочку и занялась ногтями; девушка беспокойно на нее покосилась. — Не могу достаточно полно контролировать их рост, — пояснила подруга. — Постоянно норовят достичь оптимального размера, а он для людей совсем неприемлем.

— Ты такая сильная. Знаешь, я бы тоже хотела научиться по-настоящему драться.

— Зачем, Юля? Женская мощь в душе, а не в мускулах. Предоставь драку мужчинам. Поверь мне, испокон веков это у них лучше получается.

— Мужчинам... — Юлька вздохнула. — Я всегда мечтала найти человека, на которого могла бы положиться — сильного, умного, честного. В училище за мной столько ухаживали! Но все они были — фу! Трепло и придурки. Обидно, неужели действительно весь наш Мир зарылся в грязи и примитиве, а благородство существует только в сказках.

— Нет, конечно, Юля. Просто ты не встретила еще того, кто будет дорог тебе со всеми его плюсами и минусами. Не бывает только хороших и только плохих, вот это сказка. А принять человека каков он есть — большое искусство.

Юлька поджала губы.

— Тебе хорошо, ты умеешь читать мысли.

— Воспринимать образы чужого сознания, — поправила Каляда.

— Какая разница!.. Знаешь, сейчас, когда мы все вместе, мне начинает казаться, что я дома, среди родных! Даже Данила вроде бы не такой уж сухарь. А как подумаю, что опять придется возвращаться на станцию, в серую, склизкую обыденную жизнь — плакать хочется. Завидую Грегу и Гору, они столько повидали в других Мирах!

— Подожди тосковать. Кто знает, как обернется судьба.

Громко хлопнул пузырь возле самого берега, и фонтан грязи устремился вверх, едва не забрызгав женщин. Юлька вздрогнула.

— Ненавижу эту планету! Давай уйдем в катер.

Данила долго ворочался, стараясь приспособиться к неудобному креслу. Несмотря на бурную прошлую ночь и богатый событиями день, сон подступал с неохотой. Вслушиваясь в тихое жужжание приборов и спокойное дыхание близнецов, доносившееся из стрелковой башни, пилот, наконец, задремал.

Вдруг что-то коснулось плеча. Данила резко сел. Никого. Он перевел взгляд на индикаторы приборов и... прямо перед ним на пульте стоял призрак.

Да, это был именно призрак — маленький, всего четверть метра ростом, фигурой похож на человечка, зеленый и полупрозрачный. Данила уставился на таинственного посетителя, а тот принялся отчаянно жестикулировать. И вот в сознании появился голос: “Данька, у меня мало времени! Ты вряд ли меня помнишь, но послушай и поверь: путь к Экзистедеру начинается в скалах за Черными Топями. Игра изменила этот Мир, и мосты наводят на следующий. Если так будет продолжаться, они доберутся до Изначальной Точки, и тогда вся наша Структура погибнет. Данила, во имя своих отца и матери, во имя всех, кто тебе дорог, останови Диербрука! Я не могу тебе помочь, мое тело увязло в болоте... Нет, ничего не спрашивай, мои силы уходят. Смотри сюда, это карта, а звездой отмечено, где начинается канал к Экзистедеру.”

Призрак рассеялся, и вместо него над пультом повисла схема, начерченная в воздухе зеленым контуром. Данила узнал это место: именно там он застрял вчера, разыскивая существо, зовущее из прошлого.

Пилот открыл глаза.

— Опять сон, — проговорил он тихо и на всякий случай провел рукой по панели управления.

Ни следа от призрака не осталось. Однако, как и в прошлый раз, он не мог отделаться от ощущения, что когда-то уже чувствовал этот беззвучный голос внутри себя.

Рядом возникла Каляда. Ее появление было стремительным и совершенно бесшумным, и Данила сильно вздрогнул, увидав ее в кабине.

— Что случилось? — она развернула пилота к себе лицом.

— Я видел его, — пробормотал тот. — Он показал мне, как попасть к Экзистедеру.

Данила не замечал, что его трясет, будто в лихорадке. Каляда мягко опустила ладонь на его лоб.

— Все будет хорошо, — негромко, почти шепотом, сказала она. — Ты вспомнишь его, и он придет.

Тимохин шарахнулся в сторону и, сообразив, где и с кем находится, покраснел до корней волос.

— Я... извините, инспектор.

— Ну-ну, причем тут извинения.

— Вы его видели?

— Увы, нет.

— Что это было? Сон?

— Не думаю. Здесь присутствовал разум, и он оставил след. Я никогда раньше не сталкивалась с такой формой, но он реален, уверяю.

— Опять проделки князя, как его... Бер-Росса?

— Бер-Росс, кажется, нажил себе врага, который целенаправленно ему вредит. Помнишь, кто-то пытался уничтожить Грега, когда тот был живым зондом? Теперь Некто наводит нас на Экзистедер, ибо не может воздействовать на него сам.

— Как у вас ловко получается! — искренне восхитился Данила.

— Спасибо. Это было моей профессией многие годы — разгадывать чужие загадки. Нынешний случай, правда, похитрее всех, с коими я имела дело. Сенсорные следы фантома и сегодняшнего гостя похожи, но не идентичны.

Неожиданно резко взвыла сирена автоматического “сторожа”.

— Черт! — Данила не сразу нашел выключатель. — У нас гости.

Близнецы спрыгнули в кабину, в проходе появилась Юлька.

— Приготовьтесь к отражению атаки, но не спешите обнаружить себя, — велела Каляда. — Что там, Данила?

Пилот настраивал изображение на мониторе радара.

— Кажется, это катер с базы... Точно, летучка!

— Интересно, что она тут делает? — Юлька остановилась на полпути к стрелковой башне. — Может быть нас собираются изловить и отдать под трибунал?

— На базе остались два боевых катера и один транспорт, — сказала Серафима. — Не будет начальник станции и ваш командир заниматься нами при таком раскладе. Скорее они начнут эвакуировать персонал и оставшихся солдат, а потом вызовут подмогу.

— Но это же летучка! — Данила ткнул пальцем в изображение корабля.

— Смотрите, они посылают сигнал, — Грег показал на индикатор устройства связи.

Все оглянулись на Каляду.

— Давай отзыв, Юля.

Включили динамик. Тут же в кабине раздался голос Василия:

— Я 4-бис-2, я 4-бис-2, — повторял Лог безо всякой надежды быть услышанным. — 4-бис-6, отзовитесь. Я 4-бис-2, вызываю 4-бис-6.

— Я 4-бис-6, слышу вас! — звонко сообщила Юлька.

В эфире наступило молчание, видимо, на летучке переваривали сообщение. Затем Лог радостно заорал:

— Нашлись!

— Мы и не терялись, — проворчал Данила. — Васька, ты там один?

— Не надейся, — откликнулся Рамзес. — Дай пеленг немедленно, у нас двигатели на пределе!

Каляда знаком велела пилоту включить маяк.

— Не нравится нам это, — пробормотал Гор.

— Не трусьте, ребята, выкрутимся, — со знанием дела заявил Тимохин.

В окно кабины было видно, как летучка Рамзеса встает на песок.

Данила, Юлька и Серафима пошли навстречу товарищам, а Грег и Гор благоразумно остались возле катера. Увидав Юльку, Рамзес подбежал к ней и неожиданно для всех обнял.

— Слава богу! Ты цела.

Юлька вывернулась.

— Ты чего?

— Я боялся, с тобой что-то случилось, — пояснил он.

Васька тем временем сбивчиво рассказывал Даниле о гибели Бороды, о всеобщей суматохе и об эвакуации научной группы.

Каляда обратилась к Рамзесу.

— Почему вы полетели нас разыскивать? Это был приказ?

— Частично, — ответил пилот. — Лейтенант приказал всем эвакуироваться, вас не было, и я вызвался начать поиски.

— Ага, — Серафима внимательно осмотрела Виктора. — Транспорт ушел?

— Да, вся научная группа улетела. Побросали оборудование, образцы, только информацию с дисков сняли. База законсервирована в дикой спешке, вызван военный наряд.

— Вы летели ночью? Несмотря на бурю?

— Буря? Всего лишь сильный ветер. Да и Лог показал себя отличным штурманом!

— Лейтенант отпустил вас на одном из двух оставшихся катеров в столь опасный путь? Да еще и после инцидента на базе?

Рамзес на секунду замаялся.

— Не то чтобы отпустил...

— Короче, вы его не спрашивали.

Виктор рассмеялся.

— От вас трудно что-либо скрыть, инспектор! Да, я улетел сам. Я не мог оставить Юльку одну на этой планете.

— Но я была не одна! — встряла девчонка. — И вообще, с чего это вдруг ты стал так заботиться обо мне?

— Я тебе потом объясню, — смутился Рамзес. — Данила, поднимай свое корыто и дуем на базу, а то к дозаправке опоздаем. Они энергию оставили только на 12 часов.

— Я никуда не лечу, — сказал Тимохин. — У меня тут дело есть.

— Какое еще дело? — опешил Виктор. — Ты спятил?

— Ничуть.

— Это не у тебя есть дело, а у нас есть дело! — заявила Юлька. — Мне тоже не наплевать на судьбу Миров, я тоже хочу найти Экзистедер и разбомбить его к чертовой матери!

— Экзистедер нельзя уничтожать! — вмешались Грег и Гор. — Надо убедить Бер-Росса закончить Игру!

— А! Потом разберемся! — разошлась девчонка.

Лог уставился на близнецов, как на чудо невиданное. Рамзес удивленно переводил взгляд с Юльки на Данилу.

— Инспектор, они в своем уме? — спросил он у Каляды.

— Можете не сомневаться. Дело в том, что мы коснулись области, несколько непривычной для человеческого сознания. И наши планы изменились.

— Тогда и мы с вами, — еще раз посмотрев на Юльку, заявил Виктор. — Верно, Василий?

Васька машинально кивнул.

— Мероприятие может оказаться опасным, — предупредила Каляда.

— Инспектор, я кадровый пилот! И сейчас объявлено военное положение. Если есть шанс отомстить тем, кто убил наших товарищей, я пойду за вами, куда угодно.

— Что-то ты раньше так браво не разглагольствовал, — протянула язычок Юлька.

— Времена меняются, — чересчур величественно ответил молодой человек.

Серафима коротко усмехнулась, заметив брезгливое выражение на девичьей физиономии.

— Вам следует отдохнуть, Рамзес.

— Не более получаса и то в интересах техники. Правда, Лог?

— Да... А вы о чём?

Услыхав, что ей придется лететь со своим штатным напарником, Юлька скисла. Но Серафима подбодрила: всего лишь час до места назначения, а потом они опять будут вместе. Девушка собрала свой пояс, где крепились запасные зарядные блоки для пистолета, аптечка, приборы связи и пакеты спецпапков, пристегнула кобуру и вылезла из катера Данилы. Каляда изучала горизонт.

— Серафима, почему у меня в снаряжении появился лишний паек? — решительно спросила Юлька. — Ты положила? Я похожа на маленького ребенка, которого надо подкармливать?

— Тише, тише, — инспектор остановила подругу. — Мой организм устроен так, что требует пищи всего раз в пять-шесть дней. Неизвестно, когда мы сможем пополнить запасы, поэтому не сердись. Грег и Гор тоже получили по пакету, и, таким образом, никто не в обиде.

— А-а, если так... Спасибо, Серафима. Пойду, а то Рамзес ждет.

— Юля, он всегда столь самоотверженно заботился о тебе?

Та презрительно фыркнула.

— Ломать комедии — его конек. А как трепаться начнет, только вилку готовь, чтобы лапшу с ушей снимать.

➤21◀

Оливул внимательно выслушал доклад андроида о состоянии дел и остался весьма доволен узнав, что люди начали эвакуацию с планеты.

— Что ж, так или иначе действия Доная привели к выгодным для нас результатам. По крайней мере смертей больше не будет, — обронил он.

— Люди вызвали военные корабли, — добавил андроид.

— Это не проблема. Пропусти их сигнал в эфир не раньше сегодняшнего вечера. Когда десант прибудет, мы уже закончим здесь. Что-нибудь еще?

— Да, мой господин. Пункты слежения зафиксировали два катера, движущиеся над Топями.

— Разве над скалами не бушует ураган? И куда же направляются эти катера?

Андроид назвал координаты.

Оливул стремительно поднялся с кресла.

— Точка-проекция канала! И ты сообщаешь мне это только теперь? Кто пилотирует корабли?

— Сожалею, таких сведений нет.

Белый князь шагнул к терминалу, над которым висел в пространстве огромный экран. Тонкие пальцы скользнули по клавишам, и монитор ожил. Графики и цифры заполнили черное поле. Одного взгляда на них было достаточно Бер-Россу, чтобы оценить обстановку.

— Грег-Гор, с ним инспектор Каляда, — медленно проговорил он. — Для них экзорное влияние ничего не значит. Пусть так... Поставьте защитные поля на основную часть зоны, — приказал он андроиду. — Сражения избежать любой ценой. Можете напугать их или отвлечь, но помните: никто не должен пройти по Структурному коридору. Никто!

Черные Топи заканчивались. На пути вставал неприступный горный хребет, за которым, как утверждали геологи предыдущей экспедиции, находилась гравитационная воронка, прародительница всех местных катаклизмов.

— Я не вижу ни военного лагеря, ни признаков присутствия вражеских кораблей, — усмехнулся Рамзес и покосился на включенный коммуникатор.

Данила пробурчал в ответ что-то невнятное.

— Конечно не видишь, — вступилась Юлька. — Потому что их нет. Мы ищем не пиратские звездолеты, а Экзистедер — аппарат, который меняет Мир!

Виктор вздрогнул, но на своего стрелка даже не посмотрел.

— Ничего не ощущаете? — спросила тем временем Каляда.

Динамик ответил разноголосым “нет”.

— Я улавливаю мощный сенсорный поток, хотя не понимаю, откуда он исходит, — Серафима тщетно пыталась локализовать сигнал.

И тут раздался испуганный голос Василия.

— Эй, смотрите, смотрите! Скала светится! Сияние, видите?

— Показалось тебе, — Данила махнул рукой. — Это специально делается, чтобы запудрить мозги. Считай, что там ничего нет.

— А я говорю — есть! Оно горячее! Оно слепит глаза!

Остальные с удивлением разглядывали утес, о котором вопил Лог. Летучка Данилы зависла перед ним, а Рамзес продолжал кружить рядом.

— Дернуло меня сюда отправиться, — пробормотал Виктор.

— Полчаса назад ты готов был за меня в огонь и воду, — напомнила Юлька. — Что, уже на попятную?

Напарник ответить не успел: Каляда заняла эфир.

— Василий прав, — сообщила она. — Это кажется невероятным, но скала действительно излучает нечто, трансформируемое для зрения как разноцветные блики.

— Но мы ничего не видим! — крикнула Юлька. — Виктор, давай ближе! Да не трусь ты, вперед!

— Осторожно! — крикнул Данила.

Он сам не понял, что его напугало, но спустя несколько мгновений прямо из воздуха материализовались три большие боевые машины бело-серебристого цвета. Они, как гигантские орлы, возникли перед летучками, медленно надвигаясь на незваных гостей.

Данила поднял катер вверх, а Васька с ужасом на лице рефлекторно нажал на гашетки.

— Не стреляйте! Это экзоты! — запоздало среагировали Грег и Гор, но было поздно: Юлька из своей стрелковой башни тоже выдала мощный залп.

Белые корабли, впрочем, не так просто было уничтожить, в отличие от уже знакомых истребителей-“жуков”. Боевые снаряды не повредили им совершенно.

— Отходим! Отходим! — проорал Виктор в микрофон, и прежде, чем Юлька успела снять руку с пусковой клавиши бортовых орудий, развернул катер.

Длинная очередь замысловатым узором прошла по гладкой каменной стене, не задев корабли. Грег и Гор вскрикнули в один голос, когда на месте скалы разлилось яркое сияние. Секунду спустя оно полыхнуло раскаленной звездой, и ее место заняла угрожающая черная дыра. Ослепленный, Тимохин потерял ориентиры и наугад бросил катер в сторону. Земля мгновенно появилась перед самым носом летучки. Завопил Васька. Данила рванул на себя рычаг высоты. Каляда перехватила его руку, и отрегулировала полет. Катер взмыл в небо далеко от злосчастного утеса.

Данила, убедившись, что с помощью Серафимы они избежали опасности, поискал глазами вторую летучку. Три белые птицы таяли, как туман, и след их вместе с потоками воздуха, пыли и мелких камней затягивало в образовавшуюся черную воронку. Туда же тянуло машину Рамзеса.

— Пассаж включай! Пассаж! — закричал Данила во всю глотку.

Но Виктор либо не мог этого сделать, либо просто не воспринял слов товарища. В кабину ворвался его истошный вопль.

— Мы падаем!!

— Катапульта, ты, раззява!

— Катапультируйтесь немедленно! — голос Каляды прозвучал как колокол в пустом зале.

Одна спасательная система выстрелила, а летучку продолжало засасывать в бездну.

— Юлька! Скорее! Жми! — крики товарищей разрывали динамик.

Серафима молчала. Она могла пресечь панику Виктора, но повлиять на технику — увы.

— Юлька! Давай, давай, везунчик! — Данила в отчаянии следил за последним полетом катера, прекрасно понимая, что девушка уже не успеет покинуть его. — Ну же!..

Вторая катапульта не срабатывала.

В эфире наступило молчание. Летучка исчезла в черной прорве, а вместе с ней канула в неизвестность Юлька.

➤22◀

Когда Юлька открыла глаза, вокруг, казалось бы, ничего не изменилось: катер был цел и невредим. Но за окнами кабины разливалась крошечная тьма, и ощущение полета исчезло.

— Отлично, — удрученно вздохнула девушка и перебралась к пилотскому пульту. — Посмотрим... Горючее есть, двигатели в норме.

Она несколько раз вдавила клавиши старта, результата не добилась и с досадой ударила ладонью по панели управления.

— Чтоб тебе пусто было!.. Да, застряла я тут основательно.

Вдруг раздался оглушительный хлопок. Юлька дернулась от неожиданности. Кресло стрелка, только что ею покинутое, было выброшено катапультой в открывшийся в куполе люк.

— Очень вовремя!

Она тщетно искала глазами в черноте сноп искр, который всегда сопровождал отстрел спасательной системы. Ничего, ни намек на какой-либо свет в окружающем пространстве не наблюдалось. Юлька в отчаянии отвернулась от иллюминатора, и тут дверь в кабину открылась. Крайне удивленная девушка увидела перед собой двух существ почти человеческого вида. Рука метнулась к кобуре, но прежде, чем она успела достать пистолет, ей в лицо уставились два коротких толстых дула.

— Сопровождение бессмысленно, — произнес андроид. — Отдайте оружие и следуйте за нами.

— Премного благодарна за приглашение, — буркнула Юлька, но оружейный пояс отдала.

— Выходите.

Она колебалась несколько секунд, прежде чем прыгнуть в совершенную тьму. Но роботы уверенно стояли внизу на чем-то материальном, и девушка решилась. Прыжок получился плавным, а

приземление бесшумным и мягким. Под ногами оказалась твердая платформа, а не бездна, чего она опасалась.

— Следуйте за мной, — андроид пошел в черноту.

Юлька обернулась и... летучки не было. Она испуганно посмотрела на конвоиров: оба находились рядом и казались изображениями, наклеенными на абсолютно черную бумагу — ни тени, ни каких-либо световых бликов. Юльке ничего не оставалось, как идти за роботами.

Прогулка в странной тьме продолжалась недолго, хотя андроиды и двигались весьма хитрым маршрутом — будто огибали невидимые преграды. Впереди появился свет. По форме освещенный участок напоминал сложный многогранник, в основании которого лежала неровная плоская фигура со множеством углов. С каждым новым шагом он приближался, расширяясь, но Юлька не уловила момента, когда сама шагнула в зону света.

Здесь пространство было более привычно девушке. С некоторой натяжкой оно воспринималось как помещение, середину которого занимало возвышение с круглым столом и тремя креслами. В центре стола находился предмет, что-то вроде плазменного фонаря — шар на замысловатой подставке, излучавший голубоватый свет. Вдоль так называемых стен тянулись экраны и терминалы, большей частью активизированные, подмигивающие огоньками многочисленных индикаторов. И к одному из них склонился человек в белом плаще.

Юлька остановилась, убрала руки за спину, как заправский арестант, и стала ждать, когда на нее обратят внимание. Андроид тем временем положил на край стола ее оружие.

— Субъект доставлен, мой господин, — отчеканил он.

Человек в белом повернулся к прибывшим. Юлька узнала в нем хозяина корабля-крепости, и поняла, что перед ней никто иной, как Белый князь Оливул Бер-Росс.

В его глубоких синих глазах промелькнуло изумление, но лицо сохранило бесстрастное выражение.

— Юлия Стриж, если не ошибаюсь? — голос спокойный и удивительно мелодичный прозвучал в полной тишине. — Так вот кто почтил нас своим визитом. Проходите, прошу вас, — и обронил в сторону андроидов: — вы можете удалиться.

Юлька не двинулась с места и подозрительно оглядела молодого человека с седыми волосами. Он усмехнулся тонкими, почти бескровными губами, поймав на себе ее взгляд.

— Располагайтесь, прошу вас, — повторил он приглашение, подтвердив его на сей раз элегантно взмахом руки. — Не гоже девушке стоять на пороге.

— А вы не боитесь, что без охраны я сбегу? — спросила Юлька, делая несколько шагов в сторону князя.

— Отсюда вам бежать некуда, барышня, — улыбнулся тот, приблизился к столу и двумя пальцами поднял за дуло пистолет. — Забавная игрушка. И знаете ли, я совершенно не представляю вас в роли стрелка.

— Да? Могу продемонстрировать, — Юлька медленно и, как ей казалось, незаметно, продвигалась к столу, куда Белый князь возвратил ее импульсный излучатель.

Оливул рассмеялся тихим, бархатным смехом и, отодвинув Юлькин арсенал на противоположный край, ответил:

— В другой раз, сударыня, в другой раз. А сейчас присаживайтесь, — он показал на ближайшее из трех кресел. — Не будете ли вы так любезны поведать мне, каким ветром вас занесло в мои края?

Юлька забралась в предложенное кресло, долго устраивалась в нем, постоянно следя одним глазом за хозяином. Он терпеливо ждал ответа, и девушка начала, невинно опустив глазки.

— Сначала я нечаянно расстреляла скалу. Потом она взорвалась и стала черной дырой. Пилот катапультировался, а моя катапульта отказала. Всё.

— Так вот кто деполяризовал источник, — покачал головой Бер-Росс. — У вас удивительная способность, милочка, все портить.

— Это комплимент?

— Как вам угодно. Должен признать, что ваше появление здесь нарушило некоторые мои планы. Мне придется временно изолировать вас, но не волнуйтесь, вреда вам не причинят, — и, проследив за ее взглядом, добавил: — хотите воспользоваться оружием?

— А как вы догадались? — съехидничала Юлька.

Он усмехнулся.

— С вами нелегко общаться, барышня.

— А я и не просила со мной общаться. Я до сегодняшнего дня понятия не имела, как выглядит ваш любезный Экзистедер, но теперь вижу — отвратительно.

При слове “Экзистедер” Бер-Росс бросил на пленницу быстрый взгляд.

— Итак, Грег-Гор успел рассказать кое-что. Интересно, что же вы усвоили из его слов, если вас не затруднит?

— Очень много полезного: во-первых, ваш Экзистедер — дрянь, которая портит людям жизнь. Во-вторых, чем быстрее его выключить, тем лучше будет всем существующим Мирам. А в-третьих, вы сами черствый, бесчувственный, тщеславный человек, которому плевать на жизнь вообще, поскольку с самого рождения вы с настоящей жизнью просто не знаете.

Белый князь прикрыл глаза, молча поднялся и направился к терминалам. Воспользовавшись потерей бдительности Бер-Росса, Юлька во мгновение ока прыгнула на стол, в кувырке метнулась к дальнему краю и, вскакивая, подхватила излучатель.

— А теперь вы меня представляете с пистолетом?

Он натянуто засмеялся.

— Боже мой! До чего же ты еще ребенок!

— Напрасно ты так считаешь. Мне было бы очень неприятно тебя убивать, так что лучше выпусти меня отсюда, только сначала выключи эту дьявольскую машину.

— Сколько условий! — он посмотрел на дуло импульсного пистолета. — А знаешь, девочка, будет даже неплохо, если ты меня в самом деле застрелишь.

Юлька не могла определить, что кроется за его словами, и на всякий случай сжала оружие покрепче.

— Забавное предложение, — сказала она. — Только вот не знаю, удастся ли мне убить ходячий труп?

Желаемого эффекта она добилась: Белый князь вздрогнул всем телом и усмешка сползла с его лица. Юлька развивала успех.

— Но смерть для тебя будет скорее подарком, чем наказанием. Вот кто бы заставил тебя испытать настоящую жизнь, чтобы ты узнал ее цену! Может быть тогда ты прекратишь внедряться в судьбы Мирав, прекратишь менять людей и убивать их, когда они, как старые игрушки, мешают делать следующий сюжет!

Бер-Росс дрожал от бессилия.

— Довольно. Замолчи!

— И не подумаю! Боишься правды, Раб Смерти?

Юлька очень гордилась, что нашла уязвимое место врага. Она открыла рот, чтобы продолжать, но сзади клацнули затворы ружей. Стриж запоздало поняла, что Белый князь одному ему известным способом вызвал своих андроидов.

— Ах, так?! — негодование Юльки не знало границ.

Она кинулась на пол и, укрывшись за мощным круглым столом, открыла огонь по роботам. Они падали, как поленья, но ответную стрельбу не начинали. Девушка не сразу сообразила — почему. Лишь когда Белый князь схватил ее сзади за плечи, она осознала ошибку.

— Эх, говорили мне в школе: не оставляй врага за спиной! — бухнула Юлька и, извернувшись, бросила Бер-Росса через себя, применив коронный прием, который нередко использовала в летном училище при отваживании самых назойливых поклонников.

Оливул совершенно не ожидал от девушки борцовских выходов и ничего не предпринял для защиты. Он перевалился через Юльку, по инерции проехал еще полметра по гладкой поверхности стола и ударился бедром о металлическую раму, в которой крепился светящийся шар.

Роботы застыли, как куклы, что дало возможность девчонке расстрелять еще парочку. Тут она вспомнила про терминалы, тянувшиеся по периметру помещения. Развернувшись, она выпустила несколько зарядов наугад по экранам и прилегающим к ним пультам. Один блок заискрился, по цепочке стали вспыхивать следующие за ним, свет замигал, и невесть откуда налетел ветер.

— Прекрати! — крикнул Оливул, вскакивая на ноги.

Юлька и сама заметила, что перестаралась. Она опустила дуло пистолета и испуганно оглянулась. Роботы и вся стена, возле которой они находились, мерцала и таяла на глазах, а из центра стола на возвышении бил столб не то пламени, не то рыжего света. В довершение картины полного разгрома над головой опускалась черная бездна.

Бер-Росс бросился к пультам. Ему понадобилось около минуты, чтобы остановить разрушения. Мерцание света прекратилось, бездна застыла вокруг сузившегося “помещения”, а грозный огненный столб сжался до размеров шара. Оливул круто обернулся к виновнице едва не воцарившегося хаоса.

— Ты сумасшедшая! Ты нас чуть было не уничтожила! Зачем ты стреляла по приборам?!

— А зачем ты вызвал андроидов?

— Разве андроиды сидели на панели управления, как куры на насесте? Знаешь, что ты могла наделать своей пальбой?

— Ты уже сообщил: уничтожить здесь все вместе с нами. Но, кажется, пять минут назад именно ты хотел отправиться на тот свет.

— Глупая девчонка! Не во мне дело!

— А в ком дело? Разве моя жизнь представляет в твоём понимании хоть какую-нибудь ценность?

— Не говори так.

— Буду!

Оливул вздохнул.

— Я отправлю тебя на базу, — тихо сказал он.

— А вот и нет! Сначала ты выключишь свою машину.

— Да ты сама ее почти выключила! Пойми, наконец: сейчас этот Мир живет только благодаря Экзистедеру. И “выключение”, как ты это называешь, равносильно гибели! Никто, никогда не смеет оборвать Игру, только закончить, иначе развитие Мира пойдет по непредсказуемому циклу, смешаются время и пространство, и все живое переродится в Нечто! Понимаешь ты это, защитница судеб?

— Не очень, — сказала Юлька, не отрываясь следя за светящимся шаром, вдруг покинувшим свое место на подставке и зависшим в воздухе за спиной Белого князя. — Вон ту штуку вызвал ты?

Оливул обернулся.

— Нет.

— А что это? — она с любопытством наблюдала за причудливым движением шара.

— Экзистедер пожирает тех, кто теряет над ним контроль, — прошептал Белый князь. — Берегись!

Он бросился на девушку и повалил на пол. Все произошло так быстро, что Юлька даже вскрикнуть не успела. Оливул прижал ее к холодным плитам и закрыл полкой своего плаща. Последнее, что она рассмотрела — огненный сгусток, нацеленный Бер-князю в спину.

➤23◀

Серафима соскочила на грунт, чуть только летучка Данилы совершила посадку, и бросилась к стене, где минуту назад затянулась пространственная воронка. Черная тень, похожая на силуэт мощного человекоподобного существа, легла перед ней на скалу и спустя мгновение растаяла. Грег и Гор, следовавшие за Калядой, остановились на полдороге.

— Ничего не получится, он уничтожил канал, — сказала Серафима негромко.

— Но ты Посредник, — зашептал Грег. — Для тебя в Структуре нет никаких преград!

— Бер-Росс стер все следы, — пояснила Каляда. — Я рискую не только не найти его и Юлю, но и потерять этот Мир, если выйду в Структуру теперь.

— И что же нам делать? — растерянно спросил Гор.

Каляда посмотрела на Данилу и Василия, которые забрались на возвышающийся над берегом утес и высматривали капсулу катапульты в прилегающей расщелине.

— Для начала отыщем Рамзеса, — сказала она. — И будем надеяться, что с Юлей ничего плохого не случится. Если существо, рассказавшее Даниле про Экзистедер, действительно заинтересовано в прекращении Игры, оно объявится вновь и, рано или поздно, присоединится к нам. Его знания будут нам полезны... А вот и Рамзес.

Пилот шатаясь шел по берегу. Василий заметил его и побежал навстречу. Данила вылез из-за камней.

— Эй, Виктор! Ты как там оказался?!

Рамзеса отвели к летучке и усадили на шасси. Он выглядел потрепанным, но открытых ран на его теле товарищи не обнаружили.

— Виктор! — Серафима заглянула в мутные глаза пилота.

— У меня все хорошо, — пробормотал он. — А где Юлька?

Наступило молчание.

— Где она?! — он привстал.

— Вернее всего — в локальном Мире, где находится Экзистедер Оливула, — ответил Грег.

— Меня не интересует ваш дурацкий Экзистедер или как его там! Где Юлька?

— Она в плену, — вдруг сказала Каляда.

— Я вытащу ее оттуда!

Данила заставил его сесть.

— Остынь, герой-любовник. Тебе о напарнике думать надо было, когда управление бросал. А сейчас заткнись.

— Что ты сказал?! — на сей раз Виктор вскочил.

— Что слышал.

Рамзес замахнулся, чтобы врезать Тимохину, но сам наткнулся на направленный в него кулак. Удар пришелся точно в челюсть. Виктор опрокинулся на землю и остался лежать без сознания. На удивление остальных Каляда не вмешалась.

— Успокоились? — спросила она, когда короткая драка завершилась низложением зачинщика. — Тогда вернемся к береговой полосе и встанем лагерем.

— Возле болот? — испугался Лог.

— Да. Поднимите Виктора в летучку, — добавила она. — И, Данила, в другой раз не стоит так... основательно.

— Не надо было его бить, — вступился Василий.

— Тебя спросить забыли, — Тимохин подхватил Рамзеса под плечи. — Ты, защитничек, помогай! Лог со вздохом выполнил указание.

Направляясь к летучке последними, Грег и Гор без видимых причин споткнулись на ровном месте. Серафима почувствовала короткую сенсорную вспышку, но источник ее определить не успела.

— Грег, Гор! — окликнула она. — Что случилось?

— Ничего, — юноши синхронно передернули плечами.

Каляда еще раз прозондировала энергетический фон, исходящий от скалы, и заметила, что интенсивность его изменилась. Появилась нестабильность, а кое-где и участки нулевого уровня.

— Данила, — позвала она пилота, — как там Рамзес?

— Почти прочухался. Васька с ним занимается.

— Тогда взлетаем. Это место мне не внушает доверия.

➤24◀

Открыв глаза, Юлька обнаружила на лице нечто плотное и светлое. Не успев испугаться, она узнала белый плащ князя. Вспомнился огненный шар. Девушка торопливо задвигалась, отпихнула обмякшее тело, прижавшее ее к полу, и, сев на колени, медленно-медленно перевела взгляд на Бер-Росса. Он не подавал признаков жизни.

— Эй, — затаив дыхание, она осторожно тронула его за плечо.

Никакой реакции. Рука ненароком коснулась обнаженной шеи лежащего, и Юлька отпрянула: кожа оказалась мертвенно холодной. Если бы у нее была возможность бежать, она кинулась бы вон отсюда без оглядки. Но за спиной полукругом располагались бездействующие терминалы и слепые экраны, а впереди метрах в пяти свет резко обрывался и начиналась крошечная тьма. Та же чернота опустилась над головой, навеявая мысли о могильном склепе.

Юлька усилием воли подавила вспышку ужаса, чуть было не захлестнувшую рассудок, долго собиралась с духом и, наконец, рискнула перевернуть тело на спину... Безжизненное лицо с заострившимися чертами, ввалившиеся глаза, посиневшие губы.

Всхлипнув, девушка отодвинулась.

— Зачем ты это сделал? — прошептала она. — Неужели у тебя не оставалось выбора?.. Боже, какая я жестокая дура! Ты не был мертв! Слышишь?! Ты жил!

Слезы покатались по ее щекам. Ей было жаль Белого князя, жаль себя, обидно, стыдно и страшно. Выходка с пистолетом теперь представлялась глупой, и Юлька мечтала, чтобы все приключение обернулось дурным сном. Однако холодное тело неподвижно лежало на полу, минуты превращались в часы, часы в дни и не было никакой точки отсчета, чтобы уследить за временем. Так могла минуть целая вечность.

Юлька плакала, то и дело громко всхлипывая, и совсем потеряла всякую надежду, как вдруг послышался очень тихий, но уверенный голос.

— Не хнычь. Впервые вижу, чтобы кадровый стрелок вел себя как пятилетняя девчонка.

У Юлька мгновенно просохли слезы. Она испуганно уставилась на Оливула. Белый князь лежал в прежней позе, но глаза его были открыты, а грудь равномерно поднималась в такт дыханию. Он шевельнулся и попытался приподняться.

— Не вздумай рыдать, — предупредил он, когда девушка наклонилась к нему. — Ты должна выбратья отсюда.

— А ты?

Он слабо качнул головой.

— Этот шар — сердце Экзистедера, — он перевел дыхание. — Создатель Образов дает ему себя, как источник силы. Но надо постоянно держать его в узде, будто дикое животное, иначе он заберет всю энергию, целиком... Я потерял контроль.

— Но это неправильно!

— Я научу тебя, как покинуть это место...

— Возьми себя в руки! Если ты умеешь управлять Мирами, значит можешь управлять и собой! Герцог Ортский дал тебе полужизнь, чтобы ты сделал ее жизнью! А ты опять норовишь уйти в небытие?

— Ортский? — Оливул начал вставать; Юлька успела подхватить его и удержала в сидячем положении.

— Про герцога Ортского нам рассказали близнецы, — пояснила она. — Ну как? Держишься?

— Наверное... Я должен проверить модули... Нет! Я сам...

Он оттолкнул ее руку.

— Как хочешь, — обиделась девушка, но осталась рядом.

На полуразрушенных терминалах Белый князь долго изучал непонятные Юльке системы. Прошло несколько минут, прежде чем он закончил тесты.

— Все хуже, чем я думал, — проговорил он, держась за край пульта, — здесь ничто не работает. Удивительная меткость! Ты сбила все линии подающих потоков и вывела из строя девяносто процентов датчиков.

— Опять я?

— Разве кто-то еще участвовал в этом разгроме? — он устало прикрыл глаза и зажал лоб рукой. — Что-то не так, — прошептал еле слышно и стал валиться на бок.

Юлька подскочила к нему и поддержала под плечи.

— Что с тобой? Как тебе помочь?!

Он старался не опираться на девушку, но ноги не слушались.

— Не знаю... — Оливул не сдержал стона, — такого никогда не было...

Сознание окончательно покинуло его.

Юльке стоило немного труда опустить, а не уронить, обессиленное тело. Коснувшись пальцами выбеленного лица, она обнаружила, что лоб молодого человека прямо-таки пылает жаром, хотя к ее великому удивлению руки и шея оставались холодными.

— Да что же это!.. Только не умирай, прошу тебя! Не умирай...

Она осторожно положила его голову себе на колени и провела ладонью по белым жестким волосам. Небольшой участок на затылке показался слишком горячим. Юлька зажала пальцами пышущее жаром место и нащупала предмет, похожий на пуговицу или кнопку. Затаив дыхание, она подцепила его ногтями и потянула. “Что я делаю?” — мелькнула мысль, но она в зародыше притушила все сомнения. Горячая кнопка безжалостно жгла пальцы. Еще немного, и от тела отделился плоский предмет в форме кривой объемной “восьмерки” из невесомого светлого сплава. За “восьмеркой” вились тончайшие блестящие волокна, и Юльке пришлось далеко отвести руку, чтобы вытащить последнее из них.

Она собиралась рассмотреть удивительную сеть, жившую в организме Белого князя, как вдруг серебряная паутина обуглилась и вмиг рассыпалась пылью. Та же участь постигла и “восьмерку”.

Пока Юлька растерянно искала следы сгоревших нитей, Бер-Росс пришел в себя.

— Что со мной произошло? — спросил он и сравнительно легко поднялся на ноги.

Юлька живенько обтерла руку о комбинезон и невинно пожала плечами:

— По-моему, ты брякнулся в обморок.

Он заскрипел зубами, но спорить не стал и с тоской окинул взглядом мертвые мониторы.

— Как ты сейчас себя чувствуешь? — осторожно спросила Юлька.

— Как до твоего здесь появления.

Они посмотрели друг на друга — два фехтовальщика, успешно обменявшиеся легкими уколами.

— Я отведу тебя домой, — произнес Оливул, выдержал паузу и добавил. — Можешь взять свой пистолет.

— Спасибо, — буркнула Юлька, пристегнула кобуру и патронташ к поясу и покорно последовала за Белым князем.

Он остановился на границе света и мрака, напряженно всматриваясь в пустоту. Девушка терпеливо ждала, но когда безмолвие, по ее мнению, слишком затянулось, слегка дернула Бер-Росса за плащ.

— Что? — резко обернулся он.

— Я думала, с тобой что-то не так, — пробормотала она извиняющимся тоном.

— Если со мной будет “что-то не так”, ты это сразу поймешь. А пока сделай одолжение — не мешай, — отрезал он и спустя несколько секунд продолжил примирительно: — Я не знаю, кто дал мне силы, но пока они есть — ты в безопасности.

— Зачем ты это делаешь для меня? Я, кажется, доставляю тебе одни неприятности.

— Ты попала сюда по моей вине, и я не хочу, чтобы ты заплатила жизнью за Игру, которую я вел в твоём Мире. Дай руку и иди рядом со мной, что бы ни случилось.

➤25◀

Они шагнули в тьму. Оливул крепко сжимал ладонь девушки в своей и уверенно двигался вперед в полной пустоте. Иногда он останавливался, как будто пропускал что-то, летящие наперерез, иногда круто сворачивал в сторону. Юлька чувствовала, как холодеет его рука в такие моменты. Поначалу она спотыкалась, проваливалась в невидимые ямки, и чем больше рос страх, тем тяжелее давался каждый шаг. Оливул нагнулся к ее уху и шепнул:

— Не бойся. Мы в Пути.

Мягкий голос подействовал успокаивающе, и Юлька воспрянула духом. Страх отступил, и проснулось любопытство. Она начала следить за движениями Белого князя с повышенным вниманием, и скоро смогла предугадать каждый его следующий шаг. Ей стали видны следы пронесшихся в Пространстве живых и неживых объектов, струи и течения энергий, опоры и ямы. Иногда встречалась труба, похожая на увеличенный в тысячи раз кровеносный сосуд. Ее Оливул старательно обходил или перешагивал, хотя первое время “трубы” виделись Юльке скорее туннелями или коридорами огромных размеров. Впрочем, она скоро убедилась, что объемы и расстояния в Черноте не имеют никакого значения.

Вдруг Оливул остановился.

— Экзистедер? — прошептал он. — Он работает?

Смысл произвольно вырвавшейся фразы Юлька усекла без промедления.

— То есть как “он работает”? — воскликнула она. — Ты считал, что твоя мешалка реальности отключилась, и мой Мир погиб?!

Бер-Росс молчал.

— Куда ты меня вел?! Отвечай, или я больше с тобой не пойду!

Она высвободила руку и отскочила.

— Стой! — крикнул Белый князь, но поздно: Юлька начала удаляться.

Он бросился за ней. Вихрь подхватил внемирнца в момент, когда он чудом успел поймать пальцы девушки.

— Не делай никаких движений! Я сам тебя найду!

Юлька, ни на шутку напуганная, застыла в нелепой позе. Она видела Оливула так, будто он стоял в нескольких десятках метров от нее, но его рука, влажная от волнения, держала ее ладошку, и совсем рядом она слышала его дыхание.

Найдя точку опоры, Белый князь потянул девушку к себе. Юлька пискнула и судорожно обняла своего проводника.

— Все в порядке, — шепнул он, обхватил ее за талию одной рукой и оттолкнулся от невидимого островка.

Пространственный вихрь закружил их двоих в бешеной стремнине, и Оливулу стоило больших усилий найти хоть какой-нибудь Путь. Вырвавшись из яростного смерча, Бер-Росс поспешил увести девушку как можно глубже в обнаруженный проход. Путь принял внемирнца и его спутницу. Ответвлений не было. Пришлось двигаться по невидимым рельсам строго вперед.

Вот загадочная тьма пространства сменилась обыкновенной темнотой, а воздух наполнился тяжелым духом сырости. Юлька осторожно подняла голову и огляделась.

— Прибыли, — сообщил Оливул.

— Что... что это? — пролепетала она.

— То, куда я меньше всего хотел попасть, — грустно усмехнулся Бер-Росс. — Пещеры.

Она неуверенно прошла вперед.

— Подземные пещеры нашей планеты? Это наш Мир?

— Да. Наверное, Дирбрук активизировал свой Экзистедер незадолго до того, как ты учинила разгром. Удивляюсь твоему везению: вот уже который раз, моя дорогая, ты проходишь по лезвию ножа.

— Никакая я не “твоя” и не “дорогая”, — надулась Юлька.

Он покачал головой.

— Несносная девчонка, — сказал без злости и провел в воздухе быструю манипуляцию руками.

Девушка приоткрыла рот от удивления: откуда ни возьмись появился плазменный фонарь в виде факела.

— Ты была в пространстве за треть Пути от меня, еще немного, и Чернота уничтожила бы тебя, — продолжал Белый князь, осмотрев Юльку с ног до головы.

— А почему тебя не уничтожила?

— Я внемиренец. Неужели мальчишки не объяснили? Мне способность к движению в Структуре передана в генах. Седьмая Стихия, как называл это герцог Ортский.

— Кто бы еще тебе передал антипатию к Экзистедеру, — съязвила Юлька и увидев, как он помрачнел, поспешила исправить положение: — Извини...

— Ты очень многого не знаешь, девочка, — вздохнул Оливул. — Экзистедер — наша Судьба. Структура — совокупность всех Миров, порожденных и порождающих — это творение Великих. Они пришли на пустое пространство, определили Изначальную Точку и создали Первый Экзистедер, который породил в Игре единственный Мир. Мир стал развиваться и, замкнувшись сам на себя, основал Исход и Завершение — два полюса Структуры. Между ними образовались сотни таких же Миров. Они неотделимы, они взаимосвязаны, и изменение в одном влияет на судьбы тысяч. Играя силой Экзистедера на живых Мирах, совершенствуешь их, и они дают жизнь новым, постоянно расширяя Структуру. Можно построить и собственный Мир, и если ты умелый Создатель, он укрепится, станет узлом, корнем для подструктуры.

— Я не очень много поняла, — призналась Юлька, — и честно говоря, меня интересует более постой вопрос: откуда свет? Что у тебя в руках?

— Плох тот Создатель, который не может материализовать элементарный образ. Стой здесь, я найду Путь в какое-нибудь более приятное место.

Он воткнул факел в грунт и повернулся, чтобы открыть проход в Структурное Пространство.

— Нет! — вдруг крикнула Юлька. — Если ты уйдешь сейчас, ты исчезнешь навсегда! Там ловушка!

— Странные фантазии.

— Стой! — она ухватила его за плащ. — Я не знаю, почему, но знаю: кто-то не даст тебе найти ни одного Пути!

Белый князь насторожился. Вокруг девушки метались едва заметные вспышки энергии. Он не мог определить — следствие это ее пребывания в Черноте или собственное качество.

— Ты умеешь предсказывать судьбы? — усмехнулся Оливул.

— Про судьбы — не знаю, а сглаживать отлично умею, — заявила Юлька.

— Хм, странно... Я не ощущаю никакой опасности, но, пожалуй, готов поверить тебе. Однако в таком случае нам придется искать выход из Пещер по-человечески.

— А что ты на меня так смотришь? Думаешь — испугаюсь? — она вызывающе подбоченилась. — Нечего время зря терять, пошли отсюда.

— Ты знаешь дорогу? — Оливул почти смеялся над боевым видом девчонки.

— Нет, но ты наверняка знаешь.

— Неужели?

— Исходя из элементарной логики, прежде чем устраивать свой Экзистедер на этой планете, ты должен был изучить ее строение.

— Возможно, но не так подробно.

— Подробнее изучишь по ходу дела. За мной. Если ты сумел найти дорогу в том кошмаре, откуда мы только что вывалились, здесь ты ее точно найдешь. У пещер много входов.

— И мало выходов.

— Я уже сказала — я не боюсь. Или ты сам сдрейфил?

Оливул ничего не ответил, поднял факел и пошел в туннель.

— Не отставай, — бросил он через плечо, не останавливаясь.

Юлька, вдруг оказавшаяся в арьергарде, спохватилась и побежала за ним.

Внутреннее строение планеты сравнивали в научно-популярных отчетах с пористой губкой. Юлька удостоверилась в точности этого определения после десятого по счету коридора, закончившегося тупиком. На одиннадцатый раз путешественники все же выбрались на следующий “этаж” пещер. Здесь было больше воздуха и не так мрачно, как внизу, где девушку не покидала мысль, что они идут по свежевыврытой братской могиле. Зато теперь под ногами чавкала вязкая черная жижа, а стены представляли собой жилище склизких, мягкотелых существ или растений: флора и фауна на планете были близкими родственниками. Оливул их игнорировал совершенно, а Юлька старалась двигаться по середине коридора, одинаково далеко от обеих стен.

Скоро липкая грязь сменилась серой вездливой пылью, а слизняки на стенах — большими окаменелыми наростами. Идти стало легче, а дышать — значительно труднее: противная пыль только и ждала, как бы подняться повыше и забиться в нос и горло. Юлька то и дело приостанавливалась и откашливалась, а Белый князь как ни в чем не бывало продолжал путь. Молчание в течение часа и ходьба на приличной скорости в конце концов доконали девушку.

— Ты уверен, что знаешь, где выход из этого лабиринта? — спросила она сердито.

— Кажется, это ты была уверена в моих познаниях, — отозвался он, не замедляя шаг.

— О, мой бог! — Юлька всплеснула руками.

Оливул вернулся и встал перед спутницей, глядя на нее сверху вниз.

— Я не понимаю, почему ты так настойчиво удерживаешь меня от входа в Структурное пространство. Поверь, когда я найду Путь, мы выберемся отсюда без лишних трудностей.

— Думаешь, я подняла панику из большого желания погулять с тобой по пещерам? — Юлька сморщила нос. — И потом: не чувствуй ты сам опасности, стал бы ты меня слушать?

Оливул был застигнут врасплох.

— Наверное, ты права, — признался он. — Но кто и зачем решил преследовать меня? Почему?

Она охотно отозвалась на его рассуждения вслух.

— Может быть не только моим друзьям и мне не нравилась твоя идея изменить здешний Мир. Ведь даже Грега пытались убить, лишь бы ты не использовал его для своих целей.

— Убить? Грега?

Юлька окатила Бер-Росса презрительным взглядом.

— Ты еще подумаешь над моими словами. Ладно, куда теперь?

— Не хочешь отдохнуть?

— Ты что, устал?

Оливул посмотрел на девочку, как на безнадежного больного, и промолчал.

»26«

Злосчастная скала скрылась за утесом, а Грег и Гор все еще смотрели в иллюминатор заднего обзора. Заметив тревогу на одинаковых лицах юношей, Серафима сказала:

— Не беспокойтесь о Юле, у нее много шансов выдержать это испытание. Бер-Росс уже выпустил нас однажды, и он не причинит ей зло теперь.

— Не вышло бы наоборот, — вздохнул Гор.

— Ее слова частенько оживают в действиях, а вчера она не желала Оливулу ничего хорошего, — поддержал Грег.

— У вас есть основания думать, что у Белого князя неприятности? — удивилась Каляда.

— Пока, вроде, нет, — нехотя отозвались близнецы, переглянувшись.

Серафима не посчитала нужным продолжать тему. Поднявшись, она шагнула через проход к Рамзесу, который дремал в углу пассажирского отсека, но поразмыслив решила не беспокоить. Внимание привлек резкий голос Данилы: пилот отчитывал штурмана-стрелка.

— Ты последние мозги проспал, что ли? Я понимаю, что ты боишься Топей, но это же не повод для такого крюка! Ты посчитай, сколько топлива мы угробим, если пойдем твоим курсом!

Каляда остановилась за креслом пилота.

— В чем дело, Данила?

— Вот, взгляните на умника. Видали, какой крендель выписал! “Я боюсь, я там исчезну”. Заладил, как испорченный приемник. Я ему велел...

— Подожди, — Серафима внимательно разглядывала контур-карту местности на экране, — в этом месте, которое обогнул Василий, находится невысокое плато с относительно ровным рельефом. Проверь-ка его поисковым зондом.

— А что мы будем искать? — Данила покосился на притихшего Лога.

— Сейчас узнаем. Настроишь зонд на технический объект.

Пилот понимающе кивнул и занялся программированием сканера. Результатов съемки местности ждать пришлось не долго — зонд выдал на экран очертания обнаруженного предмета.

— Летучка! — вскочил Данила.

Катер изменил курс и ринулся вперед на полной скорости.

Посадка удалась с первого раза, несмотря на ухабы и рытвины, избородившие возвышенность, и Серафима, Грег и Гор соскочили на землю. Данила последовал за ними, когда выключил двигатели.

Машина Рамзеса лежала на боку, дверца кабины была открыта, люк стрелковой башни выбит катапульти, а опустевшее выбрасывающее устройство сиротливо торчало в темном проеме. Каляда остановила друзей в их порыве сразу кинуться вовнутрь, и внимательно осмотрела поверхность пострадавшей летучки.

— Юли здесь нет, — сообщила она.

Дальнейшее исследование показало, что практически все системы катера в норме, поздняя реакция катапульти на стартовый сигнал вызвана давними дефектами, а дверь кабины открыли изнутри до того, как кораблик покинул неизвестное пространство.

— Юльки не было в кресле стрелка в момент отстрела, иначе кто бы тогда открыл кабину, — успокоил себя и близнецов Данила. — Так ведь, Серафима?

Назвав женщину по имени, он тут же опомнился, но она только непринужденно кивнула. Чувствуя, что уши приобрели красный оттенок, Данила поспешил занять мысли чем-нибудь более актуальным.

— Рамзес! — крикнул он товарищу, сидящему на камне возле катера. — Ты не хочешь ли поработать со своим корытом? Оно в состоянии взлететь, если мы немножко постараемся... Давай, вали сюда, или ты думаешь, что я полезу в твой мотор?

— Я пилот, а не техник, — отозвался Виктор, вставая.

— Мы поднимем его в воздух! — заявили Грег и Гор и, заметив недоверчивую мину на лице Данилы, добавили. — Мы сами конструировали летательные аппараты.

— Для перелета с крыши на чердак, — усмехнулся Рамзес.

Грег и Гор удивленно уставились на Виктора. Он поспешил отойти.

➤27◀

Топая следом за Белым князем, Юлька сначала радовалась, что он не заводит разговор, но спустя полчаса ей стало скучно, и к тому же усталость ближе и ближе подкрадывалась к телу. Девушка виду не подавала, но ноги настойчиво ныли, а на конец дороги не было и намека. Разве что туннель уводил вверх. Это вселяло надежду, хотя утомляло вдвое сильнее.

Но вот к свету факела стало примешиваться разноцветное свечение, исходящее от стен. По мере движения в туннеле оно становилось интенсивнее, и вскоре путники приблизились к узкой вертикальной расщелине, за которой начинался просторный нерукотворный зал, залитый ни с чем не сравнимым радужным сиянием. Оливул протиснулся между двух каменных откосов, и помог пробраться спутнице.

— Ой! — невольно вырвалось у нее при виде открывшейся картины.

Сияло все: своды, пол, стены, каменные наросты, свисающие с потолка. А половину чудесной пещеры занимало озеро с чистой прозрачной водой.

— Что это? — выдохнула Юлька, не в силах оторваться от великолепного зрелища.

— Пещера самоцветов, — отозвался Оливул, так же как и она любящая первозданной красотой.

— Откуда такое здесь?

— Природа — могучая колдунья. Никогда не знаешь, какие чудеса сокрыты в ее кладовых!

Он подошел к стене и тронул ее рукой. На его пальцах осталась искрящаяся масса.

— Застывшие испарения, — пояснил Белый князь. — Посмотри наверх. Похоже на сталактиты. Наверное, это и есть те растения, пыльца которых оседала на сводах пещеры в течение многих веков.

— А чем они питались в этом каменном мешке? — удивилась Юлька без задней мысли.

Оливул заметно забеспокоился.

— Я как-то не подумал, — пробормотал он, оглядываясь.

— Боишься, что на нас нападет какой-нибудь зверь? — поинтересовалась девушка, смерив Бер-Росса насмешливым взглядом.

— Я боюсь, что мы сами зашли в его пасть. Не слышала о цветках, которые своим запахом и яркими лепестками заманивают мелких насекомых?

Юлька поежилась.

— Ты серьезно говоришь или меня пугаешь?

— Боже мой! Мы не в игрушки играем. Чем быстрее покинем это место, тем лучше для нас.

Он безапелляционно взял ее за руку и поспешил туда, где они пять минут назад вошли в светящуюся пещеру. Но... ничего похожего на расщелину больше не было. Оливул осмотрел стены и мрачно проговорил:

— Мы попались в силки.

— Ну и?.. — струхнула Юлька.

Белый князь остался внешне невозмутим, но в глазах промелькнула тревога, и Юлька решила, что положение отнюдь не простое. Помедлив, Оливул пошел к озеру. Девушка не отставала.

— Думаешь, там мы сумеем улизнуть?

Оливул остановился над водой.

— Это я и должен выяснить.

Он отстегнул плащ, снял широкий серебряный пояс и короткий камзол, скинул белоснежную рубашку, оставшись в узких белых брюках и сапогах с голенищами до колен. Юлька украдкой рассмотрела изящную аккуратную фигуру: тонкие руки со скромным рисунком мышц, узковатые

плечи, стройный торс. “Да наши парни дали бы ему сто очков вперед, — подумала она, и поймала себя на том, что мысль эта не доставляет желаемого удовольствия. — Впрочем, у многих из них три извилины на двоих”, — завершила она сравнение.

Оливул тем временем медленно входил в озеро. Приняв его осторожность за нерешительность, Юлька едва не захихикала. Бер-Росс постоял несколько секунд, привыкая к воде, глубоко вдохнул и нырнул. Девушка наблюдала, как он погружается. Движения были плавны и стремительны, не оставалось сомнений, что Бер-Росс не только отлично плавает, но и вообще великолепно владеет телом. Она не отрываясь следила за пловцом, но все же в какое-то мгновение выпустила его из поля зрения. Как ни прозрачно казалось озеро, она больше не видела гибкого белого силуэта. Проползла минута, потом другая. Девушка тревожно всматривалась в искрящуюся бездну. Никого. “Сколько времени человек может жить без кислорода? Минуты три, если очень хорошо тренирован?.. Где же он?” — она перебежала на другую сторону. Передислокация результатов не дала, зато отчетливее начал различаться сладковатый запах неизвестной природы, витающий в воздухе. Юлька с опаской огляделась и заметила, что от свисающих со сводов пещеры “сталактитов” исходят желтоватые струйки. От соседства с подозрительными созданиями стало как-то неуютно. Она вновь обратилась к озеру, и вскрикнула от радости: Белый князь возвращался.

Он одним рывком преодолел последние метры до поверхности, в несколько взмахов достиг берега и тяжело выбрался на блестящий песок. Юлька подбежала к нему, оставшемуся лежать у воды.

— Оливул! — имя, впервые произнесенное вслух, прозвучало непривычно и эхом отразилось от стен пещеры.

Тронув его плечо, девушка обнаружила, что тело Бер-Росса сведено судорогой. Догадка пронеслась стремительно, и в качестве подтверждения Юлька опустила в воду руку: так и есть — озеро было ледяным.

— О, нет, — пробормотала она и поспешно накрыла Оливула плащом. — Двигайся! Слышишь? Двигайся!

Она принялась растирать его спину и плечи. Белый князь зашевелился.

— Все в порядке, — прошептал он.

— То я и вижу, в каком ты порядке! — воскликнула Юлька и полезла за медпакетом на пояс. — Ты с ума сошел! Нырять в такую воду! Если бы я знала! Неужели нельзя было придумать ничего другого?

Она заставила его сесть и сделала инъекцию в плечо.

— Это бесполезно, — устало проговорил Оливул. — Мой организм поддерживает искусственная жизненная система. Она рассчитана на большие нагрузки.

Юлька решила не разочаровывать его по поводу “искусственной системы” и заявила:

— Нагрузки нагрузками, а в жару свалиться сейчас было бы плохим опытом. Смотри, что выделяют наши знакомые!

Она показала на “сталактиты”.

— Мы должны уйти отсюда как можно скорее.

— Каким образом, позволь спросить?

— Под водой есть узкий лаз. Озеро, как я и предполагал, имеет сообщение с общей системой каналов в пещерах. Подземные воды обязаны так или иначе общаться друг с другом — это закон, продиктованный здешними условиями.

— Ты опять хочешь лезть в этот морозильник? И меня туда зовешь?!

— Именно. Я создал проход. Он просуществует недолго, поэтому постарайся поверить мне и не тратить время на лишние вопросы. Плыть не придется, обещаю.

Юлька благо разумно прения не возобновила.

Оливул накинул камзол и плащ и подвел девушку к воде. Волны медленно расступались. Узкий коридор круто увел вниз, в глубину, и сомкнулся за спиной, как захлопнувшаяся дверь. Юлька вздрогнула и изо всех сил сжала руку Белого князя. Она предпочла бы, пожалуй, еще одно путешествие в крошечной черноте Пространства с ямами, колдобинами и диковинными трубами этому странному движению в воздушном пузыре. И пугала ее отнюдь не водная масса, обступающая со всех сторон, а нечто иное, таящиеся под сводами пещеры, в тяжелом воздухе, в самой планете. Будто око фантастического могучего существа, пробудившегося от векового сна, взглянуло на нее сквозь призму действительности.

За расщелиной, о которой говорил Оливул, начиналась темная подземная река, совершенно не похожая на восхитительное озеро. Здесь коридор поднимался вверх ровными гладкими ступенями, и путешественники без труда выбрались на поверхность. Факел, предусмотрительно захваченный Бер-Россом, осветил грязный мрачный пляж. И чуть только оба встали на твердую почву, вода взбурлила, взвился фонтан, обрызгав людей с ног до головы, и все в одно мгновение успокоилось.

— Реакция на пространственное возмущение, — пояснил Оливул.

Они отошли подальше от берега и остановились.

— Сделаем привал на четверть часа, — сказал Бер-Росс и в изнеможении опустился на камни.

— Чем тебе помочь? — спросила девушка дрогнувшим голосом.

— Я сам, все в порядке, — он лег и прикрыл глаза. — Я восстановлю силы...

Юлька присела возле. Она долго смотрела на Белого князя, размышляя, говорить о сгоревшей серебряной паутине или не стоит. С одной стороны, после этого известия он может потерять уверенность в себе, с другой, напротив, почувствовать свои человеческие силы. Девушка вздохнула, так и не приняв решение, и тут почувствовала на себе его внимательный взгляд.

— Юля, — голос прозвучал тихо, но как всегда твердо. — Я прошу тебя: расскажи, что произошло, когда я потерял сознание там, в области Экзистедера. Я прошу, потому что это важно для меня. Жизненно важно, пойми.

Она потупилась.

— Чего ты боишься, Юля? — он привстал.

Девушка передернула плечиками.

— Я не знаю, что это было, — начала она и поведала об удивительной невесомой сети из нитей и о пластинке в форме “восьмерки”.

Оливул слушал, глядя в землю перед собой, и растерянно качал головой.

— Не может быть... — пробормотал он, когда девушка замолчала. — Это... это невозможно!

— Я опять сделала что-то не так, да? — в больших серых глазах Юльки появился неподдельный испуг.

— Нет... то есть, не знаю... — он поднял голову. — Герцог Ортский говорил, что победить смерть могу лишь я сам!

— Точно так всё и получилось! — обрадовалась девушка. — Ты просто... взял и выжег из себя то, что мешало тебе жить.

— Но если бы ты не вынула горящую сеть, я бы погиб.

— Не я, так потом ты бы ее вынул. А я, честно говоря, не подозревала, что делаю.

— А если бы подозревала? — он улыбался одними глазами.

Юлька смутилась.

— Ничего бы не изменилось.

— Спасибо тебе, Юля.

— Пусть у тебя все будет хорошо, — горячо воскликнула она. — Ведь я ничем не навредила тебе? Нет?

— Все в порядке, — он бережно сжал ее ладошку. — Я жив, и я сохранил Силу Созидания. Более того: мне уже не нужен камень Бытия, чтобы поддерживать жизнь.

— Вот и отлично! — обрадовалась Юлька. — Что мы делаем дальше?

Оливул засмеялся.

— В тебе сокрыт вечный двигатель! Не спеши, нам предстоит долгий путь.

➤28◀

Они вновь шли по грязным темным туннелям, где единственным светлым пятном было сияние, исходящее от фонаря-факела в руке Белого князя.

— Когда же кончится этот мрак? — не выдержала Юлька.

— Боюсь, не скоро, — ответил Оливул. — Устала?

На сей раз она не стала кривить душой.

— Немножко.

— Найдем более или менее приличное место и остановимся на ночь. На поверхности сейчас, должно быть, вечер.

— А что ты называешь “приличным местом”?

— То, где я могу объяснить каждое явление, и которое вписывается в окружающую обстановку.

Девушка украдкой покосилась на спутника и подумала: “Все-таки он сильно переживает свой прокол с пещерой самоцветов. Что греха таить: там мы оказались по его милости!”

Коридор стал расширяться, и в спертом воздухе появился тяжелый дух не то сырости, не то каких-то разложений. Юлька брезгливо поморщилась и спрятала нос в отворот куртки. С каждым новым шагом туннель становился все шире, и вот превратился в вытянутую, как веретено, рекреацию, где на сводах роились уродливые растения с неровными листьями и большими темными бутонами. Свободным от них оставался только пол, заляпанный вязкой грязью.

Оливул огляделся в поисках дальнейшего пути, а Юлька, заинтересованная странными обитателями пещеры, смело приблизилась к стене.

— Милые цветочки. Как же они тут живут? — удивилась она вслух и тронула ближайший бутон.

— Осторожно!

Но было поздно: раздался хлопок, и из бутона вырвалось облачко серой пыльцы. Девушка отпрянула. Последовали еще два хлопка, потом четыре, а через секунду вся стена взрывалась, испуская едкие клубы.

— Ой, что это?

— Твои “милые цветочки”! — бросил Оливул и подтолкнул ее к выходу. — Задержи дыхание!

Юлька помчалась в сторону, где просматривалась черная пасть нового туннеля, на полпути споткнулась и ухнула носом вперед, потащив за собой и Бер-Росса. Он поскользнулся на покрытом грязью полу, и путешественники дружно повалились на стену, усеянную еще не лопнувшими бутонами пещерных цветов. Стена, впрочем, оказалась ложной: растения так основательно сплелись стеблями, что полностью закрыли собой достаточно широкий проем. Вместе с оборванными листьями, ветками и комьями грязи Оливул и Юлька полетели вниз по крутому склону.

Приземление получилось жестким, поскольку основание нижнего туннеля состояло преимущественно из острых осколков камня и кусков рассыпчатой породы, похожей на мел. Юлька, проехав последние метры на собственном мягком месте, еще несколько секунд сидела, не шелохнувшись, там, где остановилась. К счастью, летный комбинезон не подвел хозяйку при жестокой проверке на прочность. Бер-Россу повезло меньше. Он скатился кубарем и теперь лежал ничком в трех метрах от девушки. Увидав его, Юлька очнулась от оцепенения.

— Оливул, — ахнула она и поползла к спутнику: встать на ноги не решалась — слишком сильно дрожали колени.

Он со стоном приподнялся и потряс головой, оставив в воздухе облако серой пыльцы. Придя в себя, Белый князь тревожно оглядел девчонку и, убедившись, что она цела и невредима, воскликнул:

— Как ловко ты умеешь создавать сложные ситуации! Просто талант какой-то!

— Откуда я знала, что они станут плевать? — оправдывалась Юлька. — Ты же трогал камни в сверкающей пещере — и ничего.

Оливул вздохнул, но волю гневу не дал, сел на плоский камень и принялся растирать ушибленное при падении плечо. Девушка стояла рядом с видом провинившейся школьницы.

— Сердишься, да? — спросила она осторожно.

— Если я отвечу “нет”, ты все равно не поверишь.

— Я же не нарочно, — она тихонько всхлипнула. — Наверно, люди правы, когда говорят, что я всем причиняю одни неприятности.

— Я так не считаю, — Оливул поднялся.

Юлька собиралась уточнить, серьезно ли он это сказал, но тут до слуха донесся странный нарастающий с каждым мгновением гул.

— Слышишь? — она затаила дыхание.

Гул превращался в грохот; свод туннеля затрясся. Белый князь изменился в лице.

— Пойдем-ка прочь отсюда, — быстро сказал он и повел девушку за собой вглубь прохода, подальше от места, где они вывалились из верхней галереи.

Спустя несколько секунд над головами прогремело так, будто летел с гор огромный валун. Из дыры по склону посыпались камни и оторванные стебли “плюющихся” растений, а гвалт стал удаляться и вскоре совсем стих в недрах подземных лабиринтов.

Путники облегченно вздохнули. Юлька, сердце которой чуть ли ни выпрыгивало наружу от ужаса, в надежде посмотрела на Оливула, и обнаружила, что стоит в его объятиях. Смутившись, она отступила.

— Это было пещерное “перекати-поле”, — пояснил Белый князь. — Мелкие камни, мусор, отжившие растения под действием каких-то гравитационных сил собираются в один комок и начинают спонтанно перемещаться, наращивая объем и массу по ходу движения. Ком останавливается лишь в случае, если преграда на его пути станет непреодолимой. Тебе, наверное, интересно будет узнать, что благодаря именно конгломератам перекати-поле эта планета существует в пространстве. Они, как шарик-груз внутри “Ваньки-встаньки”, не дают ей потерять равновесие, и стоит одному полушарию “перетянуть”, перекати-поле тут же отправятся в обделенную часть. Ваши ученые уже много лет бьются над проблемой движения планеты. Ее физика противоречит всем известным законам.

Юлька сглотнула подкативший к горлу комок.

— Черт с ней, с физикой! Но если бы мы не свалились сюда!

— Совершенно верно. Приношу свои извинения. Пожалуй, все, чему ты становишься причиной, так или иначе идет на пользу.

Девушка приободрилась и очень довольная собой заявила:

— А у меня даже прозвище есть — везунчик.

— Оно тебе подходит, — согласился Оливул и предложил: — Подыщем место для ночлега.

Они медленно пошли вглубь туннеля.

— Оливул, а что такое “Ванька-встанька”? — спросила Юлька несколько минут спустя.

— Старая народная игрушка, — он остановился, прикрыл глаза и чуть заметно повел рукой; на его ладони появилась маленькая деревянная фигурка человечка, состоящая из двух шаров — головы и тела.

— Какой очаровашка! — восхитилась девушка.

— Это тебе, — Белый князь протянул ей фигурку. — Поставь его на ровную поверхность и качни. Видишь, он возвращается в вертикальное положение. Поэтому его и зовут — Ванька-встанька.

Юлька долго рассматривала игрушку, щелкая по ней то так, то этак, но Ванька оправдывал свое название и непременно выпрямлялся, сохраняя веселое выражение на физиономии.

— Не могу отделаться от ощущения, что я уже такого видела, — сказала она, наконец. — Только вспомнить бы, где именно.

Они выбрали небольшую уютную нишу далеко от места предыдущего приключения. Здесь было относительно чисто и просторно, а пол устланы сухие стебли растений, потерянные когда-то “перекати-полем”. Оливул тщательно все осмотрел и дал добро на привал.

— Много пыли, зато безопасно, — пояснил он. — Устраивайся. Я придумаю что-нибудь насчет еды.

— Вряд ли ты что-то найдешь, — прищурилась Юлька, — а вопрос решается значительно проще: у меня есть два спецпайка. Пищи на двое суток. Конечно, это не ресторан на Альционе, но есть можно.

Она протянула спутнику пакет.

— Запасливая.

— Второй мне Серафима дала, — махнула рукой девушка, но тут же прикусила язык: Белому князю совсем не обязательно было знать природные особенности Каляды.

Оливул понял ее заминку.

— Я предполагал, что твоя подруга — нечеловек, а вчера, когда вы с ней увели Гора, в этом убедился. Ты видела, что она сделала с монолитной капсулой? Нет? Она разорвала металл голыми руками, вернее — собственными когтями. Я ради интереса заставил моего андроида проделать то же самое. Разумеется, вместо когтей у него были аналогичные по характеристикам ножи.

— И что? — Юлька подалась вперед; вчера она не обратила внимания на способ, выбранный Калядой, для разрушения зловещего саркофага.

— Безрезультатно. Робот не смог даже погнуть металл. Ее кровь, оставленная на обломках капсулы, испарилась, и я нашел слабый след только благодаря моим приборам. Это говорит об одном: твоя приятельница — Посредник. Ты знала?

— До вчерашнего дня — нет. Но это значения не имеет. Я ее люблю, как старшую сестру!

— Охотно верю. Хотя, вполне возможно, она годится тебе в прабабушки.

— Подумаешь! — Юлька отвернулась. — Много ты о ней знаешь!.. Стоп! Ты же общался с Серафимой мысленно?

— О, да! Она убедительно показала, что шутки с нею плохо кончаются, — усмехнулся Оливул.

— Не об этом речь! Если ты мог “говорить” с ней раньше, так вызови и сейчас! Она поможет нам найти дорогу в этих чертовых пещерах!

— Не получится.

— Но почему?! Ты все можешь! Создай образ, сделай...

— Успокойся, Юля. Я не сенсор, да если бы и был им — расстояние слишком велико для прямого контакта. В прошлый раз со мной рядом находился Гор, а с ней Грег. Они работали как приемник и передатчик.

— Так используй меня, как передатчик!

— Нет, — отрезал Бер-Росс.

— Да чем я хуже близняшек?

— Юля, ты в единственном числе. А он — в двух экземплярах сразу.

— “Он”? — в первый момент не поняла Юлька.

— Грег-Гор. У него два тела, но сущность одна. Так сделал герцог Ортский.

— А как ты познакомился с ребятами?

Оливул задумался. Улыбка скользнула по тонким губам, и он вздохнул, отгоняя нахлынувшую ностальгию.

— Я нашел их случайно в Темных мирах, и решил помочь. Они показались чем-то близки мне, эти мальчишки, — в голосе слышались нежные грустные нотки. — Даже после того, как Ортский провел физическое их разделение, они остались единым целым. Забавно было наблюдать за их играми: они не нуждались в словах и жестах. Мне с большим трудом удалось научить ребят говорить. Я пытался выделить у них индивидуальные способности, подбирая для занятий различные темы, проводил разные тренировки. Однако, мою стратегию они разгадали моментально, и стали меняться местами во время наших уроков. Я заметил их уловки значительно позднее, и тогда же понял — нельзя разделить то, что в Сущности своей неделимо.

— Оливул, — Юлька насторожилась, — Грег и Гор — взрослые парни, а ты рассказываешь о них так, будто сам вдвое старше.

— Возраст внемиренца — сложная штука, — отозвался Бер-Росс. — Можно жить в разных временных пластах и оказаться в результате старше собственного отца. Свои годы я не считал. В Черноте нет времени, нет пространства, там есть только Путь, и больше ничего. Пока я путешествовал, мальчишки росли, как на дрожжах. У Ортского время летит быстро.

— А что случилось потом?

— Они сбежали. Им было, наверное, лет 14, когда они исчезли. Я учил их находить Пути, хотя, как я подозреваю, герцог сам выпустил крестников в другие Миры. Я понял, что больше им не нужен. Они выросли.

— И после этого ты поставил на себе крест? — подскочила Юлька. — Из-за двух глупых пацанов? Оливул странно посмотрел на нее и мрачно усмехнулся.

— Беззастенчиво, но опять точно. И не подумай, что я стремился отомстить, когда вовлек Грегга и Гора в свое дело небезобидным способом. Я предложил им сотрудничество, они почему-то испугались и попытались удрать. А они были нужны мне, и я запер чувства... Или, что вернее, на пороге смерти, перестал чувствовать вообще.

Они помолчали, занятые каждый своими мыслями. Но вот Юлька рискнула спросить:

— Оливул, зачем ты начал Игру? Что надо от нас Диербруку?

— Прости, я не могу этого сказать, — быстро ответил Белый князь. — Поешь и ложись.

— А ты?

— Потом, — он оформил из пустоты длинный кинжал.

— Как тебе это удается? — удивилась девушка.

— Я уже говорил: экзистор обязан уметь материализовать образ без Экзистедера.

— По-моему, это называется колдовством.

— А по-моему, кому-то давно пора спать.

— Я не маленькая, чтобы меня укладывать в кровать! — возмутилась Юлька.

Он ласково потрепал ее по щеке.

— Конечно, ты не маленькая, но и взрослым надо отдыхать. Я буду рядом, спи.

— Ты не уйдешь?

— Не уйду, обещаю.

➤29◀

Вопреки пессимистическим прогнозам Данилы Грег и Гор исправили поврежденные блоки летучки. Рамзес в ремонте участия так и не принял, если не считать двух-трех не слишком точных советов. Василий получил задание отгестировать собственный катер, чем и занимался весь остаток дня.

— Готово! — сообщили юноши. — Можно взлетать.

— Весьма кстати, — заметил Тимохин. — Взгляните на небо, сейчас такой ураган начнется!

— У нас еще есть полчаса, — сказала Каляда. — Укроем катера в береговых гротах. Рамзес, вы можете пилотировать свой корабль, он исправлен.

Пилот нехотя приблизился.

— Извините, мэ, боюсь, я не в состоянии взять управление, — проговорил он. — У меня ужасно болит голова.

Данила отвернулся, чтобы не расхохотаться во всю глотку. Серафима удивленно подняла брови.

— Почему вы не сказали сразу, что пострадали при катапультировании?

— Думал, обойдется.

— Хорошо. Садитесь в летучку Тимохина. Ваш корабль поведу я.

— Спасибо, инспектор.

Он повернулся, чтобы идти.

— Виктор, — окликнула пилота Каляда, — я могу вам помочь. Я сенсор, и если вы позволите...

— Нет-нет, я сам. Завтра утром буду в седле.

Он торопливо направился к катеру.

Данила презрительно усмехнулся.

— Головка у него болит! Ха! Испугался лететь в машине, которую чинили пацаны, а не техники базы.

Серафима посмотрела Рамзесу вслед.

— Может быть, конечно, — отозвалась она, — но, боюсь, все не так просто.

— Почему?

— Он испугался, узнав, что я сенсор. И испугался больше, чем если бы дело ограничивалось элементарной симуляцией. Понаблюдай за ним, Данила. Грег, Гор, разогревайте двигатели!

Как и предвидела Серафима, ураган начался через тридцать минут. Друзья только-только успели спрятать летучки между камней возле самой кромки Черных Топей. На этот раз штормовой ветер достиг и береговой полосы болот. Катера сотрясались под его порывами, и во избежание несчастных случаев, люди укрылись в небольшом гроте рядом. Рамзес улегся у стены, подальше от входа, завернулся в спальный мешок и заснул. Остальные сидели вокруг кучки горящих тепловых шашек, смотрели на огонь и вслушивались в угрожающий вой ветра.

Неожиданно тень заслонила скудный свет костра, пространство в гроте взбунтовалось, налетел короткий вихрь, поднявший тучу пыли, и все в миг успокоилось. Данила схватился за пистолет, но оглянувшись на близнецов, вдруг понял, что авторами катаклизма являются они.

— Вы что выделяете?! — вскочил он.

— Ситуация под контролем, — выговорили оба не очень дружно.

— Ребята попробовали открыть ход в Структурное пространство, — невозмутимо пояснила Каляда, стряхивая с колен налетевший песок.

— А я сейчас попробую вправить им мозги за такую самодеятельность!

Данила, поймав на себе укоризненный взгляд женщины, покраснел, ибо его гнев был лишь поводом скрыть собственный испуг.

— Здесь стоит сложный энергетический фон, — Каляда обращалась к близнецам. — Если вы будете пользоваться методом “тыка”, не зная особенностей и состояния ближайшего Надмирья, Структура не только вас не впустит, но еще и даст “сдачи”. Так что давайте обойдемся без чрезвычайных происшествий.

Грег и Гор вскинули головы.

— Но нельзя же ждать у моря погоды! Экзистедер целенаправленно меняет реальность. И одному дьяволу известно, кто его ведет!

— То есть? — Серафима насторожилась. — Разве не Оливул Бер-Росс управляет Игрой?

Юноши вздохнули. Определять виноватого не имело смысла, поскольку проболтались оба разом.

— Лучше-ка выкладывайте всё начистоту! — вмешался Данила.

— Молодые люди, скрывая информацию, вы создаете проблемы всем нам, — строго сказала Каляда.

Близнецы опять посмотрели друг на друга, определяясь, кто будет говорить первым.

— Оливул потерял управление экзорным потоком, — ответил Грег и неохотно пояснил: — мы почувствовали, как его энергия Созидания отпустила этот Мир.

— Черт возьми! Там же Юлька! — Данила стукнул кулаком по ладони.

— С ними ничего худого не произошло! — поспешно уверил Гор. — Каковы бы ни были цели нового экзистора, Оливул сумеет защитить Юльку и себя от любой, даже самой враждебной Игры. Он сильный и благородный человек.

— Я вас не понимаю! — воскликнул Тимохин. — За такие выходки этому фрукту башку свернуть мало, а вы про него чуть слово так дифирамбы! Да он с вами как с куклами обращался! Забыли? И чуть не угробил — тоже забыли?

Близнецы молчали, а Данила не унимался.

— Ангелочки нашлись! Подумать только! Что, применяете на деле формулу “непротивление злу насилием”? Я, лично, считаю сию философию уделом идиотов.

— Однако зло никогда не искоренялось злом, — заметила Серафима.

— Слышал, — огрызнулся парень. — Но я предпочитаю драться!

“Эх, Данька, ты ничуть не изменился!” — вдруг появился в его мыслях знакомый беззвучный голос.

Данила удивленно оглянулся. Серафима, Грег и Гор ничего еще не сказали после его реплики, Васька сидя дремал чуть в стороне и не участвовал в разговоре, Рамзес спал в глубине грота. Никого больше в пещерке не было.

— Данила? — Каляда заметила растерянность пилота.

— Что? — на всякий случай оцетинился тот. — Да, я больше доверяю кулакам, чем болтологии. А на вашем месте я бы поинтересовался у этой неразлучной парочки, с какой стати этот новомодный колдун им так дорог?

Близнецы, видимо, боялись как раз подобного вопроса. Они переглянулись в очередной раз, отчаянно ища поддержки друг у друга.

— Ну? — нажал Тимохин.

— Оливул — наш старший брат, — ответили Грег и Гор еле слышно.

Данила присвистнул, а Серафима одобрительно посмотрела на близнецов.

— Столь близкие спектры биополей, как у вас и Белого князя, могут быть только у прямых родственников. И чем же вы так рассердили брата, что он устроил вам несколько адских дней?

— Он не знает о нашей родственной связи! — торопливо объяснил Грег. — Он считается единственным наследником Арбаросса!

— Мы прочли свою родословную, когда случайно попали в личную библиотеку герцога Ортского, — подхватил Гор. — Мы невольно раскрыли тайну Оливула, и выяснили, что приходимся ему единокровными братьями. После мы сбежали...

— Почему? — осторожно спросила Каляда.

— Если бы выяснилось, что мы дети Арбаросса, автоматически встал бы вопрос о личности матери? По законам Лучезарного Мира князь не имеет права вступать в брак с женщиной из Темных Миров. Наш отец нарушил запрет. Позднее он представил Оливула, как своего сына от фаворитки. Но Оливул родился неживым, и оставался таковым, пока отец не отдал его Ортскому. И герцог создал для Белого князя искусственную жизнь.

— Если ваш папочка удачно соврал про старшего сына, — сказал Данила, — что ему мешало соврать и про вас?

— Внешность, — ответил Гор. — Блеск волос в первую очередь.

— И то, что в человеческом облике мы были сросшимися близнецами, — добавил Грег.

Серафима опередила Данилу и уточнила сама:

— Значит, перламутровый блеск в волосах — материнская черта? И Оливул ее не имеет?

— Оливул седой от рождения. Быть может отец и принял бы какие-то меры в отношении нас, только вскоре после нашего появления на свет он погиб в бою вместе с матерью.

— Она была воином? — удивился Данила.

— Можно сказать так, — ответили близнецы.

Время перевалило за полночь. Грег и Гор уснули, Каляда сидела не двигаясь, из чего Данила заключил, что и она спит. Ветер за стенами грота утих, и пилот рискнул выбраться наружу.

Впереди простиралось черное безбрежье Топей. Данила долго всматривался в неподвижную тьму: ни всполоха, ни звука. “Да кто же ты, черт возьми! Почему ты меня знаешь, почему я не помню тебя? — он отчаянно слушал тишину. — Ответь, хватит загадок. Кто ты? Может быть тоже неизвестный брат? Ответь!”

Ночь молчала.

На плечо опустилась крепкая рука. Данила вздрогнул и непроизвольно схватился за пистолет.

— Извини, если помешала, — спокойно заговорила из темноты Каляда; Тимохину показалось, что он видит ее добрую улыбку. — Не спится? — продолжала она негромко.

— Летучки проверял, — соврал пилот и, помедлив, со вздохом признался. — Искал контакта.

— Это он был с тобой в гроте?

— Да. Вы слышали?

— Чувствовала, и давай все-таки на “ты”.

— Попробую.

— Отлично. А насчет твоего друга-призрака у меня есть кое-что новое. Правда, сначала я хотела спросить тебя о Логе.

— А при чем тут Васька? — искренне удивился Данила.

— Может быть и не при чем. И все же. Скажи-ка мне, как он появился у вас в отряде?

— Прислали полгода назад.

— Ты уже служил здесь?

— Да, и моего стрелка как раз отозвали в другое подразделение. Вот Василия и определили на мой катер.

— А кто он родом? Он рассказывал что-нибудь?

— Васька все больше про сны свои рассказывает, — усмехнулся пилот. — Пунктик у него такой есть. Дрыхнуть может где и когда угодно, иной раз не растолкаешь!

— А кем он себя видит во сне?

— Охотником. Иногда, правда, про какую-то Мать-Зорю твердит. Может быть, конечно, это религия его Родины, не знаю.

— Понятно, — задумчиво отозвалась Серафима.

— А в чем дело? Что такого Васька мог натворить?

Каляда присела на камень.

— Интересная картина получается, — начала она. — Твой призрак пользуется собственным видом энергии, но когда он появляется, окружающий его фон полностью совпадает по всем параметрам с биологическим полем Лога. Как будто они питаются из одного источника, но для Василия этот источник родной, а для призрака — внешний, и даже, я бы сказала, навязанный помимо его воли.

— Ну и?

— Это наблюдения. Я не могу еще сделать выводы.

— А Рамзес? — вдруг осенило Данилу. — Его ты проверила?

— Он не дал согласия на зондирование. Я не имею права вторгаться в его сознание. А внешнее поле у него обычное.

Тимохин вздохнул.

— Так, всё остается на старых местах.

— Не унывай. Ты вспомнишь имя своего друга.

— Ладно имя! Вспомнить бы, кто это он сам-то.

— Имя человека — не просто слово. Древние народы считали, что в имени сокрыта сама душа. В их легендах герои, узнавшие имя врага, низвергали его проклятием. Именем будили духом и возвращали к жизни любимых. Кто знает, может быть твой друг ждет от тебя свое Имя. Твоя память даст ему силы вырваться из плена.

— Бабушкины сказки!

— Не веришь? — женщина — Данила не мог отделаться от этого ощущения — изучала его, несмотря на полную темноту вокруг.

— Хотел бы верить, наверное, но...

Он осекся, вслушиваясь в завывание ветра в горах. Серафима поднялась на ноги.

— Что происходит?

— Я... я не знаю.

Каляда сконцентрировалась на восприятии скрытых токов пространства.

— Кто-то ищет сенсорный контакт. Слабо... как слабо! — проговорила она.

Из грота раздался короткий крик в два голоса. Серафима и Данила бросились в пещерку. Тимохин отстал, врезавшись ногой в большой камень, а Каляда, видевшая в кромешной ночи как кошка, в мгновение пересекла пляж и оказалась возле близнецов. Юноши сидели, плотно прижавшись друг к другу, и волосы обоих ярко блестели в темноте.

— Мы нашли Оливула! — воскликнули они, увидав Серафиму. — Мы почти добились контакта!

Приковылял Данила.

— Живы? И надо было так орать?

Они отмахнулись.

— Юля с ним? — спросила Каляда.

— Кажется, он пытался нам сообщить, что она цела и невредима, — продолжал Грег в одиночку.

— Они блуждают в подземных лабиринтах! — подхватил Гор.

— Кто вышел на контакт? Вы сами? — Серафима держала близнецов за плечи.

— Мы открылись, а он к тому моменту уже сам нас искал.

— Надеюсь, ваш братец знает, как выбраться из подземелья и вывести девчонку? — встрял Данила.

— Похоже, не очень, — вздохнули Грег и Гор.

— Данила, — перебила Каляда, — разбуди Василия. Скорее.

В напряженном голосе женщины звучала тревога. Грег и Гор притихли, а Тимохин подошел к приятелю.

— Не вижу ничего, — пробормотал он, щупая рукой пустоту. — Свет дайте кто-нибудь!

Гор поднял тепловую шашку, осветив место, где сидел Лог. Данила отпрянул.

— Его нет!

Каляда ощупала комбинезон, оставшийся на песке.

— Никто ведь не выходил. Не мог же он раствориться? — рассеянно пробормотал Тимохин.

— Если он экзообраз, почему бы нет? — отозвался Грег.

— Какой еще “образ”?! —

Данила, — светло-карие пронизывающие глаза Каляды смотрели на пилота грустно и спокойно, — они правы. Василий не был человеком.

— Нет... Чуть какая-то! Мы служили вместе полгода, он был моим стрелком. Да и ваши князья с образами появились у нас всего три дня назад!

— Я полагаю, эта планета была захвачена Игрой давным-давно. До сих пор живы забытые сюжеты, и между ними новый экзистор натянул свои потоки. Василий — образ старой Игры. Возможно, его сны как раз и являются фрагментами первой формы Мира. А нас всех и все то, что мы видим, он воспринимал сном. Его тело существовало в нашем измерении за счет струи экзорной энергии, пробившейся в нашу реальность. Несколько минут назад произошел обрыв: кто-то выдернул передаточное звено из цепи. Возможно, это освободился от оков твой незнакомец.

— Лог боялся Топей, — прошептал Данила. — Он сказал вчера, что исчезнет, когда я найду своего друга. А ведь я не поверил ему!

— Данила, от тебя не зависело ничего, — Каляда взяла его за руку и развернула к себе лицом. — Василий не погиб, он всего лишь ушел в свой родной Мир.

— Его больше не будет.

— Да. Однако не забывай: мы — его сон. Мы для него — нереальное, мнимое. Очень близкое, и все же мнимое.

— Я понял, — пилот глубоко вздохнул и помедлив спросил. — Как такое получилось?

— Я не берусь пока ответить, — покачала головой Серафима.

На шее у Данилы дрожала жила. Он тряхнул головой и поспешно вышел из грота.

— Пусть побудет один, — Каляда удержала близнецов, направившихся было за товарищем, и показала на Рамзеса. — Даже не проснулся.

— Он сделал себе инъекцию вечером, — подсказал Грег, а Гор предположил: — наверное, успокоительное. Серафима, а ты не думаешь, что он тоже образ?

— Нет. Либо не такой, как Лог. С уверенностью я говорить не берусь, я не способна чувствовать Силу Созидания и тем управлять ею.

— Почему? — изумленно воскликнули юноши.

— Я Посредник, — ответила Каляда. — Я могу вычислить Игру, но Экзистедер при этом остается мне недоступен.

Идея Юльки установить мысленный контакт с Калядой показалась Оливулу не такой уж невыполнимой. Он не стал излагать свои намерения заранее, и когда спутница крепко заснула, рискнул попробовать. Очень осторожно Белый князь начал наводить экзорные каналы в поисках опорных точек. Долгое время ничего не получалось: сознание экзистора проваливалось в холодные ямы и выбираться из них с каждым разом становилось сложнее. Основная трудность заключалась в полном отсутствии каких-либо координат. Оливул знал, кого искать, но не имел представления — где. И вот когда он решил уже оставить бесплодные изнурительные попытки, пущенный в пространство экзорный зонд наткнулся на нечто разумное. Оно не являлось вещественным, как сразу понял Белый князь, и к тому же находилось в полусонном состоянии. В момент столкновения существо ухватилось за его мысль, и Оливул ощутил резкую потерю энергии. Он отпрянул от поглотителя и в спешке потерял направление. Не позволив страху завладеть собой, он стал медленно отступать назад, но тот, кто только что лишил его сил, сам протянул руку помощи, и Бер-князь принял волну самых искренних извинений.

Неизвестный разум позвал за собой. Оливул отпустил сознание еще дальше, доверившись проводнику, и скоро перед ним возник двоящийся знакомый фон. Хлынула масса неоформленных в образы вопросов, однако у экзистора уже не оставалось сил, чтобы расшифровать их и дать ответ. Он послал свое сообщение — образ Юльки, живой и здоровой, пещеры, поиск выхода. Близнецы попытались удержать контакт, но Оливул отступил. Возвращаясь, он постоянно чувствовал рядом незнакомца — сознание без тела. Наконец, исчез и он.

Юлька открыла глаза и сонно посмотрела вокруг. Прямо перед ней замер Бер-Росс. Факел, стоящий у его ног, оттенял острые черты лица, делая его похожим на черно-белую маску. Волосы отливали перламутром в голубоватом свете. Девушка затаила дыхание от неожиданности, но видение быстро пропало. Белый князь вздохнул и устало сел на землю.

— Что с тобой? — робко спросила Юлька, с которой мигом слетел всякий сон.

— Все в порядке, — отозвался Оливул. — Я нашел Грег-Гора.

— Где они? — подскочила девушка.

— Это я как раз и не успел определить. Я передал им, что ты в безопасности, хотя не знаю, поняли ли они мое послание.

— Конечно поняли! А ты обнаружил кого-то еще?

— С чего ты взяла?

— Как-то подумалось, — она пожала плечами.

Бер-Росс смерил ее взглядом и медленно ответил:

— Верно. Я встретил чье-то сознание. Оно помогло мне вернуться.

— Не надо так больше, — попросила Юлька. — Ты здорово рискуешь. Придумаем что-нибудь не столь опасное.

Он невесело усмехнулся.

— Боюсь, моя фантазия иссякла. В Пути Структуры ты меня не пускаешь, на экзорный контакт тоже. У тебя богатое воображение, может быть ты подскажешь, как нам поступить?

— По-человечески! И мне, кстати, надоела твоя ирония, когда речь идет о моих опасениях. Очевидно же, что кто-то целенаправленно вставляет тебе палки в колеса. Сам посуди: неизвестный вызывает на станцию инспектора спецслужбы. Чем ты отвечаешь на это?

— Во-первых, это была случайность, я пропустил сигнал...

— Не обманывай себя! Разве наши балбесы-очкарики могли разобраться в экзорной энергии? Ничего подобного!

Оливул задумался.

— Допустим, — проговорил он. — Я решил тогда, что моя Сила Созидания иссякает, и чтобы увеличить влияние мне нужен был устойчивый фон. Я послал на базу Грега.

— Отлично. А твой противник состряпал фантом, который едва не всадил в парня кинжал! И если бы не Данила и Серафима, неизвестно, чем бы дело кончилось... Ага! Дошло?

Бер-Росс быстро сопоставлял в уме события. Юлька не унималась:

— А кому понадобилось расстреливать катера на энерговышке? Надеюсь, это был не твой приказ?

— Нет. Там распорядился Донай, — ответил молодой человек.

— Видишь! А что парень в красном делал возле саркофага, где лежал Гор? Он не был похож на спасателя. Серафима славно дала ему по шее! И зачем твоему кузену Донаю вздумалось направлять за нами “жуков”-ловцов, в то время как ты откровенно выпустил нас из крепости? Я не знаю причины, но, думаю, тебя кто-то здорово ненавидит!.. Что молчишь?

— Ты показала мне много такого, чего я не замечал, — признался Оливул. — Спасибо.

— Утро вечера мудренее, — подражая Серафиме, изрекла Юлька и взбила кулачком сухие стебли. — Может быть ты поспишь немного, ведь нам еще предстоит шагнуть по туннелям.

— Да, конечно.

Девушка вздохнула: Белый князь был всецело занят своими мыслями.

➤32◀

Данила не заметил, как занялся рассвет. Он стоял, прислонившись спиной к откосу недалеко от входа в грот и смотрел, на далекую звезду, поднимающуюся над горизонтом.

Вдруг на фоне сереющего неба появилось зеленоватое облако. Оно возникло над самой поверхностью болота и медленно потекло к берегу. Данила затаил дыхание. Облако приближалось, плавно меняя формы, пока не приняло очертания угловатой четырехугольной конструкции.

— Пэр? — выдохнул Данила. — Пэр!

Призрак рассеялся и в следующую секунду собрался в облик человека. Невысокая коренастая фигура, будто одетая в гладкое плотное трико, четко вырисовывалась в предутренней мгле, а длинные зеленые волосы, спутанные и густые, развевались на ветру.

“Данька! Сколько лет я мечтал найти тебя!” — прозвучало в сознании пилота.

— Пэр! Ты? Это действительно ты?

“Это я, — ответил призрак грустно. — У меня мало сил, прости. Дай только немножко посмотреть на тебя. Ты так возмужал!”

— Я помогу тебе! Пэр, не исчезай!

Призрак начал таять.

“Ничего не получится, Данька. Я опору потерял, и этот Мир пленил меня”.

— Стой! Пэр, останься!

Данила ринулся к призраку и схватил его за тающую руку. В момент прикосновения ему показалось, что по телу прошелся приличный энергетический разряд. В глазах помутилось, но ладонь он не разжал, хотя Пэр и вырывался. Не весть откуда навалилась тьма и возникло ощущение свободного полета. Краем глаза он успел заметить, что Каляда, Грег и Гор стоят рядом. Нахлынуло нечто, похожее на сильнейший порыв ветра, замелькали вспышки, и миг всё утонуло в глухой темноте.

Данила с удивлением обнаружил, что сидит на земле, а Серафима, поддерживая его голову, большими пальцами растирает виски.

— Посмотри на меня! Ну!

Он почти бессознательно повиновался. Взгляд сенсора приковал на несколько секунд и отпустил. Данила зажмурился, а когда земля и лица перестали вращаться перед глазами, увидел рядом с собой Пэра, висящего в воздухе.

“Данька! Разве так делают! Ты едва не угробился!” — призрак сокрушенно качал прозрачной головой.

— А что я натворил?

“Ты отдал мне свои жизненные силы! Даже опытные внемиренцы так опрометчиво не поступают. Ты мог погибнуть!”

— Но ты свободен теперь?

“Я с тобой, Данька, и когда выташу из Топей тело, мы можем отправиться вместе, куда только пожелаешь!”

— Я знал, что “Крылатый Волк” — непустой сон! — воскликнул Данила. — Черт... Все-таки каша какая-то в голове.

Серафима улыбнулась.

— Не спеши, сейчас всё встанет на свои места.

— Да... — он оглянулся на друзей и лишь теперь понял, что они видят и воспринимают Пэра. — Вы тоже? Вы его слышите?

“Данила, — серьезно начал призрак, — несколько минут назад они втроем вернули тебя из Надмирья, куда ты едва не загремел с концами. Ты же потомственный внемиренец, просто пользоваться этим даром тебя не успели научить”.

Юлька проснулась и в первый момент не поняла, где находится. Не без смущения она обнаружила, что голова ее покоилась на плече Оливула, который казался крепко спящим. Девушка осторожно отодвинулась, оставив вместо себя белый плащ, укрывавший ее ночью, и села у стены.

Факел излучал ровный голубоватый свет, и у Юльки появилась возможность рассмотреть своего спутника повнимательнее. Его облик не совсем соответствовал тому образу идеального мужчины, который давно составила для себя девчонка. Хотя она не могла не признать, что молодой человек ей нравился больше и больше. Она долго разглядывала чуть излишне удлиненное лицо, плавные изгибы черных бровей, длинные ресницы. На фоне белизны кожи и седых волос брови резко оттеняли крупные глаза — синие, как хорошо помнила Юлька. Тонкий прямой нос, прямая верхняя губа под еле заметной линией светлых усов. Где-то она уже видела похожий портрет. Девушка напрягла память. Богатырь в красном плаще, которого она чуть не пристрелила сгоряча. Да, сходство есть. Нижняя часть лица и тяжеловатый подбородок напоминают о массивной челюсти Данилы. Юлька грызла палец. Взгляд упал на белые густые волосы Оливула. Ночью ей показалось, что они светятся, как у Грега и Гора. Мысль заработала в выбранном направлении, и девушка усмотрела еще несколько общих черт. “Надо будет уточнить, не родственники ли они друг другу”, — решила она и на сём успокоилась.

Где-то неподалеку раздавался мерный гул воды. Юлька, которая никогда не умела подолгу сидеть на одном месте, осторожно встала и крадучись направилась к выходу. Купание для нее было верхом блаженства! Прежде чем шагнуть в темноту туннеля, она на всякий случай оглянулась на Оливула и... Белый князь лежал с открытыми глазами, явно потешаясь ее стараниями остаться незамеченной.

— Никогда не забывай об осторожности, особенно в незнакомой местности, — менторским тоном сказал Бер-Росс и бросил ей пояс с пистолетом.

Юлька поймала кобуру и виновато объяснила:

— Не хотела тебя будить.

— Возьми факел и не отходи далеко, — с этими словами он бесшумно поднялся на ноги.

— А ты как же без света?

— Вот уж не стоит беспокоиться!

Она пожала плечами и вышла из ниши.

Белый князь остался один. Он поднял плащ и пристегнул его к плечам круглыми серебряными застежками, убрал в ножны и повесил на пояс длинный кинжал, затем создал образ нового факела и воплотил его в предмет. Юлька отсутствовала подозрительно долго, и Оливул рискнул позвать ее по имени. Звук потонул в давящей атмосфере подземелья. Ответа не последовало. Чувство опасности распознать по телу неприятным холодком, и Бер-Росс более не медля отправился на поиски. В какой-то момент ему показалось, будто он пересек невидимый барьер, но исследовать странное явление не успел: сквозь глухую завесу неестественно тяжелого воздуха прорвался веселый звонкий голосок девчонки:

— Я нашла настоящий душ! Вода — просто чудо!

— Где ты? — Оливул, подняв над головой факел, оглядел просторную пещеру, часть которой занимала разлившаяся подземная река.

— Здесь, за скалой!

Яркое пятно света мерцало на воде возле каменного уступа замысловатой формы, из-за которого доносился шум водопада. Чувство беспокойства не покидало.

— Ты уверена, что поблизости нет ничего необычного? — негромко спросил Белый князь, и мрачные своды гулким эхом повторили его слова.

— До чего ты мнительный! Обжегся на молоке, а дуешь на воду! И, кстати, отвернись, когда я буду выходить.

Оливул вздохнул. Ни путешествие в Структурном пространстве, ни блистающая хищная пещера, ни “плюющиеся” растения не подорвали стойкую беспечность девушки. В подтверждение сего факта Бер-Росс обнаружил валяющиеся на берегу оружейный пояс и защитный комбинезон: девчонка совершенно игнорировала любые опасности.

— Юля! — позвал Оливул опять; тревога неуклонно усиливалась.

— Ну что еще? Я в полном порядке, если тебя это интересует! — раздалось из “душа”.

Бер-Росс постарался расслабиться. Может быть спутница права, и он, как пуганая ворона, боится куста? Он подошел к воде и, воткнув в мягкий илистый грунт факел, ополоснул лицо. Вода и вправду оказалась прекрасной — чистая, прохладная, пахнущая свежестью и цветами. Повеяло далеким детством, зеленым лугом и пьянящем азартом бешеного аллюра под проливным летним дождем.

Оливул стряхнул наваждение. В глаза бросился небольшой черный островок посередине реки. Белый князь присмотрелся, и его прошиб холодный пот: “островок” медленно продвигался к водопаду.

— Юля! — вновь позвал Белый князь, стараясь скрыть напряжение в голосе. — Довольно купаться, вылезай.

— То “пора спать”, то “довольно купаться”! — возмутилась Юлька из своей душевой. — Я не маленькая и у меня есть собственная голова на плечах!

Оливул не слушал. Он боялся лишь одного: неизвестный, скрытый под водой зверь или рыба мог отреагировать на громкий звук или резкое движение. Правда, пока что существо равномерно приближалось к скале, но в дружеских намерениях его были все основания сомневаться.

Послышались шлепающие по воде шаги, и Юлька появилась из-за утеса. Свет факела выхватил из темноты ее маленькую стройную фигуру.

— Отвернись! — визгнула девушка и суетливо прикрыла руками почти мальчишескую грудь.

Краска нахлынула в лицо Оливула, ибо Юлька возвращалась после купания в одних трусиках. Он опустил факел и повернулся к ней спиной, не выпуская из поля зрения таинственного зверя. Существо остановилось на полдороге и медленно начало поворачивать к людям.

— Что окаменел? — голос девушки прозвенел над самым ухом, и Оливул вздрогнул. — Отомри, я уже оделась. Кстати, после вчерашнего приключения с цветочками тебе тоже не мешает выкупаться.

— Я, пожалуй, воздержусь.

— А почему? — Юлька с хитрющей миной на физиономии измерила расстояние товарища до воды.

— Посмотри туда, — он факелом показал на приближающийся черный бугор.

Раздалось напряженное сопение, и Юлька быстро испуганно зашептала:

— Ты раньше не мог сказать?

— Скажи я раньше, ты начала бы вопить, и тогда эта тварь настигла бы тебя еще у водопада.

— Вопить? Я?! — оскорбилась Юлька. — Я давала повод для таких выводов?

Чрезмерно громкое восклицание не осталось без внимания местного жителя. Черный бугор на мгновение скрылся под водой и вдруг вверх на добрых три метра взметнулась огромная плоская голова с пустыми невидящими глазами; открылась бездонная пасть с двумя рядами хищных зубов, и чудовище, издав противный визг, ринулось на путников.

Оливул оттолкнул застывшую в замешательстве девушку прочь от берега и выхватил кинжал. Удар его клинка пришелся в толстую шею монстра, однако эффекта не произвел — прошел сквозь тело, как сквозь пустоту, не задев ни единой ткани. Гигантский червяк изогнулся, и длинный хвост его наотмашь хлестнул человека. Оглушенный, Бер-Росс оказался в воде. Закричала Юлька. Тварь не колеблясь изменила выбор жертвы и, покачивая уродливой головой, проворно выползла на берег.

Белый князь выскочил следом. Беспольный клинок остался на дне заводи, а он поднял перед собой руки, собирая силы для создания нового образа, более действенного сейчас, чем кинжал. Пространство вокруг заискрилось, столкнулись два экзорных потенциала — старый и новый, Экзомир без создателя и создатель без Экзистедера. Битва неведомых людям энергий длилась несколько секунд, и в руках Бер-Росса появился меч.

— Ко мне, червь!

Создание резко повернулось на голос, забыв о девушке, прижавшейся к стене. Раздался уже знакомый пронзительный визг, шея, как пружина, распрямилась, распахнулась хищная пасть, и чудовище метнулось вперед. Блеснул белый клинок. Юлька не произнесла ни звука, когда к ее ногам подкатилась безобразная голова подземного жителя. Оливул осторожно обошел бьющееся в предсмертных судорогах тело, мягко обнял спутницу за плечи и отвел подальше от коварной реки.

Юлька дрожала всем телом.

— Ты... ты не ранен? — голос ее срывался.

— Все в порядке, — улыбнулся он.

— Прости...

— Ну что ты! Ничего плохого не произошло. Это был всего лишь экзобраз из какой-то старой Игры. Выше нос! — он почти смеялся, глядя в растерянные, испуганные серые глаза. — Молодец, что не подняла палубу из своей пушки.

Юлька покраснела до корней волос: она ведь начисто забыла о собственном оружии. Князь угадал причину смущения кадрового стрелка и спрятал улыбку.

— Импульсный заряд монстру не повредил бы, — пояснил он. — На образ воздействует лишь тот предмет, который создан экзистором в области того же Экзистедера.

— А образ способен воздействовать на экзистора? — Юлька нерешительно оглянулась на убитое животное.

— На чужого экзистора — да, но все обошлось. Давай уйдем отсюда. Кто знает, сколько червей живет в этой заводи.

Девушка почувствовала некоторое облегчение, когда они покинули злосчастное место. Оливул же позволил себе расслабиться, лишь после того, как активное пространство старой Игры осталось далеко позади.

Они остановились на короткий привал, чтобы перекусить. Юлька долго сосредоточено молчала, и, наконец, обратилась к спутнику с вопросом, на который сама так и не нашла ответ.

— Оливул, как получилось, что здесь, в нормальном Мире, вдруг оказался кусок экзомира, да еще, как ты сказал — старый?

Белый князь ответил не сразу.

— Этот Мир практически нельзя считать “нормальным”. Его оформила мысль экзистора.

— Что? — Юлька чуть не поперхнулась. — А как же научная станция?

— Я имею в виду более далекие времена. Игру оставили без присмотра: скорее всего — умер создатель. Энергия, которая скрывается в недрах этой планеты, и есть остатки Силы Созидания, некогда принадлежавшей пропавшему внемиренцу. Я теперь понимаю, почему Дьербрук настаивал на использовании именно этого Мира в качестве опорного: он знал о старой Игре, и знал, что ее начали на реальном объекте.

— Реальном? То есть здесь уже была планета и жили люди.

— Возможно.

— И что стало с ними, когда началась Игра?

— Все изменилось до неузнаваемости. Экзистор сформировал собственные образы и использовал существующие.

— Но это значит — он убил их!

— Тебя послушать, получится, что человек умирает бесчисленное количество раз, ведь он меняется в процессе жизни. Изменение — по-твоему, убийство?

— Умирают клетки, но не человек, — попыталась возразить девушка.

— Совершенно верно. А теперь взгляни шире: Мир эквивалентен человеку...

— А люди эквивалентны клеткам, по-твоему? — перебила Юлька.

— Похоже.

— Чудесно! Я уже читала такое в исторических хрониках. Человек — винтик государства! И отношение к “винтикам” складывается соответственное. Знаешь, сколько там людей погибло? А что потом было, знаешь?

— Слышал такие истории. Иногда мирянам приходят в голову идеи, реализовать которые правильно они не в состоянии. Я знаю также мнение, будто идеи эти им подсказывают внемиренцы-экзисторы, чтобы легче было играть. Я не сторонник подобных методов, хотя логика здесь есть: Мир изнутри, сам видоизменяется в унисон желанию экзистора, и навесить нужные образы в нем не составляет труда.

— И ты так спокойно рассуждаешь? Можно подумать, что ты сам не человек, а нечто стороннее!

Он усмехнулся.

— Я не буду утверждать, что я — нечеловек. Ты сама придумала сравнение с клеткой организма, и пользуясь им, скажу так: внемиренец — тоже клетка, но более подвижная. Как клетка крови, в сравнении с клеткой мышечной ткани. У нас другие возможности, другое предназначение. Ты не подозреваешь даже, сколько всевозможных субъектов существует в нашей Структуре. Классифицируя только внемиренцев, ты получишь сотню разных видов. К примеру, Архивариусы. Их немного, и они призваны собирать и хранить информацию обо всем, что создали Великие. Есть еще клан Обманувших Смерть. Это внемиренцы, сохранившие ядро Сущности после своей гибели; у них совершенно отсутствует образ Стихии Смерти; сейчас они бессменные Воины Структуры. В плоскости Завершения живут локальные внемиренцы, экзорные дети Творца. Среди них идет нескончаемая борьба за Равновесие сил Света и Тьмы. К счастью, сие беспокойное семейство умеет перемещаться лишь по плотным Мирам, и их проблемы в основную Структуру не проникают. Стоит упомянуть и о Кочевниках, существах, чуждых нам по своей природе. Никто не знает, откуда они пришли, у них нет ни одной Стихии, и поэтому они способны находиться в один и тот же момент времени в одной и той же общей точке с любым живым объектом. Кочевник совмещается с мирянином и может даже вытеснить его из тела, если захочет. Впрочем, долго на одном месте они не остаются.

— А Темные Миры? — спросила Юлька. — Кто там обитает?

— Легче сказать, кто там не обитает, — улыбнулся Оливул. — Темные Миры — особая область, периферия Структуры, некий конгломерат Экзорных Миров. Нечто вроде сборища брошенных Игры. Их порядок поддерживает Племя Драконов, которое, подобно Посредникам, направляет рождение и

разрушение Миров, принимает или отвергает экзисторов, задумавших сделать свою Игру. У Темных Миров собственная вольная жизнь, отличная от догматических устоев Структуры. Вообще, все, что происходит там, большинство внемиренцев считает чем-то низшим и непристойным.

— Но ты сам так не думаешь? — осторожно уточнила девушка.

— Я ни с кем не говорил об этом... Темные Миры — мое детство и юность. Это Родина моих друзей, моей няньки, растившей меня после гибели отца. Бер-князь Арбаросс, мой отец, боролся за полноправие Темных Миров в Структуре. И в этой битве отдал свою жизнь.

— И ты часто бываешь там?

— Часто, — он усмехнулся. — Хотя должен признаться, что мои променажи — прямое нарушение закона. Диербрук не приветствовал деятельность Арбаросса, но он любил младшего брата и гордился его мужеством. После его гибели Аз-князь постановил: любой из членов семьи будет изгнан из Лучезарного Мира навеки, если побывает в Темных Мирах. А я как-никак считаюсь прямым наследником княжеского Жезла.

— Ты можешь занять место Диербрука?

— В принципе — да. Ведь Донай, родной его сын, младше меня. Он Ви-князь, а приоритет наследования у Бер-князя. Только все это — пустое!

— Для тебя-то пустое, а для Доная? — Юлька выжидающе смотрела на молодого человека. — Он не показался мне таким уж безобидным, особенно когда напустил на нас своих ловцов.

Оливул задумался на мгновение. В памяти всплыл разговор с кузеном и угроза уничтожить камень Бытия.

— Донай, ищет способы самовыражения, — произнес Бер-Росс, — создает себе образ врага. Он всегда стремился быть лучше кого-то, сильнее, умнее. Я для него беспроектный полигон.

— Вот уж никто не подумает, что он умнее тебя!

— Вероятно, и тем не менее он всегда мог сказать: я жив, а ты мертв. И был прав. Он когда-нибудь научится быть терпимым, а пока он еще слишком молод и горяч.

— Он жестокий убийца!

— Я виновен не меньше: Игра на существующем Мире — уже определенная жестокость, и втягивать в нее такого неопытного экзистора, как Донай, было ошибкой.

— Зачем тебе вообще нужна была Игра? — тихо спросила Юлька. — Зачем ломать судьбы? Мы же не куклы, которых можно поселить в игрушечный дом и заставить изображать все, что захочется. Я не понимаю, что тебя повлекло за Диербруком?

— Я уже сам ничего не понимаю, — Оливул помрачнел. — Аз-князь стремится улучшить Миры, поселить в них Счастье, которого так мало в нашей Структуре, сделать людей честными, справедливыми.

— И что ляжет на другую чашу весов? Что придется уничтожить? — в глазах Юльки вспыхнуло негодование. — Десятка полтора Миров, не так ли? А сколько жизней? Неужели мозг одного внемиренца и какой-то мертвый аппарат способны создать все то, что имеет каждый человек? Никакая палитра не скопирует все краски природы, ни один ум не повторит человеческую душу!

— Создатель ваяет образ, а Экзистедер дает этому образу жизнь. Вся наша Структура родилась из Игры, — возразил Бер-Росс.

— Вот как? А на ее месте до этого была другая?

— Нет...

— Именно! А если твой всеумудрый Диербрук хочет создать свои Миры, пусть убирается отсюда восвояси. Нас уже однажды создали и мы живем. Кто вам позволил ломать Жизнь?! — Юлька поникла, и после нескольких секунд молчания добавила совсем другим грустным и смущенным тоном: — я не хочу видеть тебя в роли разрушителя.

— Почему?

— Ты благородный человек. Не ходи с ними.

— Ты предлагаешь мне просто отойти в сторону? — горько усмехнулся Оливул.

— Я уверена, ты можешь найти решение лучше!

— Знаешь ли, Юля, у тебя есть тенденция самой придумывать людей. Если бы ты обратилась мыслью к Экзистедеру, у тебя бы получилась отличная Игра!

— Да горел бы он ясным пламенем, твой Экзистедер! Ты сам просто не хочешь поверить, что эта штука — зло!

Белый князь поднялся. Девушка поняла, что продолжать он не будет, и вздохнула.

— Пойдем дальше? — спросила она.

— Да. Если нас ничто не задержит, мы скоро будем на поверхности.

Данила очень удивился, когда обнаружил, что не может встать без посторонней помощи. Пэр озабоченно суетился в воздухе.

“Данька, ты потерял много сил. Не упрямься, послушайся Серафиму. Тебе нужно отдохнуть!”

Данила вынужден был подчиниться, и позволил Грегу и Гору отвести себя в грот, где его уложили на песок возле стены. Каляда присела рядом.

— Я предполагала, что ты родился в другом Мире, — сказала она, — но, честное слово, не знала, что ты сильный внемиронец.

— Кончайте мне мозги полоскать, я и так ни черта не понимаю! — простонал Данила. — Пэр, ради бога, расскажи, как все это получилось. Кто я?

“Ситуация была бы комичной, если бы я всерьез не потерялся в Структуре, — заговорил призрак. — Но, я вижу, надо начинать с самого начала. Ты был слишком маленький, Данька, и вряд ли что-либо помнишь. Так вот: твой отец и мать — внемиренцы. Они познакомились вскоре после того, как Александр Гаюнар — твой отец — подобрал меня в Темных Мирах, и герцог Ортский по его просьбе предоставил мне в качестве тела “Крылатого Волка”. Мать твоя — добрая, удивительная женщина! О, как я ее обожал! Ты родился такой маленький, такой хорошенький...”

— Пэр, — сердито оборвал Данила.

“А что тебе не нравится? Ты действительно был прекрасным ребенком, очень похожим на свою маму. Так вот, насчет комичной ситуации, — Пэр рассказывал уже не сколько Даниле, сколько Серафиме, Грегу и Гору, — когда ему было около года, меня оставили в няньках, а родители отправились на банкет к друзьям. Я знал, что больше всего на свете мальчишка любит летать. И я решил: никто не узнает, если я немножко покатаю его по Мирам. Вышел в Структурное пространство, встал на Путь. Знал бы, как трудно путешествовать без пилота, никогда бы не рискнул, но сам еще глупый был, что там! И закинуло нас с тобой, Данила, в тьмутаракань”.

— Сколько же времени вы путешествовали вдвоем? — спросила Каляда.

“Пять лет почти, — потупился Пэр. — Потом я понял, что не смогу воспитать его должным образом. Мне ведь самому по человеческим меркам было тогда лет двенадцать”.

— Ты оставил меня в интернате? — Данила блуждал взглядом по стенам грота.

“Прости. Я привел тебя к людям, а сам улетел. Вскорости меня занесло на эту трижды проклятую планету, где я попал в Топи. Я на судьбу не сетовал: заслужил наказание, так получи!”

— А отец и мать? Они не искали нас?

“Наверное, искали. Но я сам не знал, где находимся, а на мои позывные Александр почему-то не отвечал. Наверное, связь не работала. Здесь я вообще впал в полубессознательное состояние и очнулся совсем недавно, когда Бер-Росс открыл пространство и ввел в Мир Черного князя”.

— Кого? — переспросили Данила и Серафима.

“Грег-Гора Гай-Росса. А почему вы удивились? Ребята, — он обратился к близнецам, — вы разве не говорили им?”

— Мы не представлялись в титулах, — процедили оба сквозь зубы. — Это, кстати, для нас и значения-то не имеет. Нас породила женщина из Темных Миров, значит, по закону мы не являемся наследниками Арбаросса.

— Постой, Пэр, — Данила сел, прислонившись спиной к стене. — Выходит, ты знаешь Оливула?

“Конечно, знаю! В Темных Мирах мы с твоим отцом провели немало времени. Да и мать твоя родом из тех краев! А Оливул частенько появлялся у своей бабки, хотя, кажется, не знал, что он ее родной внук”.

— Так. Оставим пока в покое родовое древо, — после секундной паузы изрек Данила. — У нас тут есть проблемы поважнее: как достать “Крылатого Волка” из Топей.

“Тросы нужны и хороший тягач”, — безо всякого энтузиазма сообщил Пэр.

— Тросы есть, гравитационное наведение обеспечим, — сказала Каляда. — Данила, сколько топлива у нас осталось?

— Треть объема в каждом катере. Этого хватит. Ведь “Волк” — звездолет среднего класса, верно? Он вопросительно посмотрел на друга. Тот просветлел.

“Я знал, Данька: ты никогда его не забудешь!”

День вступал в свои права. Вечер и утро были коротки на планете, и поднявшаяся над горизонтом звезда утверждалась здесь на двенадцать часов.

— Пора заниматься делом, — заявил Данила, вставая; на сей раз это удалось ему легко. — Пэр, показывай, где ты вляпался.

Призрак с готовностью вылетел из грота.

— А Рамзес? — вспомнили близнецы.

Серафима подошла к пилоту второй летучки и тронула за плечо. Он вздрогнул и торопливо сел.

— Уже рассвет?

— Да, и у нас много новостей. Как вы себя чувствуете?

— Лучше, — Виктор нервно оглянулся; взгляд его остановился на зеленом туманном облаке. — Что там такое?

— Познакомься, это Пэр, — представил друга Данила.

— Мне плевать, как оно называется. Что это, черт возьми?!

“Поосторожнее, приятель! — предупредил Пэр. — Я, между прочим, не 'что', а 'кто'. Я дух “Крылатого Волка”. Хотя название корабля тебе вряд ли о чем-то говорит”.

Виктор тупо смотрел на призрака.

— Какого еще “волка”? — воскликнул он. — Опять твои idiotские шуточки, Тимохин?

— По idiotским шуточкам непревзойденным мастером всегда был ты, — заметил Данила. — А если тебе одного сотрясения мало, для равновесия твоих гениальных полушариев я могу устроить второе.

Рамзес вскочил.

— Попридержи лошадей, коротышка.

— Как ты меня назвал?!

Но скандалу не суждено было разгореться: Пэр предусмотрительно оттеснил Данилу к выходу, а Каляда прижала к стене Рамзеса.

— Немедленно прекратите! — велела она. — Не время для мальчишества, Гаюнар.

Данила вздрогнул. Истинное имя, услышанное им сейчас, будто разбудило от долго сна. Он — Данила Гаюнар. Космофлот, служба сопровождения — всё вмиг провалилось в прошлое.

— Гаюнар? — насторожился Рамзес.

— Вы знаете эту фамилию? — незамедлительно отреагировала Серафима.

— Нет! — он шагнул к выходу.

— Оставайтесь, Рамзес, — в тоне женщины звучал приказ.

Виктор остановился и через плечо бросил:

— Если всем вам плевать на Стриж, то мне — нет! Я найду ее, где бы она ни была!

— Юлия в безопасности, а в одиночку вы никогда не отыщете ее в пещерах.

— Это мы еще посмотрим!

— Не делайте глупости, или я вынуждена буду прибегнуть к крайним мерам.

Грег и Гор преградили пилоту дорогу.

— Вы не имеете права зондировать мой мозг!

— В данном случае это в ваших же интересах, — Каляда медленно приближалась к упрямцу.

— Я люблю Юльку! — крикнул Рамзес. — Слышите? Люблю! И вы не помешаете меня... Вы все — зло, вселенское Зло!

Он оттолкнул близнецов и стремительно выскочил из грота.

— Спятил, — подытожил Данила, нарушив наступившее молчание.

— Мы его вернем! — Грег и Гор бросились было в погоню, но Серафима удержала.

— Не стоит. Займемся лучше “Крылатым Волком”.

Юноши удивленно остановились.

— Но Рамзес ведет себя ненормально!

— Пусть успокоится. А нам нужно как можно скорее поднять из Топей звездолет.

Две летучки взмыли ввысь. Первую пилотировал Данила, вторую Серафима. Грег и Гор не преуспели в летном искусстве, а разделить их по двум катерам никому не пришло в голову, поэтому Данила остался без стрелка, а близнецы присоединились к Каляде. Пэр зеленой прозрачной струей покружил над местом, где на дне Топей лежал звездолет, и нырнул в черную жижу. Катера зависли над поверхностью. Выпущенные тросы потянулись за призраком, активизировались магнитные захваты, заработали на малых оборотах двигателя. После первых пробных рывков стало ясно, что поставленная задача отнюдь не из легких. Соппротивление среды оказалось слишком велико, и мощностей обеих летучек хватило лишь на то, чтобы удержать наведенное на многострадальный корабль гравитационное поле и незначительно продвинуть его вверх.

— Горючее на пределе! — предупредил Данила спустя минут десять.

— У нас новости похуже, — крикнул один из близнецов: — Ястребы Доная!

Пилот крепко высказался, чем выразил свое отношение к Ви-князю.

“Немедленно в укрытие!” — откликнулся Пэр.

Каляда отключила буксировочную систему и вывела машину на оборонительную позицию. Стрелковая башня ошестинилась импульсными установками, основной и вспомогательной. Гаюнар

собрался сделать то же, как вдруг черная жижа завибрировала, и “Крылатый Волк” отчаянно рванулся навстречу свободе.

— Он поднимается! — воскликнул Данила, мгновенно забыв о приближающейся опасности.

“Уходи, уходи немедленно! — беззвучный голос призрака застучал в висках. — Данька, прошу тебя, спасайся!”

— Ну нет, братик, сначала я тебя вытащу!

“Не валяй дурака! Одним катером ты не поднимешь “Волка”. Данька, ты в зоне обстрела!”

Каляда уловила по “громкому” контакту Данилы и Пэра, что происходит на первой летучке.

— Возьмем “ястребов” на себя, ребята! — крикнула она юношам. — Действуй, Гаюнар! Мы прикроем.

И катер бесстрашно ринулся навстречу противнику.

— Их всего пятеро! — сообщил Гор.

Последовали залпы из двух орудий.

— Уже четверо! — весело доложил Грег.

Истребители выбрасывали огненные сгустки один за другим, Серафима успешно маневрировала, не теряя при этом из виду катер Данилы, который упрямо отвоевывал у Топей плененный звездолет. Кто-то из близнецов сбил предпоследнего “ястреба”, но тут из-за скал, отделявших Топи от равнины, появились пять новых машин.

— Сколько же их у него! — вырвалось у Каляды.

Две торпеды были выпущены по катеру одновременно. От одной Каляда сумела уйти, вторая попала в корму летучки. Серафима видела, что и Гаюнар находится в незавидном положении: его атаковали сразу три истребителя, а отвечали им всего лишь бортовые пулеметы, находившиеся в распоряжении пилота. Каляда развернула катер и дала возможность своим стрелкам поддержать товарища огнем. Атака ястребов захлебнулась, но оставшиеся окатили прикрывающего градом ионных зарядов. Пассажирский отсек наполнился гарью.

Динамик затрещал.

— Каляда, тяни к земле! Они у тебя на хвосте! Спасайся! — Данила старался перекричать помехи в эфире.

Серафима оглянулась на близнецов: те продолжали стрелять, хотя защитные стекла башни были уже разбиты, а черный дым заползал в кабину. Мелькнул борт истребителя. Каляда бросила летучку вверх, и противник, не доведя маневр до конца, нырнул в грязную жижу болота.

— Гаюнар!

Крик Грега и Гора прорезал шум захлебывающихся двигателей. Катер Данилы стремительно падал в Топи, оставляя за собой зловещий дымный след. Но прежде, чем он достиг поверхности, тягучая масса разверзлась и из черной бездны показался облепленный грязью корпус звездолета.

Что произошло потом Серафима и близнецы не видели. Их летучку трянуло так, что кто-то из парней вылетел из кресла, и машина стала терять высоту. Каляда дернула переключатели вспомогательного пульта. Тщетно: катер не слушался.

— Грег, Гор, сюда!

Она отчаянно искала способ, как защитить юношей от неминуемой гибели. Посредники могли в экстремальных условиях окутать своим панцирем другое существо, но она была наполовину Посредником и многое из способностей отца оставалось для нее недоступным.

— В Структуру! Уходите в Структуру! — вдруг осенило ее.

Неожиданно все вокруг заволочла белая мгла. Не слышно стало ни надрывного воя двигателей, ни разрыва снарядов, а летучка сама собой катилась по белоснежной горке в белое безмолвие. Скольжение продолжалось всего несколько секунд, и туман рассеялся. Катер лежал на береговой песчаной полосе, Топи остались за спиной, и ни одного истребителя в воздухе не было.

— Оливул, — прошептали Грег и Гор.

— Что он сделал?

— Создал локальный Экзомир и спас нам жизнь, — ответили близнецы.

— Так он вернулся к Экзистедеру?

— Нет. Он сделал это сам, один.

Каляда приоткрыла себя голосам пространства. Ей почудилось, что рядом прокатилась волна таинственной энергии, которой управлял Белый князь. Она успела поймать его собственные импульсы, уже знакомые по вынужденному сенсорному контакту, и была крайне удивлена, обнаружив в потухающем вихре тонкие нежные струйки Юлькиного сознания.

— Смотрите! — Грег и Гор показывали на Топи.

К берегу над самой поверхностью болота летел огромный металлический волк. Звездолет двигался неровно, но его благородную осанку не могли скрыть ни многолетние комья грязи, налипшие на

корпус, ни тяжелый полет. “Крылатый Волк” опустился на четыре лапы-шасси и горделиво застыл в полусотне метров от покореженной летучки.

➤35◀

Юлька всем своим существом желала помочь Оливулу. Он не успел отстранить девушку, когда началось светопреставление в Экзистедере, и теперь она стояла за его спиной, крепко обнимая за плечи, а он творил спасительный Мир. Ничего лучше снежной горы в голову не пришло, и вот катер с Грегом, Гором и Калядой мчится по склону вниз. По лицу Бер-Росса струился холодный пот. Он легко поймал в созданное внутри реальности эзорное пространство потерявший управление кораблик, но вернуть его на землю без вреда оказалось значительно сложнее. Борясь с сопротивлением проснувшихся вдруг старых потоков, он не понимал, откуда берутся силы, но пользовался таинственным источником, пока, наконец, не раскрыл врата снежного острова и не опустил летучку на берег. Собрав струи творящей энергии, Белый князь устало уронил руки и прислонился к стене. Юлька тут же очутилась перед ним.

— Оливул! Оливул, что там было? Ответь, пожалуйста! Ты меня слышишь? Не молчи, ради бога!

Он поднял взгляд. Большие влажные серые глаза, как бездонные озера, полные несметной мощи, смотрели на экзистора. Он отогнал видение. Юлька, румяная от волнения, дергала его за руку.

— Оливул! Что с тобой? Что ты сделал?

— Все в порядке, — выговорил Белый князь. — Они на земле.

— А ты?

— А я никуда не улетал, — Оливул не мог не улыбнуться.

— Тьфу! — Юлька отошла.

Он поспешно остановил ее.

— Не сердись. Твоим друзьям ничто больше не угрожает.

— Я почему-то в этом уверена, — Юлька откинула от лица золотистую прядь. — Меня беспокоит, что будет с тобой.

Он усмехнулся.

— Строить образ не так уж сложно.

— Строить образ с помощью Экзистедера, наверное, не сложно. Но ты создал Мир без него и добавок закинул в тартарары пять истребителей. И все это в области чужой Игры!

Белый князь медленно поднял факел. Юлька подбоченясь стояла рядом, задрав голову — рост всегда ее подводил.

— Как ты узнала, что я уничтожил истребители? — тихо спросил он. — А про чужую Игру?

— Это же очевидно!

Оливул изумленно и недоверчиво взирал на спутницу.

— Чем дольше я тебя знаю, Юля, тем больше удивляюсь твоей проницательности. В тебе скрыта Сила Созидания, я уверен в этом.

Они продолжили путь в полном молчании, и у Юльки появилось время обдумать все, что произошло за последние полчаса. Чувство беды подползло незаметно, как будто заранее были угаданы чьи-то враждебные планы. Она не успела сказать о своих тревогах: Оливул понял опасность сам. Он в одном мощном порыве раздвинул пространство и пробился мыслью к Грегу и Гору, и Юлька уже не помнила, что делала, пока Белый князь творил свой Мир.

Рассуждения сменились неразборчивыми фантазиями, а затем далекими воспоминаниями. Девушка подумала о семье тетки, где провела десять неласковых лет, о том, с какой радостью вырвалась из неродного дома. В памяти завертелись пестрые картинки из детства, размытые и большей частью надуманные. Среди них мелькнула одна, живая, будто это происходило вчера: женская рука ставит на стол маленькую фигурку Ваньки-встаньки. От толчка забавная игрушка клонится на бок и тут же с веселым звоном вскакивает вновь. Девочка и едва держащийся на коротких ножках мальчонка смеются и просят показать фокус еще...

— Я готов согласиться с тобой, — голос Оливула вернул Юльке из грез, — в том, что кто-то, остающийся в тени, умышленно мне вредит. Ты привела неоспоримые факты.

— И ты подозреваешь своего кузена? — оживилась девушка. — Того, кто станет наследником Диербрука, если тебя не будет?

Бер-Росс вздохнул.

— Доказать я это не могу. Донай ненавидит отца, но он не стремится к власти, скорее наоборот. И, что самое главное, он не умеет пользоваться Экзистедером, как это делает мой неизвестный враг.

— А отец не мог его научить?

— Исключено. Зато у меня есть основания полагать, что экзистор, создавший этот Мир, вмешался в игру Диербрука. Странно лишь то, что его энергия сейчас и помогала и мешала мне одновременно. Приблизительно то же было, когда в мой интермир — ты его воспринимала, должно быть, как космический корабль — забросило катер со станции. Я отпустил людей, но до сих пор осталось загадкой, кто и каким образом сумел пройти все барьеры и по собственному каналу попасть ко мне. Второй раз это сделала твоя подруга, но она Посредник, и может перемещаться практически в любые точки пространства. А вот кто был первый пилот?

Юлька скромно отвела взгляд.

— Вообще-то, я.

Оливул споткнулся от неожиданности.

— Ты?

— Ну да! Я же везучая. Нас атаковали с двух сторон, вот я и бросилась в первую попавшуюся щель. И никакого канала там не было, просто труба с арматурой.

Оливул протер лицо рукой.

— Мне надо было догадаться, — пробормотал он еле слышно.

— Догадаться о чем?

Бер-Росс в растерянности смотрел перед собой и ее вопроса не расслышал. Юлька не стала настаивать.

➤36◀

“Крылатый Волк” с чувством собственного достоинства встал на грунт. Болотная масса струями стекала по некогда блестящему корпусу на песок, и ее ручейки уползли обратно в Топи. Серафима, Грег и Гор подбежали к кораблю.

— Данила! — позвала Каляда. — Пэр!

Секунды тянулись, как часы. Наконец, люк в спине “Волка” открылся, окатив людей дождем грязевых брызг, и из него выбрался Данила. Он, все еще шальной после боя, сел на почерневший корпус корабля и сверху оглядел друзей.

— Живы?

— Нас Оливул спас! — в один голос ответили Грег и Гор.

— А-а, — протянул Данила и нашел ногой площадку подъемника. — Я боялся, что вы нырнули. Так значит это по милости вашего братца все истребители испарились?

Он спустился на землю.

— Где Пэр? — Серафима помогла Гаюнару сойти с лифта — парень сильно хромал.

— Сейчас найдет удравшие молекулы и явится. Отпусти, я сам, — он высвободился из рук Каляды.

Она отступила. Пилот осторожно присел на камень.

Появился Пэр, долго не мог собраться в фигуру человека и после нескольких бесплодных попыток остался висеть в воздухе в виде зеленого облака.

“Данька! — он сгустился перед физиономией друга. — Ну почему ты такой упрямый! Я же тебе кричал — бросай тросы!”

— Я знал, что делаю, — огрызнулся Данила. — И, как видишь, все обошлось.

“Если бы не Бер-Росс, мы бы ухнули в Топи оба!”

— Ты кончишь брюзжать, как старая бабка? Все нормально, все целы и невредимы. А несколько царяпин можно пережить.

Серафима задумчиво изучала скалы, откуда начиналась атака истребителей.

— Грег, Гор, когда экзистор строит Игру, другой экзистор может определить, где находится первый? — спросила она.

— Да. Если не делать контрообраз, прослеживается любая точка пространства, в которой идет Игра.

— Оливул сейчас делал этот, как вы говорите, контрообраз?

— Нет, — юноши насторожились. — Для него требуется очень много энергии, а Оливул и так играл без Экзистедера. Ты хочешь сказать, что кто-то специально напал на нас, чтобы выследить Белого князя? Но Оливул мог и не вмешаться, он...

— Он не мог не вмешаться, — перебила Серафима. — Он любит вас, даже не подозревая, что вы с ним родные братья. И его враг это знает.

Данила усмехнулся.

— Так. Сработали, как червяк на удочке! Прекрасно. Попадись мне этот “рыболов”, я бы ему все ребра пересчитал.

— У тебя была такая возможность, — сказала Каляда серьезно.

— Это как?

Три пары глаз и бестелесный разум взирали на Серафиму.

— С большой вероятностью я могу заявить, что тот, кто выглядел как Рамзес, таковым не являлся. Это была оболочка человека — без собственного сознания, без чувств, без мыслей; кукла, которую вела невидимая рука. Энергетический фон, окружавший Василия, поначалу скрывал неестественность “Рамзеса”. Экзистор как будто прицепил к Логу созданный образ. Когда Василий ушел в свой дом, образ остался без поддержки.

Молодые люди некоторое время обдумывали услышанное.

— И кто в таком случае занимал оболочку Рамзеса? — спросил Данила.

— Если бы я знала!

“Вот будь с нами Оливул!” — воскликнул Пэр.

— Вместо одной проблемы мы имели бы гору, — проворчал Гаюнар. — Только что из-за него нас всех чуть не прибили.

Его высказывание осталось без ответа.

— Мы предупредим Белого князя! — Грег и Гор были полны решимости. — Мы найдем его через пространство Структуры.

Серафима быстро остудила юношеский пыл.

— Если Оливул сам до сих пор не воспользовался Путиами, значит, у него есть на то веские причины. Возможно, он предполагает, что в Надмирье расставлены ловушки. Кроме того, я не уверена: только ли на Бер-Росса направлен гнев экзистора. Вспомните, как высказался “Рамзес” — “вы все зло, вселенское зло”. Кажется, он ненавидит внемиренцев вообще.

“Из ваших бесед я давно понял: Диербрук строит Путь к Первому Экзистедеру, чтобы разбудить Великую Игру, — заговорил Пэр, — и возрожденная Игра изменит Структуру так, что от Миров ничего не останется. Уж не знаю, что заставило Аз-князя заварить эту кашу, но мы — сильные внемиренцы. Мы можем здорово ему помешать. Чем не резон угробить нас заранее?”

— Как же мы ему помешаем? — Данила покосился на “Волка”. — Сядем в корабль и расстреляем Экзистедер, что ли?

Призрак нетерпеливо качнул головой:

“Нет. Всё сложнее. Крылатый Волк призван собрать семь внемиренцев, которым Стихии Мироздания вручат свой дух и свою мощь, чтобы наша Структура стала нерушимой, вечной. Так говорил Ортский твоему отцу. Первый — я; меня избрал Воздух. Теперь выбор должны сделать Твердь, Вода, Огонь, Смерть, Жизнь и Космос. Диербрук наверняка это знает, поэтому и желает гибели звездолета”.

— Диербрук занят наведением моста, — возразили близнецы. — Да и не стал бы он пользоваться излюбленными птицами-ловцами Доная. Скорее экзистор — сам Донай. Помните, как Рамзес пошутил на тему полета с крыши на чердак? Мы не придали этому значения, а ведь такой эпизод действительно был: мы в детстве увлекались конструированием летательных аппаратов, и однажды на испытании — Ви-Брук это видел — наш прототип влетел в чердачное окно дома, на крыше которого мы устроили стартовую площадку.

“Давайте сделаем так, — решительно заговорил Пэр. — Данила, проводи друзей на Волка, а я попробую отыскать Оливула в пещерах. Не нравится мне, как Красный князь закрутил интригу. Всем известна его неприязнь к Бер-Россу”.

— Будь осторожен, — предупредила Серафима.

“Конечно! Данька, я тебя прошу не впутываться в неприятности, пока меня нет”.

Призрак взвился в небо и растаял.

Было около полудня, когда путешественники остановились на привал. Юлька устало опустилась на плоский камень.

— Я поищу путь, — сказал Оливул. — По моим подсчетам до поверхности осталось немного, держись.

— Я с тобой! — подскочила девушка.

Белый князь мягко придержал ее за плечо.

— Нет-нет, я никуда не уйду, только отправлю экзорный зонд на поиски выхода. Отдыхай пока.

Он отошел на несколько шагов вперед.

— Оливул, — догнал его голос Юльки, — а что будет, когда мы выйдем отсюда?

— Ты вернешься к своим.

— А ты?

Бер-Росс вздохнул. Диербрук строит мосты. Скоро еще один Мир переродится, поработанный Игрой, потом еще и еще. А в конце? Белому князю стало страшно на мгновение от мысли, что вся Структура рухнет ради призрачной новой, счастливой, о которой мечтает Аз-князь. Исчезнут галактики, каналы, пути, люди, внемиренцы, Юлька. И виновен в наступившем безумии будет он сам, поддержавший сумасшедшую идею старика.

— А ты, Оливул? — повторила девушка.

Он явственно ощущал на себе ее беспокойный взгляд.

— Меня ты больше не увидишь.

— Почему?.. — пробормотала она сдавленным голосом.

— Не сейчас, — спешно прервал Бер-Росс. — Я должен сосредоточиться.

Они опять шли, и Юлька мечтала теперь, чтобы туннель никогда не кончался. Мысль вернуться в прежнюю серую жизнь казалась ужасной, но то, как ответил Белый князь, было еще страшнее. Девушка чувствовала, что у него зреет какой-то смертельно опасный план, и она не в состоянии как-либо повлиять на его исход.

Завернув в боковой коридор, путешественники уперлись в монолитную гладкую стену.

— Здесь не было преграды, когда я посылаю зонд, — мрачно проговорил Оливул.

— Это сделал твой враг?

— Да. Я полностью открылся, пока строил локальный Мир. Он выследил меня по экзорной струе. Что ж, мы имеем дело с сильным экзистором.

— А ты не можешь уничтожить стену?

— Могу. Но именно этого он от меня и ждет. Сделаем иначе, — Оливул повернул назад. — Запасный выход есть, правда, посложнее, чем первый.

— Почему он не вызывает тебя на открытый бой? — девушка едва попевала за Белым князем.

— Оставаясь в тени, он имеет преимущества. Ты была права, когда удержала меня от прохода по Структурному Пространству. Далекие Пути вряд ли представляют опасность, но прежде надо пересечь область Надмирья — плотный кокон, окружающий каждый Мир. Расставить ловушки там труда не составляет, и он наверняка это сделал.

Неожиданно разговор был прерван громким писком и хлопаньем крыльев. Навстречу людям вылетела стая серых животных, по виду и размеру похожих на больших крылатых крыс. Юлька поспешила пригнуться. Бер-Росс набросил на нее край своего плаща, и прижал к земле. Стая пронеслась мимо.

— Летучие крысы! — Юлька подняла голову. — Откуда они здесь?

— Рядом их жилище, и нам придется зайти в гости, — Оливул встал на ноги, отряхивая камзол. — Обычно они ведут себя спокойно, но сейчас этих тварей что-то сильно напугало.

— Лучше иметь дело с взрывающимися цветами, — вздохнула девушка, глядя вслед потревоженным животным. — Эй, а что ты сказал про гостей?

— Впереди нас ожидает неприятная встреча, — пояснил Бер-Росс. — Ступай как можно тише и говори шепотом.

Юлька, успевшая привыкнуть к опасным приключениям, смело двинулась за спутником. Скоро в мрачную темень подземного лабиринта вкралась седая мгла. Факел померк, и очередное ответвление туннеля вывело людей на площадку, озаренную скупыми лучами Альционы. Тропу оборвал широкий котлован. Свет лился сверху через отверстие, похожее на жерло давно остывшего вулкана, но до дна не добирался — терялся в темной глубине. Своды кратера кишели живой коричневой массой. Разглядев, что из себя представляет это месиво, Юлька невольно съежилась: огромное количество летучих крыс оккупировало согретые дневным светом камни. Крысы висели неподвижно в самых

причудливых позых и выглядели спящими. Лишь потрескивание — звук, издаваемый животными — не оставлял сомнений, что они готовы сорваться с насиженных мест в любой момент.

Юлька шумно вздохнула.

— Мы полезем наверх? — она показала на неприступные стены.

— Боюсь, это невозможно, — Бер-Росс улыбнулся одними губами. — На сей раз — никаких чудес. Видишь прямо напротив нас дыру в скале? Вулканический взрыв разорвал туннель, но лава не залила коридор, а застыла в виде кольцевых ступеней по всему периметру котлована. На одной из них мы как раз стоим.

Девушка уже поняла его мысль, опасно покосилась на крылатых обитателей пещеры и спросила.

— Оливул, а ты не мог бы создать мостик или что-нибудь такое?

— Экзобраз нетрудно создать, и еще легче уничтожить. Наш недоброжелатель управляет энергией, которой питается этот Мир, и ему ничего не стоит убрать чужую поделку.

— Понятно, — Юлька мужественно обвела взглядом дугу, по которой им предстояло пройти. — Я готова.

— Молодец.

— А крысы? — напомнила она. — Я слышала, они очень злые.

— Надеюсь, они будут вести себя тихо. Но на всякий случай, — Бер-Росс снял с плеч белый плащ и накинул на спутницу, — пусть будет у тебя. Это особая ткань: не пропускает ни реальных, ни эзорных ударов... Все в порядке, — он не позволил ей возразить. — Иди точно за мной и старайся не смотреть вниз.

Юлька не боялась высоты, однако сейчас, когда под ногами оставалась лишь узкая неровная ступенька над оскаленной пастью бездонной пропасти, поджилки начали неприятно дрожать. К тому же ужасно мешал непривычный плащ, достававший ей почти до щиколотки. Но Оливул ступал впереди уверенно, время от времени подбадривая ее словом, и девушка поборолла страх.

Они прошли больше половины пути, как вдруг ни с того, ни с сего в воздух поднялись несколько летучих крыс. Тембр их звуковых сигналов отличался от мерной скрипучей переключки сородичей, и Белый князь неожиданно для себя вспомнил разноголосые завывания охотничьих рожков в осеннем лесу.

— Не слишком-то нам рады, — пробормотала Юлька, не замедляя шаг.

— Не делай резких движений, — шепотом предупредил Бер-Росс. — Животные не нападают первыми.

— А как насчет исключений?

И как бы в подтверждение ее опасений одна из крыс угрожающе замолчала, застыла в воздухе и в следующую секунду, выставив вперед хвост-шип, метнулась на девушку. Юлька инстинктивно пригнулась.

Свист клинка и короткий крысиный вопль.

— Юля, ты не ранена? — Оливул потянул ее за руку.

— Нет... Ой, как их много!

Стая летучих крыс висела плотной стеной перед карнизом.

— Подожди, не двигайся.

Оливул ловко воткнул меч между камней, ухватился за эфес и шагнул перед Юлькой над бездной, пропуская ее вперед. Только он успел повернуться спиной к стене, как еще несколько тварей бросились на людей. Белой молнией пронесся клинок, и три крысы, кувыркаясь и вопя, отправились в пропасть. Стая кинулась следом, и, надо понимать, тушки не достигли дна, растерзанные соплеменниками на лету.

— Быстрее! — Оливул аккуратно подтолкнул спутницу вперед.

Оба, рискуя оступиться и последовать за убитыми животными в зловещий колодец, балансируя побежали к черному проему, за которым возобновлялся туннель. Крысы, впрочем, отступать не собирались. Те, кому не досталась добыча, раздраженные запахом крови, вновь поднялись на уровень карниза. Котлован наполнил отвратительный визг хищников, и стая ринулась в атаку.

Юлька вскрикнула и с головой закрылась плащом. Несколько черных крепких, как сталь, хвостов врезались в полотнище. Девушка слышала скрежет и звук глухих ударов, сыпавшихся со всех сторон, но волшебная ткань надежно охраняла от когтей, шипов и зубов разъяренной стаи. Ужас, охвативший в первые секунды, сменился негодованием, а затем — импульсивной яростью. Юлька выхватила пистолет и вскочила. В полутора метрах правее в туче черных омерзительных тварей сверкал меч Оливула. Вопли там не смолкали, из чего следовало, что клинок Бер-князя вдоволь испил крови.

Юлька сдернула предохранитель лазерного блока и не целясь открыла огонь. Горящий снап врезался в центр живого сгустка, замелькали прожженные крылья. Атака крыс захлебнулась, и они в панике заметались по котловану.

— Не нравится? — Юлька азартно палила направо и налево. — А вот вам! Получайте!

Она поймала в прицел очередную крысу и нажала спуск. Заряд вырвался из дула, но... пролетел сквозь животное и разбился о камни на противоположной стороне кратера.

— Это образы? — Юлька растерялась.

— Беги! — крикнул Оливул. — Я задержу их, беги!

Реальное оружие на экзорных созданий действия не оказывало, и девушка, сунув пистолет в кобуру, побежала к туннелю. За спиной не смолкал визг и треск крыльев, но оглянуться было бы равносильно самоубийству: она лишь успевала смотреть, куда ставит ноги. Едва не соскользнув в пропасть за два шага до спасительного туннеля, Юлька чудом уцепилась за камни, не помня себя, вскарабкалась в коридор, отползла в темноту и ткнулась лицом в холодный песок. Она лежала неподвижно до тех пор, пока не осознала, что кроме собственного пульса, бешено колотящегося в висках, не слышит никаких звуков. Мысль о судьбе Белого князя привела в чувство в одно мгновение. Юлька подняла голову. В котловане стояла мертвая тишина.

— Оливул? — робко позвала она.

Слабый шорох донесся от полуобваленного лаза. Девушка метнулась туда и ухватила товарища за руку прежде, чем меч, на котором он держался, обломился у самого эфеса. Бер-Росс тяжело подтянулся и с помощью Юльки ввалился в туннель.

— Все в порядке, — прошептал он и поднял на нее глаза. — Спасибо.

— Быстрее, быстрее отсюда! — она потащила его вглубь коридора. — Он сейчас устроит обвал!

Белый князь почти бессознательно встал на ноги и последовал за спутницей. Секундой позже тишина была нарушена грохотом упавших камней. Вход в туннель завалило, и воцарилась темнота.

— Как ты вовремя, — медленно проговорил Бер-Росс.

— Что с тобой? — она старалась рассмотреть его лицо. — Тебя не поранили?

— Пустяки, — откликнулся Оливул. — Нам нужен свет.

Появился контур плазменного фонаря, нехотя оформился в плоское изображение и медленно материализовался.

— А что стало с крысами? — Юлька боязливо оглянулась.

— Мне удалось их прогнать. Он хорошо разыграл свой ход: создал десяток образов и послал их в атаку. Убив первую тварь, мы сами спровоцировали остальных, настоящих.

Несколько минут они двигались молча. Юлька тревожно следила за Белым князем. Держался он прямо, но девушка заметила, что каждый новый шаг дается ему труднее предыдущего.

— Оливул!

— Все в порядке, — упрямо отозвался он, автоматически прошел еще несколько метров, оступился и, едва не упав, ухватился за каменный выступ.

— Оливул! Что с тобой?.. Ты же ранен!

Теперь она увидела проступающее кровавое пятно на левом плече Бер-Росса, которое он всячески скрывал.

— Нишу впереди... осмотри внимательно.

— Сейчас! Держись, пожалуйста, я мигом!

Она оставила его прислонившимся к стене, а сама кинулась в рекреацию, похожую на ту, где они провели прошедшую ночь. Здесь было менее уютно, но сухо и просторно. Юлька воткнула факел в песок и бегом вернулась к Белому князю.

— Обопрись о меня. Осторожно! Идем...

Она перекинула его руку себе на плечи. Бер-Росс шел сам, стараясь не опираться на девушку, однако силы стремительно таяли, и, добравшись до ниши, он со стоном упал на песок.

— Оливул! — Юлька приподняла его голову. — Не теряй сознание! Оливул!

Он приоткрыл глаза.

— Не волнуйся... я справлюсь... Экзорная рана не опасна...

— Врешь очень неубедительно! — бросила Юлька и расстегнула пропитанные кровью камзол и рубаху.

В левом плече ниже ключицы торчал черный шип. Юлька сглотнула подкатившийся к горлу ком. Не то чтобы она боялась крови, но с серьезными ранами дела иметь ей не приходилось.

— Не предпринимай ничего, — прошептал Белый князь. — Ты мне не поможешь. Он сделал его невещественным... Я должен создать... контробраз...

— Молчи! — Юлька в отчаянии закусил губу. — Ты и так потерял много сил! Почему ты сразу не сказал?! Лежи, я что-нибудь придумаю. Все будет хорошо... Оливул!

Он окончательно потерял сознание. Кровь текла по плечу и груди так, будто рана была открытая. Юлька попыталась ухватить кончик шипа, но не тут-то было: пальцы поймали пустоту. Она попробовала еще раз, потом другой рукой, и опять безрезультатно. Наконец, ей стал понятен смысл сказанных Бер-Россом слов: шип был виден, но не осязаем.

— Да кто же это всё делает?! Эй, ты, мерзавец! — девушка вскинула голову. — Я доберусь до тебя, клянусь! В морду от своего же поганого образа получишь! Думаешь, ты один такой изобретательный? Подожди, я найду на тебя управу.

Она медленно подняла руки над раненым. Нечто новое, неведомое сознанию вышло из глубин души, терпким жаром прокатилось по спине и вплелось в череду привычных ощущений. Юлька перевела взгляд на злосчастный шип. Тень, контур, образ — нужно совсем немного, чтобы это обрело вещественное воплощение! Она отчаянно искала внутри себя то новое, что минуту назад пробудилось от многолетнего сна. Неумная мощь, сила Созидания стояла на пороге, готовая следовать воле внемирнца.

И все же шип — по прежнему тень из чужой Игры.

Юлька не сдавалась. В памяти всплыла сцена в медизоляторе на станции. Фантом выронил кинжал, бывший в действительности простой детской игрушкой, и эта игрушка сейчас показалась девушке удивительно знакомой. Сознание вдруг коснулось каких-то иных просторов, и мысль зажила сама собой. Юлька увидела девочку четырех-пяти лет отроду в голубом платье и панталончиках. Девочка испуганно смотрела на огромную позолоченную дверь, из-за которой раздавались гневные неразборчивые голоса. Рядом годовалый карапуз с рыжим пушком на головке забавлялся с деревянной шпагой: размахивал ею и сопровождал каждый взмах звуковым подражанием удару...

Картинка пропала. Девушка протерла глаза.

— Шпага, значит... — проговорила она.

Представив, как берет из рук малыша его игрушку, Юлька мысленно перенесла свои ощущения на шип. Дотронулась, подцепила пальцами, потянула. Оливул застонал. Она дернула сильнее, и маленький черный дротик остался в ее руке.

— Вот так вот! — победно воскликнула Юлька.

Она быстро обработала рану с помощью медикаментов, извлеченных из портативной аптечки, наложила повязку и стерла кровь с груди Бер-Росса. К счастью, жизненно важные органы дротик не задел. “А ведь этот негодник запросто мог нанести удар в самое сердце, — подумалось девушке. — Интересно, что ему помешало?”

Оливул шевельнулся.

— Юля? — голос был до неузнаваемости слаб.

— Я здесь. Я вынула шип.

— Как?

— Потом, Оливул, — Юлька наклонилась к нему. — Ты потерял много крови. Я сделала реабилитационные инъекции, и теперь тебе надо поспать, чтобы восстановить силы.

— Хорошо, — отозвался он. — Ты удивительная, Юля... и прекрасная. Как жаль, что я не знал тебя раньше.

— Но ведь всё начинается в свое время! — она провела ладонью по жестким белым волосам, убирая прядь с влажного лба. — Отдыхай. Я здесь, с тобой.

Бер-Росс закрыл глаза.

— Мне нужен час... Разбуди меня, мы должны выбраться на поверхность до темноты.

➤38◀

Юлька задумчиво смотрела на факел, разливающий вокруг голубоватый ровный свет, когда почувствовала на себе взгляд живого существа. Осторожно оглядевшись, она не заметила ничего необычного, но ощущение постороннего присутствия не покидало. Девушка медленно расстегнула кобуру и сжала рукоять пистолета, прекрасно понимая, что перед экзобразом с человеческим оружием будет беззащитна. А Оливул вот уже полтора часа лежал в тяжелом забытьи. “Ну давай, показывайся, ты, гад”, — мысленно обратилась Юлька к невидимому визитеру.

“Покорнейше прошу меня извинить, — появился в ее сознании беззвучный голос, — я не образ и не экзистор. Меня зовут Пэр. Я друг Данилы. Не пугайтесь, пожалуйста”.

— Друг Данилы? — Юлька удивленно озиралась по сторонам. — А вы где?

“Одну секундочку...”

Зеленый туман выплыл из темноты, сгустился перед девушкой и собрался в фигуру маленького прозрачного человека без лица.

— Ой! — вырвалось у Юльки. — Вы из Темных Миров?

От неожиданности призрак чуть не потерял контуры.

“Как вы догадались?”

— Оливул говорил, что только там происходят необъяснимые вещи.

“Необъяснимые? Хм, возможно! Меня действительно нашли в Темных Мирах и, правду сказать, никто не пытался найти объяснение моего существования... О, простите, увлекся. Вы Юля, не так ли? А Оливул? О, боже! Что с ним?” — призрак увидел Бер-Росса.

— Его ранил экзобраз. За нами охотится какой-то экзистор, и мне кажется, это Донай, кузен Белого князя.

“Мы тоже так считаем! Я летел предупредить вас, но вот опоздал. Рана опасная?”

— Не знаю. Надеюсь, не очень. А вы видели Серафиму, Грега и Гора, Данилу?

“Они беспокоятся о вас. После того, как исчез напарник Данилы, а пилот по имени Рамзес оказался экзобразом, мы поняли, что вы и Оливул в большой опасности”.

— Васька исчез? Рамзес экзобраз? — Юлька потрясла головой. — Ничего себе новости... Пэр, как бы нам выбраться отсюда поскорее! Оливулу нужна помощь, я сделала всё, что в моих силах, но...

— Юля? — Бер-Росс приподнялся на правом локте. — Кто здесь?

Она помогла ему сесть, и Белый князь увидел призрак.

— Пэр? Не может быть! Какими ветрами, дружище?

“Эй-эй, осторожнее. Ты, говорят, ранен. О себе мне некогда рассказывать, есть дела поважнее. Слушай, Оливул: старый Экзистедер этого Мира оживлен два дня назад. Близняшки узнали в одном локальном образе характерные черты Доная. Без тебя разобраться в этом бардаке крайне трудно — я в Игры не играл, у Грег-Гора не хватает опыта. А если нам не удастся сорвать затею твоего дяди, тут такое начнется! Не знаю, какая муха тебя укусила, когда ты взялся ему помогать”.

— Да, я многое понял, — ответил Оливул, и Юлька заметила, что он побледнел больше прежнего. — Клянусь: никто и никогда не дойдет до Первого Экзистедера Структуры. Улетайте с этой планеты. Это не ваш бой.

“Но четверо уже объединились на Крылатом Волке! Оливул, это наше общее дело!”

— Свои ошибки я исправлю сам, — жестко ответил Бер-Росс. — А вы найдёте избранников Семи Стихии, и когда-нибудь, где-нибудь исполните предначертанное судьбой. Возвращайся к “Волку”. Пусть корабль сядет неподалеку от пещеры. Через час Юлия будет с вами.

“Хорошо, Бер-князь, — грустно отозвался призрак. — Я надеюсь, мы увидимся с тобой. До встречи, Юля”.

Зеленая дымка поднялась к своду коридора и исчезла.

— Оливул, — Юлька робко заглянула в его лицо. — Что будет с тобой? Почему ты не хочешь остаться с Пэром, Грегом, Гором?

Он мягко сжал ее руку.

— Не волнуйся за меня. Пойдем. Тебя ждут твои друзья.

— Пойдем? Да ты два часа назад на ногах не держался!

— Все в порядке. Экзорная рана заживает быстро, посмотри сама.

— Обязательно посмотрю, — Юлька недоверчиво прищурилась и осторожно тронула клейкий тампон.

Оливул улыбнулся. Она вздохнула и сняла повязку с его плеча. От воспаленной раны не осталось ни следа.

— Теперь ты мне веришь?

Юлька кивнула не сразу, а потом добавила:

— Общаясь с тобой, я поняла: не все, что видишь, является таким, каким это видишь.

Он засмеялся.

— Метко подмечено. Но сейчас никакого обмана зрения нет, поверь. Я воспользовался известным приемом: временно создал над собой экзорный дубликат, заставил его выздороветь за короткий срок, а потом результат перевел на себя. Действует эффективно, особенно если рану нанес образ.

Оливул встал, застегнул рубашку и камзол, накинул плащ и поднял факел. Юлька следила за его точными, плавными движениями, и удивлялась себе — как раньше не замечала, что Белый князь так красив.

Они шли по подземному коридору уже полчаса, когда до слуха дотянулись отголоски далекой песни. Юлька не отдавала себе отчета, что слышит ее, но в душе зародилось странное чувство — будто из забытого детства постучались воспоминания. Как и несколько часов назад мысль вдруг сама собой устремилась в неведомую даль. Появился просторный зеленый луг, пестрящий мелкими голубыми цветами. Женщина в нежно-розовом платье и кружевной шляпке с широкими полями отрывается от книги и улыбаясь смотрит на двух детей, резвящихся в траве — девочку в голубом и малыша в бардовом. Налетел ветер, сорвал шляпку с головы женщины. Она смеется, а дети бегут по лугу за улетающей шляпкой, падают, хохочут, вскакиваю, и опять бегут. Неожиданно как из-под земли возникают всадники. Небо темнеет, луг превращается в серый мрачный пляж. Девочка

испуганно замирает, а карапуз неуклюже вытаскивает из игрушечных ножен детскую шпагу. Ему года три, он едва достает сестренке до плеча, но отчаянно закрывает ее собой от злобных людей. Девочка тянет брата назад, пытается поднять на руки и бежать, но малыш слишком велик для нее. Большие серые глаза наполняются слезами. Один из всадников нагоняет детей и как пушинку поднимает мальчишку в седло. Девочка кричит, бросается к человеку в ядовито-желтом плаще, хватая за стремя, зовет мать, оглядывается, ищет ее глазами, и... видит кроваво-красную шляпку под копытами коней. Ударила молния. Мир вокруг девочки почернел, картинка поблекла и растаяла, а на ее место пришли усталость и единственное желание — спать.

Сквозь мелодичный тонкий звон, наполнявший туннель, Юлька с трудом различила голос Оливула:

— Юля! Юля, очнись!

— Я устала, — проговорила она, опускаясь на песок.

— Юля, ты не должна засыпать! Это Игра!

Девушка не слышала. Оливул не позволил ей упасть, подхватил на руки и побежал вперед. Звон летел попятам, эхо множило убаюкивающие переливы, и смертоносные звуки волнами накатывались на людей с разных сторон. Тренированное сознание экзистора успешно сопротивлялось, но Юлька глубже и глубже погружалась в объятия опасного сна. Белый князь остановился.

— Покажись! — крикнул он в пустоту. — Выходи и сразимся один на один! Ты можешь желать моей смерти, но девочке вредить не смей!

Он бережно положил девушку на землю и приготовился к бою. Сила Созидания вырвалась на свободу. Мощный экзорный щит закрыл мозг от образов покоя и вечного забвения, летящих на крыльях коварной музыки, и Бер-Росс начал формировать собственную Игру. Повинуясь его воле, возник единый монотонный гул, растущий как горная лавина. Хрустальный звон захлебнулся, одурманивающие тона его потерялись в отвратительном скрежете, и два звуковых фронта столкнулись в отчаянной битве. Оливул упал рядом с Юлькой, закрыв ее и себя своим плащом. Так под белым покрывалом они переждали, пока сражающиеся звуки унесутся глубоко в пещеры.

Убедившись, что опасность миновала, Бер-Росс выпрямился и грустно посмотрел на спутницу.

— Это хорошо, что ты спишь, — прошептал он. — Не люблю прощаний.

Он наклонился, поцеловал ее спящую в приоткрытые губы, поднял на руки и пошел навстречу легкому ветерку, вестнику с поверхности планеты. Скоро в туннеле стало светлеть. Еще несколько минут, и мрачные пещеры остались позади.

Потрепанный звездолет, похожий на гигантского волка, стоял на небольшом ровном плато между скал. В сумерках Оливул заметил направлявшихся к нему людей. Он не приблизился к ним, и они остановились недалеко от корабля. От группы отделилась женщина. Бер-Росс дождался, пока она подойдет ближе, и в знак доброй воли сделал несколько шагов навстречу.

— Что с Юлией? — спросила Каляда с тщательно скрываемым волнением.

— Она невредима, всего лишь спит.

Оливул осторожно переложил в ее руки спящую девушку.

— Берегите ее, прошу вас, — произнес он тихо и, отойдя назад, распахнул окно в черноту

Структуры.

— Один в поле не воин, Белый князь, — сказала ему вслед Каляда.

— Вы правы, сударыня, однако там, куда иду я, нет полей, там существует только Путь.

➤39◀

Юлька потянулась и открыла глаза. К ней наклонилась Каляда.

— Серафима! — обрадовалась девушка, проворно села и обняла подругу. — Как я рада тебя видеть! Ой, где мы?

— На “Крылатом Волке”, Юля. Это звездолет, на котором летал отец Данилы. Здесь мы в безопасности.

— А Оливул?

— Он вынес тебя из пещер. Ты спала от воздействия магических звуков.

— Звуков? Бр-р-р, — Юлька замотала головой. — Давно я тут?

— Около двух часов.

— Серафима, Оливул все-таки ушел? — ее голос дрогнул.

— Увы. Пэр предполагает, что он задумал разрушить Экзистедер Диербрука.

— Я слышала их разговор, — тяжело вздохнула девушка. — Почему он не остался? Мы ведь не враги друг другу! И... я же ему не безразлична. Я чувствовала, я не могла ошибиться!

— Все верно, Юля. И по-моему, ты заставила его взглянуть на мир другими глазами.
 — Что теперь будет?
 — Поживем — увидим. Приводи себя в порядок и давай ужинать. Ребята как раз наладили кухонный агрегат.

Юлька бродила по “Крылатому Волку” так, будто давным-давно жила на нем. Большая спальная каюта, разделенная перегородкой, две душевые, пищеблок, кладовые — все это располагалось в кормовой части среднего яруса корабля. Раздвижные двери выходили в небольшой тамбур, сюда же от внешнего люка спускалась крутая лестница — парадный вход. Двухстворчатая широкая дверь вела в центральный зал корабля — кают-компанию — с круглым столом посередине, массой непонятных с первого взгляда приспособлений на стенах и огромным обзорным экраном по правому борту. Предметы мебели, хоть и немногочисленные, создавали ощущение домашнего уюта, и зал, несмотря на внушительные размеры, казался теплой гостиной для большой дружной семьи.

Ковровое покрытие совершенно погасило звук шагов. Юлька ступала по мягкому полу, озираясь по сторонам, и с трепетным восторгом сознавала, что все ее самые сокровенные мечты наконец обретают жизнь. Нечто родное таилось в спокойных лицах мониторов, в шепоте кондиционеров и легком движении свежего воздуха, в мерном свете растянутых под потолком ламп. Ей почудилось даже, что невидимые руки корабля на несколько мгновений заключили ее в отеческие объятия.

Юлька обошла кают-компанию, понаблюдала за маленьким бытовым роботом, который усердно вычищал последние комки пыли из-под компьютерного терминала, и опустила руку на клавишу дверной панели. Створы тотчас разомкнулись. Девушка почему-то знала, куда ведет открывшийся коридор. Несколько шагов по гулкому пластиковому полу, и она оказалась в кабине управления.

Для людей, тесно связанных с космофлотом, планировка кабины представлялась по меньшей мере нелепой: ни привычного пилотского сектора, ни навигационного узла здесь не было, разве что капитанский мостик по традиции располагался по центру в виде полукруглого возвышения. Помещение имело форму сегмента эллипса, а терминалы и мониторы вытянулись вдоль стен двумя неровными дугами. Назначение одной из этих линий Юлька угадала без труда, поскольку именно там орудовал Данила. Взвзвизываясь разобраться в системе управления, он почти что потерпел фиаско, и теперь по кабине гремели тирады его бурных возмущений.

— И какой идиот додумался так распределить цепи! Это не корабль, это сплошной парадокс! Да с такими параметрами мы не то что в Миры, в небо взлететь не сможем!

“Данька, Данька, не спеши, — Пэр вился возле друга. — Давай не все сразу. Пойми, твой отец никогда не использовал мощности корабля полностью. Он был пилотом, а ты один пытаешься выполнить работу и за бортиженера, и за капитана, и за штурмана. Взлетать Волку помогал я... Юля! — призрак заметил девушку. — Как самочувствие?”

— У меня все хорошо, — бодро отозвалась та. — Привет, Данила.

— А, наш спелеолог проснулась! Привет. Как тебе красавец? — он обобщенно показал на корабль.

— Интересная конфигурация.

— Точно. В бреду такое увидишь!

“Данила! — Пэр почти рассердился. — Этот корабль создан, чтобы стать домом Семи Стихий. Управлять им должны семеро. И все оснащение звездолета рассчитано на семерых!”

— А форма на что рассчитана? Очень приятно сидеть в кабине и знать, что являешься начинкой волчьей башки. Напрасно хихикаешь, Юлька. Твое место — в ушах!

— Мое место?

— А кто же еще будет дистантером-стрелком?

— Пэр! Данила! — Юлька захлебнулась от восторга. — Это надо понимать, что мы все — внемиренцы?

“Именно так, Юля. Добро пожаловать домой!”

➤40◀

Желтый Аз-князь заканчивал построение моста в новый Мир, когда к нему вошел Оливул.

— Где ты пропадал? — не слишком дружелюбно поинтересовался Диербрук, не оборачиваясь к племяннику. — Подожди на платформе, я должен завершить Игру.

— Мой князь, то, о чем я хочу говорить с вами, слишком важно и не терпит промедления.

— Вот как? — старик оставил пульт и в широком кресле опустился в центр необъятного зала. — И в чем заключается столь неотложная проблема, Оливул?

— Вы представляете себе последствия, которые повлечет Игра на Первом Экзистедере, мой князь?

— Разумеется, представляю. И что?

— Спокойствие, с которым вы отвечаете, заставляет меня думать, что вы не осознаете до конца, как Великая Игра отразится на Мирах. Возрожденная, она не изменит, она уничтожит Структуру.

— Совершенно верно! — Аз-князь начал терять терпение. — Мне не нужны старые Миры. Ты прекрасно это знал, когда рассчитывал вектора мостов и координаты Изначальной Точки. От Первого Экзистедера пойдет экзорный поток, за какой-то там квант времени Игра распространится на Миры, они заменят собой другие и так далее. Да что я тебе объясняю! Ты у нас математик, а не я!

Оливул украдкой вздохнул. Направляясь к дяде, у него еще теплилась надежда, что тот сам откажется от губительной затеи, вдруг проникнув в ее истинный смысл. Однако надежде не суждено было оправдаться.

— Мы не Великие, чтобы распоряжаться судьбами неисчислимого множества жизней, — снова заговорил Бер-Росс. — Созданная однажды, Структура должна развиваться сама.

— Да ты бредишь, не иначе, — развел руками Диербрук. — Ты мне мешаешь, Оливул. Отложим этот бесполезный разговор на следующий раз.

Оливул не двинулся с места.

— Аз-князь, — начал он, чеканя слова, — я верю, вы не посмеете уничтожить ни одного Мира, ни одной планеты, ни одной жизни.

— Довольно, Оливул! — Диербрук встал. — Мне надоело выслушивать этот бред. Убирайся!

— Остановите Экзистедер, князь! Завершите Игру сейчас, или будет поздно.

— Убирайся вон! Или я вышвырну тебя, мальчишка!

Оливул напрягся до предела.

— Вы не оставляете мне выбора. Ваш поход к Первому Экзистедеру окончен! Во имя всех Миров! Его правая рука, сжатая в кулак, стала описывать полукруг, собирая потоки энергий.

Аз-князь рассвирепел.

— Что?! Тягаться со мной?!

Пространство вокруг него замерцало, и Экзистедер, повинувшись хозяину, выбросил ступок смертоносных молний. Оливул разжал руку. Горящие стрелы разбились о поднятый щит.

Два экзорных потока столкнулись, круша всё на своем пути. Структурное пространство вокруг крошечного мирка-платформы вскипело. Ломались каналы, рушился наведенный экзистором мост, Экзистедер накалился, готовый разлететься на куски.

— Глупец! Ты погибнешь, — скалясь улыбался Диербрук и продолжал теснить племянника к черной бездне.

— Вы никогда не уничтожите Структуру!

Оливул уклонился от разрушительной струи, посланной Аз-князем, и выплеснул свою мощь целиком. Ураган обрушился на платформу. Создание не выдержало. Последовала яркая вспышка, и Мир во мгновение ока канул в небытие, сбросив Бер-Росса и Диербрука в пустоту. Старик закричал. Сгусток спутанных каналов взорвался и разметал плоские осколки Экзистедера по пространству. Диербрук, использовав последние силы, успел ухватиться за обрывок Пути и исчез в Черноте. У Оливула же энергии не осталось. Его начало затягивать в образовавшийся вихревой омут. Тело готово было развалиться на мелкие частицы, нахлынула боль и ужасная слабость. “Прощай, Юля”, — успел подумать Оливул прежде, чем сознание отключилось.

➤41◀

За ужином ни у кого не нашлось желания строить планы на будущее. Полные событий сутки dokonали даже Данилу: пилот откровенно клевал носом, рассеянно вода вилкой по тарелке. Каляда окинула взглядом уставших друзей и сказала:

— Отбой, молодые люди. Неизвестно, что преподнесет нам завтрашний день. Давайте отдыхать. Пэр, к тебе это тоже относится.

Юлька встала и грустно посмотрела на два пустующих за столом кресла. Серафима поймала ее взгляд и, когда Грег, Гор и Данила вышли, шепнула.

— Он присоединится к нам, я уверена.

— Ты умеешь заглядывать в будущее? — глаза Юльки расширились от удивления.

— Нет, но я вижу, что ты ждешь его, и желаешь ему добра и удачи всей душой. А как я заметила, твои пожелания обычно сбываются!

Юлька проснулась от нарастающего чувства тревоги и поеживаясь, как от холода, села на койке. За иллюминатором светало. Звезда поднималась в чистое небо, не было ни единого признака приближающейся бури, и все же тревога неумолимо росла. Девушка быстро оделась и выглянула в отсек, где ночевали Данила и близнецы. Грег и Гор стояли возле узкого окна, напряженно изучая горизонт.

— Что-то не так? — Серафима положила руку Юльке на плечо.

Та обернулась.

— Не знаю... Будто гроза надвигается.

Приподнялся Данила.

— Что там у нас?

— Пока ничего, — откликнулись близнецы.

Неожиданно Юлька ощутила порыв невиданных сил, едва не пробивший границы измерения.

— Оливул... — пробормотала она. — Грег, Гор, вы слышали?

Не дожидаясь ответа, она опрометью кинулась к внешнему люку. Остальные побежали за ней. На палубе их встретил Пэр.

“Творится что-то неладное, — сообщил он. — Кажется, Бер-Росс затеял грандиозную баталию!”

Близнецы растерянно смотрели друг на друга и вздрогнули, когда на Надмирье обрушился новый энергетический шквал. Юлька зажала голову руками:

— Он погибает!.. Оливул!

Перед ней вдруг возникло черное облако. Не оглядываясь, девушка бросилась вперед и исчезла. Гай-Россы сорвались с места в следующее мгновение.

— Я удержу ворота! — крикнула Серафима вслед близнецам, растворившимся в пустоте.

Пэр ринулся было за друзьями, но Данила преградил ему путь.

— Стой! Если что случится, я не вытаску вас один!

“Верно. Только бы Юля нашла опору!”

Черное марево грязным пятном застыло над “Волком”, Каляда стояла неподвижно, и, казалось, само Время замерло вместе с ней...

Вот она уронила руки, качнулась вперед и упала на одно колено.

— Серафима! — Данила кинулся к женщине.

— Помогите им... Они его вернули, — выговорила та.

— Где? Где они?

— За утесом. Ты найдешь. Быстрее!

Гаюнар сиганул на землю не дожидаясь, пока опустится подъемник, и побежал в указанном направлении. Пэр его догнал и даже перегнал, хотя обычно перемещался в видимом состоянии довольно медленно. Данила перескочил через очередной валун и замер как вкопанный перед развернувшейся картиной. Юлька сидела на земле встрепанная и бледная, на ее руках лежал Белый князь, бездыханный, как показалось пилоту в первый момент. Грег и Гор стояли на коленях возле; один держал ладони на груди Оливула, другой — на его лбу и на кисти правой руки. В волосах юношей металась перламутровые искры.

— Живой? — выдохнул Гаюнар.

“Едва-едва, — ответил Пэр. — Они пытаются передать ему жизненные силы”.

Подросла Каляда, отодвинула близнецов и наклонилась над Бер-Россом. Ее пальцы с длинными темными ногтями заскользили по его груди и шее, а бесстрастный взор карих глаз уперся в бледное лицо. Белые волосы князя чуть заметно заискрились.

— На “Волка”, немедленно, — Серафима резко выпрямилась.

Грег, Гор и Данила подняли безвольное тело и понесли к кораблю. Юльку, все еще шальную, обняла подруга.

— Успокойся, Юленька, он жив. Ты успела!

Девушку била крупная дрожь.

— Как там было жутко! Полный хаос, ни одной опоры. Я думала... думала, его уже нет.

— Все позади. Ты нужна ему. Соберись, девочка.

— Да, — Юлька вздохнула. — Я готова.

Оливула уложили на нижней койке в полупустой спальной каюте.

— Грег, Гор, найдите медицинский набор, — распорядилась Каляда. — Юля, принеси воду и полотенце. Пэр, нужно что-то теплое: плед, одеяло — все равно.

Пока вокруг продолжалась суета, Данила присел возле Белого князя, опустил руки на его лоб и на грудь, как это делали близнецы, и, не слишком-то веря в результат, заставил себя сосредоточиться на передаче жизненной мощи. Неожиданно перед глазами вспыхнул ни с чем не сравнимый всеобъемлющий свет, вырвавшийся, как показалось Гаюнару, из глубин его собственной души.

Оливул вздрогнул всем телом. Никаких отрицательных эффектов на себе Данила не почувствовал, но Серафима поспешно отдернула его от Бер-Росса.

— Не время для экспериментов, — бросила она и шагнула к столу, куда близнецы только что водрузили портативный медицинский блок.

Даниле потребовалось около минуты, чтобы навести порядок в голове после легкого шока.

— Пэр, — вполголоса обратился он к призраку, — что я сделал? Что это было?

“Ты поделился с Белым князем энергией Сущности, как Грег и Гор. Родная кровь стирает всякие границы, а Стихия Космоса объединяет наши души. Чему ты удивляешься? А! Я же забыл тебе сказать: если хорошо покопаться в твоей родословной, то можно точно установить, каким братом или дядей... или племянником ты приходишься Россам”.

Юлька сидела рядом с Оливулом, сжимая его холодную руку в своих ладонях, не слышала ничего, происходящего вокруг, и не отрываясь смотрела в бледное лицо друга. До сих пор он был где-то далеко, на пороге смерти, и только сейчас она стала чувствовать, как приближается его сознание. Он глубоко вздохнул. Юлька застыла, боясь спугнуть возвращающуюся жизнь... Веки с черными ресницами дрогнули. Ей показалось, прошла вечность, прежде чем он приоткрыл глаза. Затуманенный взор скользнул по знакомым лицам и остановился на Юлии. Губы шевельнулись, произнося ее имя.

— Оливул, — она не замечала, как слезы сами собой потекли по щекам, — все будет хорошо. Ты с нами. Слышишь, Оливул? Мы вместе.

Она продолжала держать его ладонь, и горячие слезинки капали на теплеющие пальцы. Взгляд Белого князя прояснился.

— Юля... Как? — голос был едва слышен.

Девушка поспешно тронула пальчиком его еще бескровные губы, делая знак молчать.

— Потом. Это не важно. Главное — ты жив.

Он устало опустил веки и прошептал.

— Не плачь... Все в порядке.

Серафима с инъектором в руке приблизилась к Бер-Россу.

— Экзистедер Экзистедером, а мы как-никак люди, — пояснила она и быстро ввела лекарство; он вздрогнул. — Прикосновение чувствуешь? Очень хорошо. Попробуй пошевелиться.

Он медленно повел плечом. Каляда подбодрила его улыбкой.

— Ну ты и всыпал Диербруку! Вот это был удар! — воскликнул Гор, когда женщина отошла к столу, чтобы убрать аппарат.

— Только перья от Экзистедера полетели, — поддержал Грег.

Оливул поднял на юношей взгляд.

— Вы тоже... были там?

Близнецы по очереди пожали его руку, и Белый князь почувствовал, как окунается в безбрежные просторы их юной, полной веры и тепла, искренней души. “Вот оно — мое созвездие”, — подумал он, и в усталых глазах мелькнули горячие капли.

Серафима мягко, но настойчиво отвела юношей в сторону.

— Всем, за исключением Юлии, я советую заняться текущими делами, — сказала она. — Оливул должен отдохнуть.

Бер-Росс поспешил задать волнующий его вопрос:

— Кто же вернул меня? — произнес он, стараясь говорить громче.

— Все, — ответила Юлька.

Каляда уточнила:

— Самое главное сделали Юля, Грег и Гор.

— А ты держала Структурный вход открытым, — вставил Гор.

— Без тебя мы бы не нашли Путь назад, — уточнил Грег.

— Да, но я опиралась на Данилу и Пэра, — сказала Серафима, — когда вы вчетвером слишком удалились от границ Мира.

Бер-Росса устроили удобнее на койке в каюте, сняли сапоги, плащ и камзол, укрыли теплым одеялом и оставили Юльке на попечение. Когда все, кроме нее, покинули каюту, Оливул с улыбкой спросил:

— Ты собираешься быть моей сиделкой?

— Собираюсь. А то вдруг ты опять вздумаешь нырять в Структуру.

— Я больше никуда не пойду, Юля.

— Ладно, поверим, — сказала она и выпалила: — А это, чтобы ты знал — я с тобой!

И девушка прильнула губами к его тонким губам. Оливул одной рукой прижал ее к себе и поцелуй получился долгим и горячим. Юлька, покраснев, отпрянула.

— Зачем ты? — пролепетала она.

— Чтобы ты была уверена: я не уйду, — засмеялся он тихо.

➤42◀

Сначала Оливулу снилось, что он летит как птица среди облаков и видит под собой зеленые леса, лазурные реки, холмы и озера с чистой водой. Это был один из Темных Миров, запретный, но близкий и желанный. Затем сон преобразился. Появилось ощущение бешеной скачки. Он увидел себя, мчащимся на белом великолепном скакуне, рядом развевалась нежно-голубая накидка и слышался веселый смех Юльки. Она неслась по правую руку от него и прекрасные золотые кудри флагом вились по ветру. В небе летел черный с серебром двуглавый дракон, стройный и горделивый, и огромные крылья его мерно и спокойно рассекали сияющий чистотой воздух. Слева скакал третий всадник, однако Оливулу, как он ни старался, не удавалось рассмотреть его. Мелькал лишь темно-синий плащ, капюшон которого закрывал голову незнакомца. На миг луч солнца коснулся скрытого лица. Оливулу показалось, будто он заметил прядь огненных волос, но крыло дракона бросило тень, и тайна осталась тайной. Юлька хохотала, захлебываясь встречным ветром, кричала что-то спутникам, обращаясь ко всем сразу, и дракон склонял к ней то одну голову, то другую. Оборачивался и синий всадник. Оливул не сомневался, что хорошо знает его, но мучительно не мог разгадать, кто прячется под мрачными одеждами.

Белый князь встрепенулся. От серых стен просторной каюты веяло теплом и уютом — ко всему здесь уже успели прикоснуться заботливые девичьи руки. Оливул осторожно повернулся и нашел глазами Юльку: она старательно отчищала от пыли автоматические жалюзи. Наблюдал за ней молодой человек недолго. Услышав шорох, она обернулась.

— Оливул! — девушка подпорхнула к другу. — Как ты себя чувствуешь?

— Замечательно, — улыбнулся он в ответ и сел на койке.

Комната поплыла перед глазами. И хотя Бер-Росс не подал виду, Юльку не так просто было провести.

— Оливул?.. Куда ты спешишь? Ложись!

— Все в порядке, Юля.

Она молчала. Он поднял глаза и встретился с ее слишком выразительным взглядом.

— “Все в порядке” бывает у тебя в трех случаях, — заявила девушка. — Когда действительно все в порядке, когда что-то не в порядке, и когда не в порядке всё. Какой из трех на этот раз?

Оливул рассмеялся, но ответил честно.

— Второй. Не волнуйся: это пустяки!.. Ты не раз спасала меня, но лишь сейчас я понял, что хочу жить. Потому что рядом есть ты. Я люблю тебя, Юля.

Он бережно взял ее руки в свои и прижал к губам.

— Оливул... Мой князь, — прошептала она и окунулась в его объятия.

Мир вырос до размеров вселенной — свободный, счастливый, мир сбывшейся надежды. И они были там вдвоем, летящие навстречу своей мечте. Сильные, красивые, молодые, они отважно шагнули в пучину судьбы, которую им предстояло построить...

Серафима бегло просмотрела результаты тестирования бортовых систем.

— Ты прав, Данила, с такими параметрами мы далеко не улетим. Хотя твоя идея переброски энергии вслепую тоже не годится. Волк не обычный звездолет, и тем более не патрульный катер. Возможно, твой отец знал секрет скорости корабля, но нам теперь предстоит отыскать его самим.

— Пока мы будем его искать, с Альционы пришлют какой-нибудь десантный отряд. Они не станут спрашивать, откуда тут взялся корабль — просто расстреляют нас и точка, — Гаюнар мрачно захлопнул крышку вспомогательного пульта. — Пэр, вылезай из компьютеров! Все равно пароли не снимешь.

“Согласен, — призрак тонкой струей вытек из вентиляционной щели центрального процессора и принял вид человека. — Мне и раньше это не удавалось. Только должен предупредить, Серафима, что старший Гаюнар не использовал ничего кроме обычного гипердрайвера. Взлет обеспечивал я — Волк как-никак мое тело”.

Каляда задумчиво изучала экраны.

— Оставим вопрос о мощности корабля открытым. Дня два на освоение основных блоков у нас, думаю, есть. И если Экзистедер уничтожен окончательно, нам нет необходимости задерживаться здесь дольше.

Чуть только она закончила фразу, из кают-компании раздался грохот. Данила глазом моргнуть не успел, а женщина была уже в проходе, соединяющем кабину управления с центральным помещением. Пэр метнулся за ней.

“Отбой, — сообщил призрак, когда Гаюнар ворвался в зал. — Всего лишь экран упал”.

Грег и Гор, виновники происшествия, разглядывали место, где висел прибор. Серафима стояла рядом.

— Этот был единственный, который не функционировал, — объяснял Гор. — Мы его снять хотели, а он сам упал.

Каляда слушала в пол-уха; внимание ее приковал странный узор, выбитый на стене. Она осторожно стерла пыль с орнамента, и перед внемиренцами предстал выпуклый диск из светлого сплава. Различимы стали очертания горы, зажженный факел, и в основании будто в вечном покое застывший клинок. Слева просматривалась волнистая поверхность озера, широкая витая лента, изображающая воздушные потоки, и вплетенные в них тонкие ветви дерева. Все шесть объектов были заключены в круг, образованный хвостом кометы, “голова” которой находилась в самой верхней точке барельефа.

— Что это? Герб? — спросил Данила.

— Знак Семи Стихий, — прозвучал в тишине ответ Оливула.

Он и Юлька подошли к друзьям. Бер-Росс был еще очень бледен, но держался свободно и как обычно спокойно.

— Крылатый Волк, — продолжал он, — творение Великих. Здесь предназначено найти свой дом семи внемиренцам, в каждом из которых доминирует одна из Стихий. Так говорил Ортский. Но роль, которую мы сыграем в судьбе Структуры, неизвестна.

“Я знал, Оливул, что ты обязательно будешь одним из нас! — воскликнул Пэр. — Мы ждали тебя”.

— И это помогло мне выжить, — произнес Белый князь.

— Волк собрал нас, шестерых, — сказала Серафима, — и когда к нам присоединится седьмая Стихия, мы определим и свое предназначение, и свой Путь.

— Да нас уже семеро! — воскликнул Данила.

— Шестеро, — голос Грег-Гора слился воедино. — Мы — один человек и одна Стихия.

— Великолепно, — развел руками Гаюнар. — И какие еще сюрпризы вы нам преподнесете? — он украдкой покосился на Бер-Росса.

Юлька проследила за его взглядом и едва не вскрикнула от изумления: белые, казавшиеся раньше седыми, волосы Оливула отливали теперь перламутром точь-в-точь как у Грега и Гора!

Белый князь подошел к юношам.

— Я безмерно виноват перед вами, ребята. Вы вправе меня ненавидеть. Но прошу вас: простите меня.

Они смущенно прятали глаза.

— Да мы... мы никогда... Мы не могли ненавидеть тебя, — сбивчиво, хотя и дружно ответили близнецы.

Оливул положил руки на их плечи и взглянул в смуглые одинаковые лица. Волнение и робость владели сейчас всем их существом.

— Что происходит? Неужели вы боитесь меня? — удивился Белый князь, и тут в темном экране огромного монитора заметил свое отражение.

Пораженный внезапной догадкой, он медленно поднес к глазам прядь белых волос. Как по искрящемуся чистому снегу, промчался многоцветный хоровод воспоминаний: Темные Миры, бабка-отшельница — скрюченная нянька-колдунья, размытый образ отца и мальчишки-близнецы, почитавшие его как старшего брата...

Бер-Росс на несколько секунд потерял ощущение реальности и очнулся, когда крепкие руки, подхватили его с двух сторон.

— Оливул, пойми, если бы Диербруку стало известно, кто была наша мать, тебя сделали бы вечным изгнанником! Мы не могли допустить, чтобы кто-то узнал в нас Гай-Росса!.. Оливул, что с тобой?

Тот тряхнул головой и сделал предупреждающий жест, когда близнецы попытались усадить его в кресло.

— Все в порядке... Грег-Гор, зачем же ты скрывал это от меня? — голос его дрожал. — Зачем, Грег-Гор?

Юноши молчали.

— Эх, ты, дракон двуглавый, — Оливула крепко обнял братьев. — Кто открыл вам тайну?

— Мы дневники Ортского обнаружили нечаянно, — объяснил Грег.

— А потом бабку нашу нашли, — продолжил Гор. — Она нам все и рассказала: и про тебя, и про мать с отцом.

— Ладно, ребята, — Белый князь поспешно провел ладонью по щеке. — В таких случаях говорят: лучше поздно, чем никогда.

Посмотрев вокруг, он встретил понимающие доброжелательные лица друзей. И ярче всех сияли большие серые глаза Юльки.

➤43◀

Серафима подробно изложила события, происшедшие за то время, пока Юлия и Оливул выбирались из пещер. Девушка терпеливо дослушала до конца, но после дала полную волю своему негодованию.

— Рамзес заявил, что любит меня? Че-пу-ха! Он только себя любит, и свое мнение! Вы бы его видели, когда нас стало затягивать в черноту. Он ни о чем, кроме своей драгоценной персоны, и не думал в тот момент. А видочек у него при этом был — как будто после кошмара прочухался!

— Рамзес был человеком, — вступились близнецы. — Человек, обычный мирянин, не может выжить в Пути, если рядом нет внемиренца.

— Подождите, — остановил Оливул, — вы только что утверждали, будто неизвестный экзистор завладел Виктором и использовал его в своих целях — в частности, для того чтобы выследить меня.

— Есть еще одна деталь, Оливул, — сказала Серафима. — Для тебя не секрет, что я сенсор. Так вот, вопреки воле Виктора я все же проникла в его сознание вчера днем.

— И?

— Оно было пусто. Да, абсолютно пусто: ни единого образа его мозг не породил. Из этого я заключила, что в тот момент Виктор был не человеком, а искусственным созданием экзистора.

Оливул ударил пальцами по подлокотнику кресла.

— Черт возьми. Значит, настоящий Виктор Рамзес погиб.

— Когда? — Юлька повернулась к другу. — На что угодно могу поспорить: в момент катапультирования он являлся самим собой!

— Если бы он “являлся самим собой”, — передразнил Данила, — он бы не поперся ночью под шквальным ветром тебя искать. И уж точно не взял бы с собой Ваську.

— Все объяснимо, — вздохнул Бер-Росс. — Сначала экзистор просто наложил образ на живого человека и заставил его жить по своим правилам. Как источник бесперебойной энергии он использовал Лога, который стал связующим звеном между Миром старого Экзистедера и тем Миром, где мы сейчас находимся. В какой-то момент Рамзес погиб. Возможно, это случилось при неудачном приземлении с катапульты.

— Почему же экзистор не уберег его? — спросил Грег, и Гор молча присоединился к вопросу.

— Он не смог этого сделать. Моя энергия преобладала, и любую Игру я бы заметил. Он выпустил Виктора, когда вы подлетали к зоне моего Экзистедера, — Оливул посмотрел на Юльку, — поэтому тебе и показалось, что пилот очнулся от кошмара. А после гибели человека, экзистору ничего не оставалось, как состряпать пустой образ и вести его самому. С вами был не Виктор Рамзес, а некто другой.

— Донай! — вскричали близнецы на сей раз вместе.

Оливул поморщился.

— Донай не умеет работать с Экзистедером, у него недостаточно пока сил, чтобы подчинить себе энергию Созидания. Могу предположить, что экзистор пытался заставить вас поверить будто он — Донай.

— И все же, Оливул, — юноши не отступали, — Экзистедером руководил твой... наш кузен. Ведь если бы ты сам столкнулся с его работой, ты бы узнал его?

— Да, с большой вероятностью.

— Вот и мы узнали! Это был Донай.

Азарт, с которым говорили юноши, вызвал улыбку у Белого князя.

— Я встречался с его потоком трижды, — сказал он; Грег и Гор удрученно умолкли, а брат продолжал: — Не хочу настаивать — я, конечно, могу ошибаться. Однако тогда придется допустить, что Донай потерял самолюбие и добровольно настроил сам себя в резонанс с чужим Экзистедером, фактически отдав ему и свои силы, и свою волю. Согласитесь, это маловероятно, тем более остается нераскрытым ключевой вопрос — ради чего?

— Ты же его конкурент на пути к княжескому Жезлу! — напомнила Юлька.

— Пустое! Я уже говорил тебе — Жезл не играет никакой роли. Я знаю Доная много лет, с его ранней юности. Он стремился к независимости, но никогда — к княжеской власти. Из-за чрезмерно натянутых отношений с отцом он ненавидел наш Мир, а иногда мне казалось, что он презирает внемиренцев вообще.

Серафима встрепенулась.

— Всех внемиренцев вообще? Почему?

— Ходили слухи, что Диербрук — убежденный женоненавистник — прямо или косвенно стал причиной гибели своей жены и первого ребенка — девочки, очевидно. Таким образом, он остался без законного наследника. Он мог бы, в принципе, объявить Аз-княжечем Доная, однако этого не сделал.

— Вот как? — вырвалось у Грегга и Гора.

— Да. Это мои домыслы, именно мои: возможно, жена Диербрука вышла из Темных Миров. Если я прав, щекотливое положение Доная в княжеском семействе вполне объяснимо. Ему пришлось нелегко, а обиды и боль детства не забываются, вот у него и сформировалось искривленное представление о внемиренцах. Это ответ на твой вопрос, Серафима.

— Рамзес — будем пока называть его так, — заговорила Каляда, — бросил интересную фразу: вы все зло, вселенское зло. Что ты об этом думаешь, Оливул?

Белый князь устало пожал плечами.

— Попахивает максимализмом. Вряд ли на это стоит обращать внимание, особенно сейчас, когда Экзистедера больше нет.

— А старый Экзистедер этой планеты? — спросил Данила.

— Без воли экзистора он доживает свои последние годы, а оставшиеся образы давно потеряли цели. Он не опасен.

“Нет, Оливул, — появился молчавший до сих пор Пэр, — я излазил в поисках тебя и Юлии десятки миль, и несколько раз наткнулся на активные участки Игры. Энергия бьет ключом из недр планеты, и ею управляют! Могу поклясться!”

Оливул задумался.

— Я должен прозондировать этот Мир, — проговорил он, наконец.

— Только не сейчас! — запротестовала Юлька. — Ты еще в себя как следует не пришел!

Серафима поддержала.

— Не стоит испытывать судьбу так часто. Завтра мы все вместе начнем поиск.

— Слушайте, а может сделать проще? — предложил Данила. — На Волке полно всякого оружия. Не знаю точно, чем папочка занимался, но он припас даже лазерную пушку дальнего радиуса действия. Мы взлетаем и аккуратно расстреливаем энерговышки. По-моему очевидно, что если кто-то и дергает за рычаги Экзистедера, то оттуда.

— Отличная идея, — усмехнулась Юлька, — осталось придумать, как запустить торпеду по пространственному каналу.

— Данила, — Бер-Росс поднял голову, — ты сказал, что на этом корабле летал твой отец?

— Да. Александр Гаюнар — мой отец.

“Я не успел предупредить”, — извиняющимся тоном вставил Пэр.

Оливул вздохнул.

— Превратности судьбы. Я его хорошо знал.

— Ты говоришь — знал? Он... погиб?

— Увы. И он, и его женщина, твоя мать. С ним свели старые счеты прямо в разгар бала.

— Ты видел?

— Да. Орудием убийства стали Кочевники. Они бросили свои тела и исчезли. Нам не удалось тогда отыскать их в Мирах.

Воцарилось молчание. Призрак, сидящий на краю дивана в виде человека, сник, готовый растечься зеленым туманом. Данила положил на его тающее плечо руку.

— Не горюй. Ты бы ничего не изменил. Зато ты спас жизнь мне и уберег Волка!.. Оливул, это правда, что Гаюнар был твоим родственником?

— Троюродным братом. Но его предки вышли из Темных Миров, и сей факт не скрывался. Александр был вольным охотником, отчаянным скитальцем, искателем приключений. Мы редко виделись, и тем не менее оставались друзьями. Надо сказать, что я принадлежал к числу тех немногих, кому он доверял. Ангелом его не назовешь, но он был честным, сильным, стойким человеком.

— Ты летал с ним на Волке?

— Не приходилось. Правда, на борт поднимался однажды, когда он попросил меня расшифровать коды доступа к главным орудиям. Наверное, и сейчас здесь есть, чем заняться.

“Не просто есть, чем заняться, а не знаешь, за что хвататься!” — воскликнул призрак.

Нечаянный каламбур вызвал добродушный смех.

— Я рассмотрела общие схемы управляющих цепей, — сообщила Каляда, — и если мы успеем зарядить конденсаторы в рулевых и навигационных блоках, можно будет совершить небольшой перелет. Что скажете?

— Конденсаторы? Это мы мигом! — вскочили близнецы.

— Я бы занялся бортовыми компьютерами, — поднялся вслед за ними Оливул.

— А в котором “ухе” находится место дистантера-стрелка? — спросила Юлька.

►44◀

Остаток дня прошел в напряженной работе. Самое трудное дело досталось Пэру: ему пришлось отвечать на сотни вопросов, ответы на которые он толком сам не знал. Юлке понятие “дистантер” было в новинку, и она с энтузиазмом взялась за освоение двух небольших куполообразных кабин на третьем полуярусе корабля, которые с внешней стороны и самом деле выглядели как уши насторожившегося волка. Данила знакомился с управлением звездолета на линии первого пилота. Пэр с готовностью рассказал ему общие принципы пилотирования Крылатого Волка, но детально пояснить многого не смог, и парень, крайне недовольный, вынужден был разбираться в веренице терминалов и пультов самостоятельно. Бер-Росс, снявший пароль с главного процессора, на линии бортинженера углубился в изучение внутренних систем. Его кресло легко перемещалось по проложенному рельсу вдоль разнообразных приборов от блока распределения энергии до станции управления сигнальной системой. Каляда корректировала тестирование машинного отделения, где орудовали Грег и Гор, с капитанского мостика — вынесенного в центр кабины возвышения, обставленного стойками хитроумных устройств с десятками экранов и неисчислимым количеством индикаторов, тумблеров и клавиш.

Наконец, сигналы о готовности были получены ото всех шести рабочих узлов звездолета, и Серафима обратилась к команде.

— Начинаем тренировочный полет в район восточной долины. Штурман, вводите курс.

“Есть, мэ!” — бодро отозвался призрак и нырнул в навигационный блок.

— Румпели никуда не годятся, — доложил Данила. — Коэффициент маневренности на нуле.

— Вижу, — Каляда сверилась с показаниями на своем мониторе. — На минимальной скорости пройдем. Оливул, что у тебя?

Он, не отрываясь от экранов, через плечо ответил:

— Большинство систем использовались только в одном режиме, а предусмотрено около десятка на каждый узел управления. Я бы сказал, что до сих пор “микроскопом забивали гвозди”.

— Как много времени надо, чтобы установить все?

— Не менее суток. Сейчас я последовательно подключаю основные семь точек управления по принципиальной схеме. Мне нужна связь с отсеками.

Каляда пробежала пальцами по клавиатуре. Бер-Росс дождался на своем мониторе сигнала готовности, и включил переговорное устройство.

— Грег-Гор, попытайся деблокировать цепи, ведущие в дистантерские кабины. Юля, ты можешь активизировать вторую башню?

— Без проблем! — звонкий голос девушки нарушил спокойствие динамика. — А если говорить в общем: чем я должна здесь заниматься? Зондированием окружающей среды?

— Это одна из функций, — пояснила Серафима. — Но главное в другом: в дистантерских кабинах сконцентрировано практически все управление орудиями, манипуляторами и визорами.

— Я нашел на своей линии прямую связь с обеими башнями, — добавил Оливул. — Наверное, бортинженер руководит обеспечением дистантеров непосредственно.

— Капитан, — окликнул Каляду Данила, — курс введен, можем взлетать.

— Отлично, — Серафима последовательно запросила состояние остальных отсеков и, получив подтверждения, скомандовала. — Приготовиться к старту. Десять секунд!

Волк “присел” на лапах-шасси и, следуя команде пилота, оттолкнулся от земли. Неуклюжая с виду машина поднялась в воздух медленно, будто нехотя, лапы поджались к животу, шея вытянулась, вынося голову, где располагалась кабина, вперед, и корабль, с трудом балансируя, поплыл над грунтом.

— У нас нет маневренности! — расходился Данила. — Первый же разворот, и я ни за что не отвечаю!

— Пэр, исправь углы поворотов и следи за местностью. Техотсек, что можно сделать с рулевыми блоками?

— Коды доступа к энергетическим конверторам не поддаются расшифровке! — раздалось из динамика. — Нарушен импорт энергии в рулевой контроллер.

“Капитан, у Волка должны быть крылья! — появился Пэр. — Я слышал, как Гаюнар, когда приходилось путешествовать в Мирах, возмущался, что не может найти их подключение”.

— Крыльев нам только не хватает, — буркнул Данила. — Может еще и хвост имеется? С кисточкой?

Впереди показалась высокая горная гряда.

“Долина прямо за ней”, — сообщил призрак.

Гаюнар повел корабль на вираж, и вдруг изменился в лице.

— Капитан, у нас проблемы! Не могу завершить маневр!

Почти одновременно с его возгласом включился техотсек.

— Перегорели трансмиссоры центрального румпеля!

Каляда осталась абсолютно спокойна.

— Пэр, измени курс. Аварийная посадка.

Призрак высунул голову из терминала штурманского пульта.

“Поздно! Мы сейчас поцелуемся со скалой!”

— Оливул, лазеры настроены? — Каляда обернулась к бортиженеру.

— Частично. Юля, задействуй пушки и по команде стреляй. Вся энергия у тебя.

— Есть! — откликнулась девушка.

“До столкновения восемь секунд!”

— Данила, держи прежний курс, что бы ни случилось, — велела Каляда. — Внимание...

Скала выростала по левому борту.

— Огонь!

Из жерла лазерной установки вырвался пучок раскаленного света. Скала затряслась и на глазах стала разламываться надвое. Волк летел прямо в образующуюся щель. Оливул первым понял, что произойдет дальше. Выстрел, произведенный без должного расчета, вызвал спонтанный, а не направленный обвал. Волку грозило очутиться на земле под обломками злосчастного утеса.

— Вихревое поле! Юля, установка включается одновременно из двух башен! — крикнул Бер-Росс в микрофон.

Девушка не ответила, но на экранах заднего обзора стало видно, как из люков, расположенных симметрично друг другу на корме корабля, медленно выплыла вибрационная пушка. Пространство между ее лопастями загудело, вой и грохот потрясли округу, и как салют в честь технического чуда град из мелких камней разлетелся по долине. В сопровождении эскорта из остатков раздробленной скалы звездолет опустился на грунт.

Посадка получилась не совсем мягкой, хоть Данила и старался выровнять движение. Одна “нога”-шасси угодила в какую-то яму, кабину и весь корпус потрянуло несколько раз, и только после этого корабль замер в замысловатой позе.

— Первый блин комом, — изрек Гаюнар, вставая.

Пэр собрался из нескольких разлетевшихся по кабине частей.

“Уф, я почти испугался. Никто не пострадал?”

Каляда вызвала техотсек, а Белый князь, не дождавшийся ответа от Юльки, побежал на третий полуярус. Девушку он обнаружил в проходе между кабинами. Она сидела на полу и старательно прикрывала волосами большую шишку на лбу.

— Юля! — Оливул наклонился к ней.

— Пострадавших нет, — бодро сообщила она и встала, бросив под ноги какое-то барахло.

Бер-Росс с неподдельным изумлением взирал на кучу тесемок и две клюшки.

— Что это? — проронил он.

— Автонаводчик. Не могла же я быть сразу в двух местах!

Веревки тянулись из обоих стрелковых отсеков, где крепились к пультам крючками, и на месте “сбора” присоединялись к двум палкам, как куклы-марионетки.

— Откуда ты это взяла?

— А откуда ты брал кинжалы и факелы, когда мы плутали по пещерам? — не без гордости заявила Юлька.

Оливул поднял одну из клюшек.

— Я почти не чувствую экзорного поля. Оно сливается с фоном Мира! Ты использовала здешнюю энергию?

Девушка пожала плечами.

— Почему я знаю! Просто у меня получилось. Надо же было выкручиваться! Считаю, что мне опять повезло.

— И всем нам, благодаря тебе, — сказал Белый князь.

➤45◀

До поздней ночи Волка приводили в порядок, анализировали результаты полета, отлаживали системы управления. После ужина на скорую руку Каляда отправила команду отдыхать, а сама осталась в кабине, сказав, что настроит защитный экран-хамелион, описание которого нашла в одной из баз данных.

Серафима слушала Пространство. Мысли друзей в спальня каюте смешались и превратились в сны. Она не стремилась уловить образы, спонтанно рожденные их сознанием, но нечаянно обнаружила в пестром калейдоскопе свое отображение. Женщина грустно улыбнулась: Данила видел ее во сне.

Каляда расстегнула куртку и гладкую, без признаков внешних застежек рубашку. В притушенном искусственном свете заискрилась медная чешуя. Нагрудные пластины приподнялись и три пары черных щупальцев поползли к пульту управления. Посредник откинулась в кресле и прикрыла глаза. Став капитаном таинственного корабля, созданного Великими, она поставила себе цель узнать о нем всё. Туманные картины наполнили сознание. От настоящего к прошлому. Александр Гаюнар запечатлелся как нечто монолитное, жесткое, но мимолетное... Пэр, сущность без тела. Волк принял его, как детище, врученное Великим... Каляда уходила глубже и глубже. Верфь. Посреди черного пространства стоит каркас корабля...

Временная нить закрутилась и события потекли привычной чередой. Человек в бархатном зелено-черном плаще проводит рукой по барельефу Семи Стихий. Каляда затаилась: обернется ли? Он медленно поворачивается к ней лицом, но лица нет, только черная густая тень. “Ваша Судьба сама избрала для себя Путь, — произнес Великий. — Мы не вправе прикасаться — не запрещается лишь говорить. Один сказал: постройте Счастье. Я говорю: ищите Счастье. Вам дано было все, вы взяли больше: Созидание и Разрушение. И вечный поиск компромисса”.

Мысль вернулась из короткого путешествия в былое. Посредник подняла голову. За прозрачным фронтальным покрытием кабины вставала звезда. Каляда несколько минут сидела, не шелохнувшись, обдумывая виденное, как вдруг почувствовала рядом Оливула. Щупальца мгновенно скрылись за роговыми пластинами.

— Извини, вошел без предупреждения, — сказал Белый князь, приближаясь к креслу капитана. — Мне показалось, тебе нужна помощь... Я знаю, кто ты, — добавил он после секундной заминки.

Каляда застегнула одежду и встала.

— Я поняла, — ответила она. — Я видела того из Великих, кто создал для нас Волка. Это было давно, но он оставил послание.

Оливул внимательно выслушал рассказ Серафимы.

— Создать Счастье и найти Счастье, — повторил он глухо. — Считается, что Счастья нет в нашей Структуре, и создать его, значит создать Структуру заново. Что и хотел сделать Диербрук.

— Думаешь, Великие нашептали ему эту мысль?

— Возможно.

— Ты сам вычислил путь к Первому Экзистедеру? — спросила Каляда.

— Да, — Оливул горько усмехнулся. — Это было открытие!

— Его могут повторить?

— Без сомнения. Неповторимы лишь гении!

— Значит, наша цель predetermined. Мы должны защитить Структуру.

— Но каким образом?

— Уничтожить Первый Экзистедер, чтобы никто никогда не оживил его вновь.

Бер-Росс замер. Многолетние искания пути, древний нестареющий вопрос “быть или не быть” разрешились вдруг в одно мгновение, будто в темноте, где он блуждал, неожиданно вспыхнул свет прозрения.

— Я восхищаюсь тобой, Серафима, — Белый князь склонил голову. — Уверен, что избранником Космоса среди Семи Стихий будешь ты.

➤46◀

Юлька села в постели и окинула сонным взглядом женский закуток каюты. На столе возле стены в аккуратной вазочке красовался букетик нежных голубых цветов.

— Ой! — девушка всплеснула руками. — Оливул?
 — Это незабудки, Юля. Они растут по берегам ручьев и рек в моем Мире.
 Она оглянулась. Бер-Росс стоял в узком проходе напротив окна, свет восходящей звезды оттенял его стройную белую фигуру, а волосы перламутром блестели в лучах.
 — Спасибо, — она улыбалась. — Неужели все это наяву?! Как прекрасно, Оливул!
 Он присел рядом с ней на край кровати.
 — Я хочу сделать так, чтобы ты каждое утро вставала такой счастливой, как сегодня.
 — Но это же очень просто! — она обняла друга. — Будь всегда рядом со мной. Пожалуйста.

Призрак взволнованно летал от пульта к пульту в кабине управления, когда Гаюнар остановился на пороге.

— Утренняя разминка? — весело спросил пилот, понаблюдав за другом.

— “Данька, боюсь, я испорчу тебе настроение, но у нас плохие новости: я поймал сигнал с научной станции. И, кажется, это СОС”.

— Так, — сразу нахмурился Данила. — Зови капитана.

Команда собралась в считанные секунды.

— По нашим данным ученые и группа сопровождения покинули базу два дня назад, — сказала Каляда, еще раз просмотрев декодированное сообщение. — Вызов может оказаться ловушкой.

— Но про эвакуацию нам сообщил Рамзес, — напомнил Гор.

— А он находился под влиянием Доная, — уточнил Грег, и покосившись на старшего брата, поправился, — или какого-то другого экзистора.

— Оливул, что думаешь? — Серафима обратилась к Бер-Россу.

— Логично было бы считать зов экзорным, хотя я не могу различить потока: он скрыт фоном Мира. Кроме того, запрос о поддержке со станции не ушел в эфир. Я хотел его пропустить после окончания основных работ, но не успел.

— Минутку, — вмешался Данила. — Если мы считаем, что люди покинули планету, то как и когда они успели это сделать? Надо было иметь дополнительный транспорт, потому что собственный грузовик базы не взял бы всех одним рейсом, а летучек у них осталось только две. И если, как говорит Оливул, их сигнал на Альциону не прошел, значит кто-то до сих пор здесь и попал в беду. Надо лететь на помощь.

— Мы двое суток слушаем эфир, но сигнал о помощи обнаружили лишь сегодня, — заметила Каляда.

— Да на этой планете катаклизм на катаклизме! — не отступал Гаюнар. — У нас по десять раз на день бывало связь отказывала.

— При чем тут катаклизмы! — нетерпеливо перебила Юлька. — Просто экзистор до вчерашнего вечера не знал, где мы находимся, а когда я материализовала образы веревок, он вычислил нас и стал целенаправленно пудрить мозги.

— Твои экзорные токи слились с общим фоном планеты, — возразил Оливул. — Тебя невозможно было проследить.

— А если пользоваться аналогичными токами?

— Только близкие родственники могут использовать один экзорный поток.

— А может быть экзистор и есть мой близкий родственник, — Юлька стояла на своем. — Я же не знаю, кто мои родители! Поймите, нельзя лететь на базу. Он ждет нас там с распростертыми капканами!

— Он взял людей в заложники! — не унимался Данила.

— Стоит попробовать связаться со станцией напрямую, — Пэр, наконец-то, сумел вставить слово. — Я сейчас все организую!”

— Нельзя, — остановила Каляда. — Волк еще не настолько мобилен, чтобы быстро и безболезненно поменять дислокацию. А по любому сигналу отсюда нас найдут как экзорным, так и обычным способом.

— В ангаре есть два двухместных аэромобилиа, — заговорили Грег и Гор. — Они в хорошем состоянии, мы их вчера проверяли. Почему бы нам не слетать к базе и не посмотреть на нее своими глазами?

— Если там сидит экзистор, вы увидите что угодно, кроме реальности, — фыркнула Юлька.

— А если нет? — оживился Данила. — Их было тридцать человек. Тридцать! И даже если там остался только грубиян лейтенант, мы обязаны его спасти. Ну, Серафима, решай! Я готов полететь туда один!

— Один не полетишь, — категорически заявила Каляда.

— Я с тобой, — встал Бер-Росс. — Экзистедер до сих пор управляем, а я, быть может, смогу что-то изменить.

— Вот именно поэтому ты нужен здесь, Оливул, — и Серафима посмотрела на близнецов.
— Мы не подведем! — обрадовались юноши.

Белый князь стоял перед экраном-иллюминатором, занимавшим в кают-компании целую стену. Каляда бесшумно приблизилась к нему и встала рядом, всматриваясь в скалы, за которыми в сотне километров отсюда находилась научная станция.

— Как дела?

— Ничего нового, капитан. Я не могу создать экзорный поток. Слишком велико сопротивление Мира. Мне просто не хватает сил. Сколько времени уже нет контакта?

— Час пятьдесят шесть минут, — ответила Серафима. — Юля периодически вызывает их, но пока безрезультатно.

— Очевидно: катер, о котором они успели сообщить, был образом! А Гаюнар — сорви-голова, весь в отца — наверняка отправился прямо в здание. И ребята с ним. Проклятье. Могли бы догадаться, что нарушение связи дело рук экзистора!

— Да, он подготовил замечательную Игру, предусмотрел даже поведение Гаюнара. Наверное, если бы летел ты, он сыграл бы по-другому.

— У него будет возможность сыграть по-другому, потому что я отправляюсь туда.

— Успокойся, Оливул. Что бы ни случилось, ты не будешь бороться в одиночку.

— Но Юля и ты...

— О Юлии речи нет, — перебила Серафима. — Мы полетим вдвоем. Я не экзистор, но я — Посредник. И этого наш незнакомец никак не предполагает.

Бер-Росс усмехнулся.

— О, да. Ты можешь преподнести ему сюрпризы.

— Не будем более медлить, — подытожила Каляда.

Юлька, узнав, что ее оставляют вместе с Пэром на Волке, сначала рассердилась, потом обиделась, а затем вновь рассердилась.

— Да за кого вы меня принимаете?! — не унималась она, хотя всем было ясно, что вопрос давно решен. — Я кадровый штурман-стрелок, я умею драться! Я пилот, в конце концов!

— Юля, — Серафима взяла ее за руку, — ни один из нас не сомневается в тебе. Пойми, нельзя оставлять Пэра одного без поддержки. Если потребуются срочно менять дислокацию или, что еще хуже, отбиваться от нападения, твоя роль будет бесценна!

Девушка отвернулась.

— И как ты умеешь все преобразить! — воскликнула она. — Но вы обещаете, что с вами ничего плохого не случится? — она испытующе посмотрела на Белого князя.

— Конечно, Юля, — поспешил он заверить подругу. — До встречи.

Серафима махнула на прощание и захлопнула купол аэромобиля. Машинка метнулась в жерло стартового канала.

“Ну что ты приуныла, Юленька? — решил подбодрить ее Пэр. — Да наш Оливул любого экзистора за пояс заткнет”.

— Наверное, ты прав, — неохотно согласилась Юлька и побрела в кабину управления.

Здание станции мертвой громадой сиротливо возвышалось над равниной. Каляда долго изучала неподвижный пейзаж из окна кабины катера, спрятавшегося в ложбинке, и наконец сообщила:

— Следящие лучи отключены, зондов нет. Защитное поле бездействует.

— Техника ему не нужна, — мрачно отозвался Оливул. — Он нас способен заметить и без аппаратуры, ведь в его руках весь здешний Мир. Нет смысла скрываться, мы лишь доставим ему удовольствие. Давай прямо вовнутрь.

Катер медленно, будто нехотя, покинул укрытие и на минимальной высоте полетел к строениям.

В ангаре горел красный аварийный свет. Все причалы пустовали, не было видно ни ремонтных манипуляторов, ни роботов-подзарядников, и лишь открытые контейнеры израсходованных топливных блоков, кое-где валявшиеся на полу, напоминали о недавнем присутствии людей.

— Никаких следов аэромобиля, — сказала Серафима, вернувшись к товарищу после скорого осмотра помещения.

— Они были здесь. Ребята предусмотрительно оставили знак, — Оливул показал на стену, где кто-то нацарапал кривую рогатку.

— Эмблема Гай-Росса?

— Его визитная карточка.

Каляда установила на флаэре дистанционный вызов и отправила его вон из ангара. Затем молча достала пистолет.

— Это оружие не пригодится, — предупредил Белый князь. — Для уничтожения образа нужны неординарные способы.

— Убедительно, — Серафима вернула пистолет в кобуру. — Придется действовать голыми руками.

Она прикрыла глаза и застыла. Ногти на ее пальцах стали медленно вытягиваться, превращаясь в грозные когти. Оливул вздрогнул.

— Извини, не ожидал, — слегка смутился он, когда женщина-Посредник закончила преобразование.

— Не бери в голову.

Они осторожно шагнули под темные своды коридора, где всего несколько дней назад Каляда, Грег и Юлька защищались от взбесившейся толпы. Оливул шел впереди. Он создал перед собой собственный микромир, с помощью которого сейчас искал возможные ловушки, но вокруг все оставалось на удивление спокойно. Коридор заканчивался гладкой раздвижной дверью.

— Я нащупала сенсорные токи Грег-Гора, — шепнула Серафима.

Оливул кивнул и приоткрыл створы. Темнота.

— Эпицентр, — проговорил он.

— Назад пути нет, — Каляда показала за спину.

Там поднималась монолитная каменная громада, точь-в-точь такая же, что преградила Оливулу и Юльке дорогу в пещерах.

— Я так и знал, — усмехнулся Бер-Росс.

Пол под ногами дрогнул и поплыл, как подвижный трек в космопорту. Нарочито громко проскрежетал дверной замок, вспыхнул ослепительный свет и голос, слишком хорошо знакомый Белому князю, весело произнес:

— Добро пожаловать, братец! Теперь, кажется, все в сборе.

Оливул, вынужденный зажмуриться в первый миг от резкого яркого света, огляделся. Небольшой зал был залит пурпурно-золотыми лучами, исходящими от высокого кресла, на котором восседал Донай Ви-Брук.

— Мне, конечно, — продолжал Донай, — было бы интересно посмотреть, как ты обойдешь мои ловушки. Но ты был к ним готов, поэтому я решил устроить одну, зато в самом конце, под занавес. Здорово получилось, правда?

— Где Грег-Гор и Данила? Что ты с ними сделал?

Вопрос был воспринят Красным князем с нескрываемым удовлетворением.

— Они в полном порядке пока, — и с этими словами Ви-Брук взмахнул рукой.

Стены замерцали и стали прозрачными. Оливулу и Серафиме открылись три стеклянные цилиндрические клетки, в которых находились их друзья. Причем Грег и Гор еще делали слабые попытки подняться, а Данила лежал ничком на полу и не подавал признаков жизни.

— Пространственные дыры моего производства, — услужливо подсказал Донай. — Удивлен?

— Признаться, ты превзошел мои ожидания, — ответил Бер-Росс. — И если твое тщеславие удовлетворено, отпусти их. Ведь ты хотел встретиться со мной.

— Не совсем так. Эй! — он резко повернулся к Каляде. — Еще один сенсорный фокус, и знаешь, что я сделаю?

Он сжал кулак. Цилиндр, в котором был заключен Грег, начал сужаться. Юноша вскрикнул и поник. Его брат из последних сил ударил кулаком в стену, безо всякого результата, разумеется.

— Грег-Гор! — Белый князь рванулся к пленникам, но, совладав с чувствами, остановился.

— Нет-нет, ты им не поможешь, — сообщил Донай.

— Что тебе надо от нас? — Оливул с трудом сдерживал гнев.

— Вы — зло! — Донай поднялся во весь свой богатырский рост. — Я не допущу, чтобы идея моего чокнутого папаша нашла воплощение в реальности. Ни ты, ни он, ни кто-либо другой не доберется до Первого Экзистедера! Хочешь начистоту? Так вот: я с самого начала решил вам помешать. Пришлось потерпеть папины тычки, но оно того стоило. Кстати, твой фейерверк в Надмирье мне очень помог: не пришлось общаться с папочкой напрямую, ибо ты сделал это за меня.

— Ты ненавидишь отца? — спокойно спросила Каляда.

— Что посеешь — то пожнешь!

— Послушай, Донай, — продолжала она, — если ты считаешь нас злом, только за то, что мы внемиренцы, так каков же тогда ты сам? Ты хотел убить двоюродного брата и его подругу, ты стал причиной гибели четырех человек — пилотов службы сопровождения, ты прямо или косвенно уничтожил Виктора Рамзеса, а теперь держишь в заточении ни в чем неповинных людей. Неужели это ты считаешь добром?

— Ваш Рамзес сам сломал себе шею, — хмыкнул Донай. — Вот уж где руки не приложил! Что касается этих троих, — он кивнул на клетки-цилиндры, — то у меня есть полное право изолировать их от общества раз и навсегда. Он — вроде его зовут Данила — набросился на меня с пистолетом и кулаками. А эти две половинки одного идиота, возомнили себя великими экзисторами и собиравшись попортить мой Мир. И не думай, что я причисляю себя к Добру. Это удел святош. Я борец против Зла. И я буду уничтожать таких, как вы. Чтобы никто не нашел Первый Экзистедер, чтобы люди не познали тайну Созидания, чтобы наша Структура осталась первородной, истинной, Живой!

— Донай! — прервал его Оливул. — Что ты себе воображаешь? Ты достаточно натворил, поэтому давай прекратим безобразия и успокоимся.

— Ты все еще считаешь меня дурачком, братец? Я разве не доказал тебе, что кое на что очень даже гожусь? И не притворяйся, будто не знаешь, о чем я говорю.

— Я действительно не совсем тебя понимаю, — сказал Оливул как можно спокойнее, а сам незаметно приблизился к стене с клетками еще на один шаг.

Донай его маневра не заметил.

— Так ты хочешь, чтобы я поведал о том, как идея построения собственных Миров и изменения существующих внедрилась в людские умы? Прекрасно. Вспомните, в далекие времена у разумных рас появился театр...

➤48◀

Невидящий взор Юльки блуждал по темному небу планеты. Опять собирался ураган. Тревога девушки, зревшая с момента отлета Серафимы и Оливула, укрепилась уверенностью: произошло что-то нехорошее. Позволив своим мыслям течь без определенного направления, Юлька стала как бы сторонним наблюдателем, следя за образами, пронесившимися в сознании. Она быстро достигла того состояния, при котором два дня назад сумела увидеть почти реальные картины какой-то жизни — мальчика и девочку перед закрытой дверью, женщину в розовом на лугу и трагедию разлуки родных людей. Она и сейчас не понимала, почему девочка так знакома ей, почему она продолжает чувствовать ее страх, отчаяние и горе. Розовая шляпка под копытами лошадей... мальчик, поднятый в седло рукой в желтой перчатке... Мрачная долина задрожала перед глазами, появились островки зеленой травы и вот — Юлька не сомневалась, что видит все наяву — вместо грязи и серой пыли зеленеет свежий летний луг. Неожиданно она оказалась на этом чистом просторе. Трава под ногами, голубые цветы похожие на те, что подарил ей Оливул нынче утром. Однако ощущение испуга и растерянности не проходило. Юлька оглянулась. Женщина в розовом платье с распущенными, растрепанными ветром волосами, спешит к всаднику в золотой одежде, грубо втащившему в седло перепуганного мальчугана. Вокруг Юльки поднялся вихрь, некая сила продолжала держать ее на земле, но девочка с ужасом понимала, что притяжение ослабевает.

“Отпусти! — голос женщины не то прозвучал, не то отразился в мозгу. — Ничто не поможет тебе! Она рождена первой! И в какие бы Миры ты ни забросил ее — тебе не удержать Жезл, твои руки в крови!”

“Ах, вот как! Убирайся прочь с земли, ведьма! Убирайся в свои фантомные Миры!” — рассвирепел желтый всадник.

“Он возненавидит тебя и весь твой род!” — крикнула женщина прежде, чем луч сорвался с жезла и ударил ей в грудь.

Юлька закричала. На месте, где только что стояла ее мать, осталось слабое розовое свечение. Обезумевший от гнева взор Желтого князя впился в крошечное создание с золотистыми кудряшками. Мальчик в его седле извивался, пытаясь вырваться, кричал, кусался и бил пятками в колени отца; всадник походя встряхнул его, как надоевшего щенка.

“Аз-княжна, — из-под шлема на девочку смотрели холодные злые глаза. — Не было, нет и не будет! Вон!”

На Юльку нахлынула гигантская невидимая волна, враз оторвавшая ее от земли. Опора ушла из-под ног, вокруг закружилась тьма. Юлька кричала, но звук ее голоса рассеивался по черноте. Она пыталась ухватиться хотя бы за волосок, но вокруг была пустота. Ей начало казаться, что тело постепенно растворяется, становясь частью беспредельного Ничто, как вдруг в спину уперся твердый предмет. Она судорожно оглянулась и успела заметить размытые очертания огромного зверя, облаченного в металл. Вспыхнул ореол Надмирья. В следующую секунду девочка стояла посередине широкой людной улицы в незнакомом городке.

— Мама... — прошептала Юлька, поднимаясь на ноги. — Это же было здесь! Мама!

Почти бессознательно она распахнула перед собой врата Пространства и бросилась вперед. Испуганный возглас Пэра остался за спиной, и мнимые скалы расступились, пропуская ее в скрытый Мир.

Проход по Надмирью был стремителен и прост. Юлька не успела глазом моргнуть, как очутилась на обширной поляне по пояс в траве. Ее появление сопровождалось вспышкой или шумом, и несколько девушек, игравших на опушке, обернулись и в ужасе застыли. В длинных платьях из выбеленного домотканого полотна, с вышитыми узорами лентами в волосах, они показались Юльке фигурками, сошедшими с экрана компьютерного фильма на историческую тему. Она сделала шаг к девицам, намереваясь заговорить, но те пронзительно завизжали и врассыпную бросились в лес, лишь русые косы шлепали по спинам да сверкали голые пятки.

— Во дуры! — Юлька с досадой посмотрела по сторонам.

Пестрая от цветов поляна с некошеной травой, где она “высадилась”, уходила вниз к реке. Лес, сравнительно редкий, прилегал к самому краю пологого откоса и выглядел вполне миролюбиво. За деревьями виднелись неказистые строения, похожие на большие шалаши. Девушка с наслаждением вдохнула свежий ароматный воздух. Она не сомневалась, что все это было создано воображением матери, но как давно творил ее Экзистедер, оставалось тайной.

От размышлений Юльку отвлек нарастающий гул голосов. По лесу навстречу пришельцу неслась толпа мужиков с дубинками, кольями, косами.

— Ничего себе! — ахнула Юлька, рефлекторно расстегнула кобуру, но вовремя опомнилась: опасно было начинать знакомство с демонстрацией оружия, тем более что путь к отступлению еще никто не отрезал.

Толпа остановилась на порядочном расстоянии от незваного гостя, выкрикивая не то угрозы, не то заклинания против нечистой силы и потрясая в воздухе топорами и палками.

— Почему вы меня боитесь? — Юлька попробовала вступить в переговоры. — Я только что сюда... пришла. Я не причиню вам зла!

Она, в надежде установить хоть какой-нибудь контакт, всматривалась в лица людей. В глазах мужчин как юных, так и умудренных жизнью, стоял животный страх. Старые и молодые, они были какие-то одинаковые, будто вырезанные их одного дерева рукой одного мастера. Даже одеждой они мало отличались друг от друга — холщовые рубахи до колен, серые штаны, на ногах — плетеные из узких полос бересты башмаки.

Вдруг мелькнуло знакомое лицо. Юлька, не веря своим глазам, подалась вперед.

— Васька! Лог!

Парнишка вздрогнул и опустил нож, который сжимал в руках.

— Василий! Ты помнишь меня? — она продолжала развивать успех.

— Это же Мать-Зоря! — воскликнул тот.

Голос прозвучал, как удар гонга. Люди отшатнулись, роняя оружие, и все как один повалились на колени. Не шелохнулся только Лог, а толпа сначала разрозненно, потом дружнее и дружнее запела протяжную песню-молитву Матери-Зоре.

Ничего не понимая, Юлька уставилась на юношу, который совсем недавно был ее товарищем по службе, а теперь стоял здесь в нескладном балахоне с намеком на розовый цвет и вместе со всеми пел

странную песню. Он единственный посмел приблизиться к объекту поклонения и, воздев руки к небу, опустился ниц у ее ног.

— Вась, а ну-ка вставай! — велела Юлька довольно грозно. — Я хочу с тобой поговорить.

Он послушно выпрямился и покорно произнес:

— Повинуюсь тебе, Мать-Зоря.

— Кончай дурака валять! Ты что, меня не узнал? Вспомни: я была в твоём сне! Ну?

Лог испуганно отпрянул.

— Так, вижу, начал прочухиваться. А теперь пойдем куда-нибудь в спокойное место, где эти дикари с колотушками нам не помешают. Я хочу кое-что выяснить.

Василий ничего не ответил, но страх на его лице сменился удивлением и любопытством. Он побрел к лесу, оглядываясь, как бы зовя Юльку за собой. Она бодро зашагала следом.

Незаметная тропинка уводила в чащу. Василий, похоже, знал здесь каждую травинку и каждое дерево. Он предусмотрительно приподнимал ветки, чтобы гостья могла не наклоняясь пройти наиболее заросшие места, но так и не смел посмотреть ей в глаза, хотя она и искала его взгляда.

— Куда мы все-таки идем? — Юлька решила завести разговор.

— К Матери-Зоре.

— Вась, я не пойму никак — ты мне голову морочишь или всерьез ничего не помнишь?

— Я знаю, что ты пришла из моего сна. Ты похожа на нашу богиню.

— Богиня подождет. Ответь-ка для начала, что это такое? — она показала рукой вокруг.

— Это — мой дом. Мать-Зоря выбрала меня своим послушником, теперь я принадлежу ей... Мы пришли.

Перед Юлькой открылась небольшая поляна с огромным деревом посередине. В ветвях его просматривался вход в полуестественный шалаш.

— Ей будет приятно увидеть тебя, — шепотом произнес Васька и открыл плетеную дверь.

Девушка зашла под кроны гигантской ели, и взгляд ее тотчас уперся в нечто, стоящее возле толстого ствола. Присмотревшись, она различила контуры женской фигуры в полный человеческий рост. Искусно вырезанная прямо на стволе, та казалась живой. Юлька нерешительно приблизилась. Тонкие прекрасные черты не могли испортить даже морщины, старательно выточенные неизвестным гением. Волосы, струящиеся по плечам, выглядели, как настоящие, и разве что не колыхались от легкого дуновения ветерка.

— Если она посмотрит на тебя, — опять зашептал Василий, — ты сможешь заснуть и попасть в Мир Снов. Она обязательно посмотрит, только подожди немного.

— Ты таким образом переместился к нам? Она отправила тебя?

— Тише, — испугался Лог. — Нельзя шуметь.

— Ну ладно, ладно. А почему ты думаешь, что она посмотрит на меня?

— Ты похожа на Мать-Зорю, она знает тебя.

— Я похожа? — Юлька недоверчиво покосилась на статую.

Василий протянул ей зеркало в ажурной металлической оправе. Юлька хотела было спросить, как оно очутилось в столь варварском и примитивном мире, но тут увидела свое отражение.

Это была она и не она. Обычно вздернутый вверх носик оказался ровным и прямым, исчезли веснушки, стали взрослее глаза. Лицо вытянулось в части подбородка, что, впрочем, не создало дисгармонии, а рыжеватые волосы заискрились золотом.

— О, господи! — вырвалось у Юльки. — Это кто?

Изображение в зеркале повторило мимику девушки.

— Это я? Ты меня так видишь?! — она опять забыла, что тут не подобает громко говорить.

Васька быстро закивал.

— Не может быть! — не унималась Юлька. — Да кто же я в конце концов?!

Изображение вдруг стало расплываться. На секунду волшебное стекло поалело, и появилось лицо молодого человека с огненно-рыжими кудрями на крупной голове. Юлька узнала: на корабле Оливула Бер-Росса она едва не застрелила этого молодца в красном. Донай. Она чуть не швырнула зеркало на землю, но отражение мигнуло, и вновь показало юную златовласую особу. Юлька всмотрелась в свой мнимый облик и обнаружила множество общих с Донаем черт. Зеркало услужливо продемонстрировало портрет Красного Ви-князя вновь. Теперь у Юльки не осталось никаких сомнений: девушка в зеркале и Донай — дети одних родителей.

— Но при чем тут я?! — Юлькин голос пролетел по всей поляне и замер в чаще леса.

Зеркало тут же показало ее собственное отражение, помедлило немного и плавно преобразило в портрет златокудрой княжны.

— Нет... — Юлька повернулась к деревянной статуе. — Мама! Скажи мне правду, мама!

Из неживых глаз скульптуры катились две слезинки.

— Неужели отец сделал все это только потому, что не мог смириться с наследницей, а не наследником Жезла? — Юлька вспомнила свое последнее видение. — И за это ты пожелала сыну возненавидеть весь наш род?! Ты научила его работать с твоим Экзистедером и дала энергию для убийства? Мама, как ты могла?!

Юлька отвернулась, не в силах сдержать рыдания. На мгновение все показалось безнадежным и летящим в пропасть.

— Она смотрит на тебя, — Василий робко тронул ее руку.

И верно. Глаза на деревянном лице приоткрылись и яркий розовый луч скользнул в полутемный шалаш. Спокойный грустный взгляд сковал внимание Юльки, и она воочию узрела небольшой зал, залитый красным светом, с высоким тронем в центре. Одна стена представляла собой окно в некий искусственный Мир, где были заперты Грег, Гор и Данила. Оливул стоял в нескольких шагах от прозрачного барьера, Каляда находилась левее, а перед ними чинно прохаживался Донай, сжимавший что-то в руке под алым плащом.

➤49◀

— Итак, у людей появился театр, — начал Донай. — Это была, конечно, примитивная модель Экзистедера. Роли в пьесе играли актеры, а руководил действием режиссер. Но как бы медленно ни продвигалось развитие, нашлись внемиренцы, подстегнувшие прогресс — люди узнали кино. И все же состояние пока оставалось стабильным: актерские отсебятины укладывали в сценарий, а зритель имел право сам для себя додумать открытый конец или “оживить” в собственном воображении полюбившихся и угробленных автором персонажей. Даже рисованные анимационные фильмы ограничивались художественными талантами тех, кто их создавал. Но настал момент, когда кому-то захотелось самому поучаствовать в Игре, и зародилась идея видеоигры. И когда компьютеры заполонили Мир, а герои электронных игр не сходили с обложек комиксов, начался новый этап: Игры стали объемны. Электроника позволила создать иллюзию собственного Мира, ему даже название придумали — виртуальная реальность. А от мнимого до реального всего один шаг. И что же делают те, кто волею судьбы рожден со способностью странствовать по Путям Структуры? Они без зазрения совести объясняют невежественному племени мирян, как сделать этот единственный шаг. Мне продолжать, Оливул, или ты и сам помнишь историю об инженере в далеком Мире, который обнаружил возможность преобразоваться в голограмму, сохраняя способность к ощущениям? А дальше? Да просто кончилось тем, что вся периферия Структуры в свое удовольствие создает и уничтожает Миры! А что будет, если тем же займется центральная публика? А умник вроде тебя рассчитает, как построить цепочку мостов к Первому Экзистедеру?

— Ты логично рассуждаешь, Донай. А теперь поразмысли-ка над вопросом: зачем я разрушил Экзистедер твоего отца? — посоветовал Бер-Росс.

— Не пытайся пустить мне пыль в глаза. Диербрук воспользовался твоими формулами и начисто про тебя забыл. А тебе надо оставить перед смертью осязаемый след на Структуре. Ты хотел достичь Изначальной Точки сам, со своей командой. Не отпирайся, я с легкостью вычислил тебя.

Оливул был откровенно изумлен.

— Я действительно тебя недооценивал, — проговорил он. — Такая интерпретация событий мне даже в голову не приходила.

— Оставь комплименты для девочек, — поморщился Донай. — И не надейся, что я развешу уши. Кстати, у меня тут есть маленький сюрприз для тебя.

И он с плохо скрываемым торжеством поднял на ладони голубой кристалл. Бер-Росс отступил на шаг, приподнялись в камерах Грег и Гор, а Красный Ви-князь улыбаясь поигрывал трофеем.

— Как видишь, я сдержал обещание, — заявил он. — И твоя жизнь буквально в моих руках. Вас всех здесь, вероятно, интересует назначение сего предмета, — Донай обратился к Серафиме, близнецам и очнувшемуся минуту назад Даниле. — Слышали старую сказку про Кошечку Бессмертного? Его смерть жила на конце иглы, игла хранилась в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, а заяц в сундуке, висящем на дубе. Так вот: я нашел и сундук, и зайца, и утку, а в результате — оп! — он подбросил кристалл и ловко поймал у самого пола. — Надо только сломать иголочку. Вы все считали, что перед вами человек, не так ли? Но я разочарую вас: это оживленный ходячий труп с претензией на интеллект.

Оливул смотрел на кузена, пряча усмешку.

— Ты закончил? — поинтересовался он.

— Еще нет. Считаю своим долгом доложить, что я нашел экзорную формулу защиты твоей батарейки.

Донай проделал в воздухе хитрое движение рукой, кристалл заискрился и перестал пульсировать. Теперь он был похож на кусок обычного голубоватого камня.

Юлька вскрикнула, когда Донай поднял кристалл над головой с явным намерением разбить его вдребезги.

— Нет! — девушка отчаянно бросилась вперед.

Черное пятно возникло и рассеялось в одно мгновение, и Юлька очутилась в зале прямо за спиной Ви-Брука.

— Остановись! Донай!

Он обернулся, как ужаленный. Каляда тут же оказалась рядом и схватила его руку, но вдруг обнаружила, что держит мощную медвежью лапу. Зверь появился из пустоты, будто прошел сквозь Доная, и с оскаленной пастью обрушился на женщину. Юлька завизжала, а Красный князь ударил потухший камень об пол. Раздался приглушенный хлопок, и фонтан искр взвился в воздух. Оливул пошатнулся и стал оседать. Юлька видела, как он упал лицом вниз, и плащ, откиннутый конвульсивным движением, закрыл его голову и плечи.

— Ты, ублюдок! — заорал Данила и ударил плечом в невидимую стену.

Грег и Гор попытались создать собственный экзорный поток, чтобы высвободиться из пространственной дыры, но надолго отделенные друг от друга они были теперь слабы даже для того, чтобы двигаться. Каляда, оттесненная в дальний угол зала, сдерживала натиск обезумевшего хищника.

— Что ты натворил?! — Юлька дрожала от негодования. — Ты, ходячая наглость! Откуда в тебе столько злости?

— Ты... ты... — Донай захлебнулся яростью.

— Ты ненавидишь отца, так ведь? За что? За его черствость, эгоизм и жестокость? А посмотри, во что превратился сам! Ты становишься его точной копией! Да, папочка добился своего — вскормил достойного преемника.

— Это что еще за явление? Откуда ты тут вообще взялась? Кто ты такая, чтобы меня наставлять на пути истинные?!

Вместо ответа Юлька достала из пустоты игрушечную шпагу, ту самую, которой малыш защищал сестру, и протянула Ви-Бруку.

— Помнишь? — спросила она, глядя в серые горящие страхом и гневом глаза. — Ты это помнишь?

Донай пытался. Его взгляд останавливался то на игрушке, то на Юльке. Гнев померк, остался страх.

— Куда ушел тот мальчик, Донай? Где он? — Юлька продолжала надвигаться на брата. — Неужели в твоём сердце не осталось ни капли доброты и благородства, которыми одарила нас мама?

— Ты... Ты ведьма! — закричал Донай.

Сверкнул стальной клинок. Юлька попятилась, но за спиной стояло кресло и отступать было некуда. Она зажмурилась. Лязг металла о металл.

— Как ты смел, негодяй, поднять на нее руку?! — прогремел голос Оливула Бер-Росса.

Юлька не успела опомниться, как Белый князь одним движением отставил ее в сторону, подальше от зловещего меча.

— Блефовал, значит? — процедил Ви-Брук. — Ладно. Я свое дело доделаю!

Последовала серия изоощренных ударов. Оливул парировал их, но его легкий клинок заметно уступал двуручному красному мечу Доная.

— Юля! Освободи ребят, — успел шепнуть Бер-Росс, оказавшись на мгновение рядом.

Донай вновь навалился на противника. А когда Юлька направила сгусток Силы Созидания на пространственные ловушки, он отскочил и вскинул руку.

— Они умрут!

Оливул отвлек его на себя.

Грег и Гор вскрикнули, когда локальный Мир вокруг них стал стремительно таять. Ругался Данила, из всех сил колотивший в невидимую стену. Юлька же собрала всю свою волю. Она знала, что в ее распоряжении осталось не больше полуминуты, и тем не менее заставила себя действовать размеренно и спокойно. Осторожно, чтобы не потерять нить, она принялась искать опорную точку блока. Нахлынули образы, но энергия Экзистедера подчинялась девушке, и Юлька физически ощущала силу, протекавшую сейчас через ее тело.

Она распахнула ворота, когда чернота заполнила камеры больше чем на половину. Данила вывалился в зал и вскочил на ноги. Грег и Гор остались лежать на полу. Из противоположного конца помещения раздался оглушительный рев. Серафима отошла от агонирующего зверя. Ее одежда была

перемазана алой кровью, а на уровне груди шевелились змеевидные отростки-щупальца. Данила не заметил их и бросился к Каляде, но та знаком остановила его и показала на Грег-Гора, мол, помоги ему.

Юлька с замиранием сердца следила за дуэлью Оливула и Доная. Диспозиция изменилась. Теперь Белый князь яростно и неудержимо теснил кузена в дальний угол зала, туда, где лежала туша поверженного чудовища. Донай защищался браво, однако заметно было, что его самоуверенность пошатнулась. Противники столкнулись в ближнем бою. Несколько секунд они боролись, чтобы освободить клинки, затем Оливул извернулся и отскочил первым. На его левой манжете расплывалось кровавое пятно. Донай остановился, зажав рукой грудь. Враги гневно смотрели друг на друга, но поединок не возобновляли.

Юлька подбежала к дуэлянтам и отважно встала между ними.

— Опомнитесь! Донай! Оливул!

Бер-Росс вздрогнул. Лицо его приняло обычное бесстрастное выражение. Он опустил меч и шагнул к кузену, но Красный князь на противника не смотрел. Внимание его было целиком сосредоточено на грозном нарастающем с каждым мгновением гуле, исходящем из недр земли.

— Этот мир исчезнет с минуты на минуту! — выкрикнул он, и взгляд его перекинулся на Юльку. — Ты только что разрушила основу Экзистедера! Ты...

Его слова заглушил леденящий душу рев. Медведь каким-то образом очнулся, несмотря на смертельную рану, нанесенную женщиной-Посредником, и двинулся прямо на своего создателя. Бурую морду заливала кровь, один глаз вытек, другой был закрыт куском оторванной шкуры. Продолжая реветь, монстр стоял на задних лапах, а передними искал обидчика. Донай растерялся, и этой заминки оказалось достаточно, чтобы чудовище обрушило на него мощный удар. Экзистор закричал, выронил меч и закрыл руками лицо. Медведь взревел еще громче и готов был навалиться на человека, но клинок Оливула вонзился ему в брюхо. Брызнули искры. Юлька отдернула Бер-Росса из-под падающей туши.

— Донай! — крикнула она, увидав, что брат исчезает в черном пятне.

— Этот Мир не достанется никому! — долетел его голос.

Зал начал содрогаться. Подземные толчки и буйство экзорной энергии порождало хаос.

— Бежим отсюда! Все! Быстро! — скомандовал Оливул.

Серафима подняла Грега, Данила пощечинами привел в чувство Гора, и шестером друзья поспешили вон из зала. За его дверями их ждали знакомые коридоры станции, серые и пустые.

— Что происходит, черт возьми?! — крикнул Гаюнар.

— Эта планета существовала за счет экзорного потенциала, теперь он потерял! Скорее наружу, или от нас останется мокрое место! — Оливул, крепко держа Юльку за руку, побежал в ангар.

➤50◀

Они выскочили из здания, когда поверхность планеты уже ходила ходуном. Энергетическая подстанция на территории базы приветствовала появление внемиренцев мощным взрывом, заставившим всех шестерых повалиться на землю. Каляда вскочила первой.

— Наши катера! — она показала на два аэромобилей, висевших на гравитационных якорях в десятке метров от поверхности.

Данила несколько раз набрал код вызова. Тщетно.

— Какого черта! Я же сам его туда загнал! — выругался он.

— Мы не видели твой флаэр, когда прибыли сюда, значит, с ним поработал Донай, — быстро объяснил Оливул. — С нашим, наверное, тоже.

Новый подземный толчок сбил людей с ног.

— Волк остался в долине! — вскричал Гаюнар. — Пэр не справится с управлением один!

— Без паники! — Каляда прикидывала расстояние до аэромобилей, однако оно было велико даже для ее прыжка.

— Если бы кто-нибудь умел летать! — воскликнула Юлька.

Грег и Гор испытующе смотрели на старшего брата. Оливул едва заметно кивнул. Близнецы отошли в сторону и тесно прижались друг к другу плечами. Их тело начала бить крупная дрожь, грудь расширилась, левая рука одного и правая другого удлиннились, две ноги сплелись, преобразовавшись в мощный хвост с пикой на конце, две другие превратились с короткие сильные лапы. Юноши закричали. Последовала вспышка, и перед друзьями появился огромный черный дракон с двумя головами, на каждой из которых красовался острый блестящий гребень.

— Наша мать была драконом, — тихо пояснил Оливул. — Я родился как человек, а он вылупил из драконьего яйца.

Гай-Росс раскрыл крылья и взмыл над сотрясающейся долиной. Он поднимался, пока не коснулся клубящихся свинцовых туч, и вдруг, разом сложив черные крылья, понесся вниз.

— Что он делает?! — ахнула Юлька.

— Надеюсь, гравитационный якорь имеет ограничители, — отозвалась Каляда.

Дракон стремительно падал на катер. Когда до купола машины оставались считанные метры, Грег-Гор выбросил вперед лапы и всем своим весом, многократно увеличенным высотой, врезался в прикованную к пространству летучку. Катерок кувырнулся через крыло и грохнулся на грунт, подняв клубы пыли. Гай-Росс рухнул рядом, однако не замер, будто мертвый, чего весьма опасались его друзья. Одна голова тут же поднялась и обернулась на машину. Другая поспешно кивнула Оливулу.

Тот сдержал вздох облегчения и только покачал головой.

— Больше так не делай, — произнес он на удивление ровным голосом.

— Ты что, совсем ошалел! — заорал Данила, осматривавший заваленный на бок катер. — Мы по твоей милости чуть без машины не остались!

Юлька завороченно гладила блестящую драконью шею.

— Ушибся?

“Пустяки,” — возник в ее голове ответ и горячее дыхание нежно коснулось щеки.

Новый спазм встряхнул поверхность планеты, и скала, только что возвышавшаяся над ближайшим хребтом, разлетелась на десятки осколков.

Дракон расправил крылья, готовый повторить операцию по приземлению второго катера, но Каляда остановила.

— Подними меня в кабину. Так будет безопаснее и для тебя, и для летучки.

Через минуту-другую друзья были готовы покинуть угрожающее место.

— Грег-Гор, — Оливул поймал брата за переднюю лапу. — Живо детрансформируйся!

“Я полечу сам”.

— Не спорь! Ты не догонишь катера в воздухе!

Дракон опустился. Обратное превращение заняло меньше времени, но было более болезненно для юношей. Разъединившись, они упали на грунт. Оливул подхватил одного и быстро перевернул на спину. Серафима приподняла второго.

— Дай им дотронуться друг до друга! — крикнул Белый князь.

Юлька сомкнула руки юношей.

— Быстрее, быстрее заканчивайте, братишки! — потормошил их Оливул.

Оба одновременно открыли глаза.

— Мы сделали это... — прошептали они. — Мы сделали вдали от Темных Миров!

— Молодцы, ребята. Молодцы!

Воодушевленные похвалой старшего брата юноши нашли в себе силы подняться и с помощью друзей добрались до аэромобиля.

— Я полечу с ними, — сказал Бер-Росс.

— Надеюсь, ты умеешь водить флаэр, — бросил Данила и побежал ко второй машине. — Серафима, Юлька! Сюда!

Ветер усилился и грозил перерасти в шквал. Планету лихорадило, ожили давно потухшие вулканы, Топи выплескивали далеко на берег черную жижу. Катера бросало из стороны в сторону, как щепки, и даже Данила с трудом справлялся с управлением. Юлька молилась про себя, чтобы Оливул удержал руль, но второй флаэр четко повторял все зигзаги первого, огибая воздушные ямы и вихревые потоки. Девушка не сразу догадалась, как друг это делает. Лишь бросив взгляд на Серафиму, она поняла: Бер-Росс позволил сенсору влиться в свой мозг, отдав тем самым большую часть управления ей. А в том, что Каляда была первоклассным пилотом, сомневаться не приходилось.

Показалась скалистая гряда, за которой друзья оставили Волка. Очертания ее заметно изменились: несколько утесов рухнули в долину. К счастью, Пэр решил на собственный старт и покинул сомнительное убежище до того, как начался обвал. Теперь звездолет ровными кругами плавал в сотне метров над землей и напоминал нетерпеливого пассажира, топчущегося у стенда объявлений в ожидании своего рейса. Аэромобили один за другим нырнули в шахту ангара.

“Наконец-то! — встретил друзей Пэр. — Где вас только носило! Данька! Что у тебя с лицом? Ты успел подраться? Юля! Разве можно так убежать! Я же волновался...”

— Потом, Пэр, — перебила призрак Каляда. — Курс в открытый космос!

“Есть, мэм! С превеликим удовольствием!”

Не медля команда заняла свои места. Взревели двигатели, и Волк набрал высоту. Звездолет был уже достаточно далеко, когда по поверхности планеты поползли алые трещины.

— В нашем распоряжении минут пять, не больше, — сообщил Оливул. — Потом она разлетится на куски.

— Шансы выйти в Черноту?

— Пока не покинем зону нестабильности — никаких.

— У меня ощущение, что я управляю ванной, которая летит под откос! — воскликнул Данила после третьей бесплодной попытки вывести корабль из области гравитационных ям. — Если так пойдет дальше, мы разлетимся на куски раньше, чем эта несчастная планета!

— Не отклоняйся от курса, — Каляда встала. — Оливул, остаешься за капитана.

— Но... — бортинженер не успел задать вопрос, поскольку Серафимы в кабине уже не было.

“Что она задумала?” — испугался Пэр.

— Не знаю, — Бер-Росс повернулся к терминалам своей линии. — Юля, поставь все оружие на предохранители, я передаю твою энергию на рулевое управление. Техотсек, что у вас?

— Нормально, два узла осталось, — доложил один из близнецов.

Ответ озадачил всех. Оливул включил монитор внутренней связи, и на центральном экране стало видно, как Серафима быстро, но без суеты, разбирает главный распределительный щиток. Грег и Гор только успевали выполнять ее лаконичные команды, бросались то к одному блоку, то к другому, подключали какие-то кабели к аппаратам, о существовании коих никто не подозревал.

Волк затрясся, индикаторы гравитационной системы угрожающе загудели. Данила дернул штурвал, но корабль слушаться не желал.

— Не волнуйтесь, — раздалось из динамика сквозь скрежет и грохот. — Мы поднимаем крылья!

Внешнее покрытие звездолета вытягивалось, игнорируя все традиционные законы физики. Два огромных полупрозрачных крыла грациозно взметнулись ввысь. На бездействующих блоках линии пилота возникли новые панели управления, и Волк плавно скользнул в небо.

Волк уходил в глубокий космос. В прогнозах Бер-Росс немного ошибся: планета прожила еще не пять, а двадцать минут. Поэтому взрыв ее был виден со звездолета как короткая вспышка среди звезд.

— Она исчезла совсем? — спросила Юлька, провожая взглядом погасшую планету.

— Когда предмет существует там, где не должен существовать, реальность в конце концов уничтожает его, — откликнулся Оливул. — Экзистор остановил Игру, и энергия перестала поступать к планете.

“Вот не думал, что Донай мог построить и разрушить Экзистедер”, — произнес Пэр.

— Донай не строил его. Он пользовался готовым потоком.

— Это был Мир нашей матери, — пояснила Юлька. — И она своими руками уничтожила его.

— Или перевела в другое измерение, — подсказал Бер-Росс.

— Вашей матери? — не понял Данила.

— Юлия — первая дочь Аз-князя Диербрука, прямая наследница княжеского Жезла, — сказал Оливул, нежно глядя на подругу.

— Ты это знал?! — чуть не подскочила девушка.

— Нет-нет, до сегодняшнего дня — нет, — уверил Белый князь. — Я догадался, когда ты говорила с братом.

— Ты же лежал без сознания, как ты мог меня слышать? — прищурилась Юлька.

— Откровенно говоря, я был в полном порядке, — признался он. — Всего лишь хотел усыпить бдительность Доная и открыть пространственные цилиндры. Но тут явилась ты.

Грег и Гор, дремавшие, сидя на диване, подняли головы.

— Каким образом ты преодолел зависимость от кристалла? — спросил один из них.

— Исчезла искусственная жизнь — перестал работать и кристалл. Представляю, как я разочаровал Доная!

— Да уж, он явно жаждал театральных эффектов, — хмыкнул Данила и потер рукой свою челюсть. — А здорово дерется, черт!

— Эй, подожди, — испуганно перебила Юлька. — Оливул, получается, что я твоя двоюродная сестра?

— Да. А что это меняет?

Юлька приоткрыла рот, но так и не нашла ответа. Белый князь рассмеялся, притянул девушку к себе, обнял и горячо поцеловал.

— Между прочем, — встали близнецы, — она и наша двоюродная сестра. И мы еще не выразили благодарность за свое спасение.

И оба по очереди чмокнули ее щечку.

— Так! — Данила закинул ногу на ногу. — Кажется, у Оливула появился серьезный конкурент в двух лицах!

“Данька, как тебе не стыдно!” — вступился Пэр.

Но у Юльки уже был готов ответ.

— А знаешь, племянничек, — начала она с самым невинным выражением на лице.

— Чего?! — Данила подался вперед.

— Как? Разве ты забыл? — продолжала девушка под беззвучный смех Оливула и близнецов. — Твой отец был троюродным братом Россов и Бруков по мужской линии. Отсюда вытекает, что ты приходишься мне двоюродным племянником.

— Только не это, — вырвалось у Гаюнара.

По кают-компани раскатился дружный хохот.

— Пора проложить следующий курс, — сказала Каляда, когда все успокоились. — Здесь нам больше делать нечего.

— Постойте, — Оливул поднял руку, — зачем блуждать по космосу? Я с великим удовольствием приглашаю всех в мой маленький Мир. У нас будет вдоволь времени для отдыха и подготовки дальнейших планов. К тому же многим не помешает элементарная тренировка в хождениях по Структуре.

Раздались одобрительные возгласы. Серафима подвела итог.

— Тогда, Оливул, тебе быть штурманом.

— Это не трудно. Пэр, подготовь, пожалуйста, Волка к структурному проходу.

“Отлично! Как много раз я делал это с Гаюнаром!” — зеленое облачко исчезло в стенах кают-компани.

Через полчаса Крылатый Волк медленно двигался в абсолютной черноте. По словам Бер-Росса достичь цели звездолет должен был на следующее утро.

Данила отправился спать, Грег и Гор опять устроились на диване, и Юлька, вооружившись расческой, взялась за их непослушные волосы, ставшие после превращений в драконий гребень похожими на комок свалявшейся шерсти. Пэр шнырял по кораблю, Серафима вернулась на капитанский мостик, а Оливул стоял перед обзорным экраном, наблюдая за хитрыми завитками каналов, встречающихся на пути Волка.

Каляда вошла в зал и остановилась рядом с Белым князем.

— Великий сказал тебе, как поднимаются крылья? — вполголоса спросил Оливул.

Он стоял к ней спиной, и беззвучный утвердительный ответ запечатлелся в сознании.

— Око Великого смотрит на нас, — добавила Каляда вслух. — Я чувствую его с того момента, когда мы шагнули на борт Крылатого Волка. Мы стоим в начале своего Пути, и чуть только к нам присоединится седьмая Стихия, мы пойдем вперед, а Они будут наблюдать.

Оливул не ответил. Взор его вновь окунулся в Пространство.

— Тебя тревожит Донай? — спросила Серафима тихо.

— Я ранил его сегодня, — он тяжело вздохнул и провел рукой по повязке на своем предплечье. — В гневе я забыл, что он мой брат.

— Ты спас ему жизнь, убив медведя, — напомнила женщина. — А ваше противостояние должно было однажды разразиться грозой. Он на многое теперь посмотрит иначе. Все образуется.

— Надеюсь...

Засыпая, Оливул бросил взгляд на пустую койку. Волк был построен для семи душ, и где-то в Мирах, ожидая своего звездного часа, одиноко странствовал дух Седьмой Стихии.

Из дымки сна поднялся синий всадник с лицом, закрытым капюшоном.

— Кто же ты, незнакомец? — прошептал Белый князь.

Всадник повернулся к нему, но лик по-прежнему оставался в тени.

— Ты знаешь меня, — ответил приглушенный голос.

Чернота текла за иллюминатором, мелькали редкие каналы, проносились Миры. Крылатый Волк плыл в пустоту...

